ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Использование патентов российскими ВУЗами

Закон о торговле - вопрос эффективности

Поиски путей решения методических проблем в современном образовании

Предпринимательская деятельность российских иммигрантов в США во второй половине XX века

7/2011

Научная перспектива
Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 7 / 2011

Учредитель и издатель
Издательство «Инфинити»

Главный редактор
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет
Р.Р.Ахмадеев
И.В.Савельев
И.С.Гинзбург
А.Ю.Сафронов
И.Ю.Хайретдинов
К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28
Адрес в Internet: www.naupers.ru
E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»
© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)
Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия
ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Принтекс»

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.В.Королев, А.В.Ишутинова. Использование патентов российскими ВУЗами 6

И.А.Серикова. Управление трансакционными издержками в экономической системе фирмы 9

С.М.Петросян. Финансовый результат – интегрируемый показатель деятельности организации 11

Н.И.Иванова. Актуальные проблемы правового регулирования и проведения муниципальных выборов в Российской Федерации (на примере Республики Саха (Якутия)) 13

Н.И.Аюпов. Критерии признания выручки по МСФО. Ожидаемые изменения 16

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А.Н.Приженникова. Закон о торговле - вопрос эффективности 18

А.В.Ведринцев. Новые тенденции в осмыслении воинской преступности: социально-правовой анализ 25

П.А.Хрущевский. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц в Российском законодательстве 27

А.С.Королев, К.Ю.Королева. Вопросы квалификации мошенничества совершенного организованной группой или преступным сообществом. Предложения по совершенствованию законодательств 29

ФИЛОСОФИЯ

В.АБаринов. Деятельность, сознание, личность в цирке 33

А.И.Матвеева. Личность как субъект социального творчества: социально – философский анализ 37

ФИЛОЛОГИЯ

И.Ю.Бартенева, О.В.Желткова. Проектная деятельность при обучении иностранным языкам 44

ПЕДАГОГИКА

О.А.Короткова. Профилактическая работа по преодолению дезадаптации выпускников начальной школы - занковцев в основной школе 52

О.Н.Тынянских. Применение интерактивной доски при проведении интегрированного урока 55

Т.В.Никитина. Коррекция как условие обеспечения качества образовательного процесса по физике в ВУЗе 56

О.М.Мартыненко. Поиски путей решения методических проблем в современном образовании 59

Т.П.Фатина. Педагогические условий воспитания и формирования культуры умственного труда студентов 60

ИСТОРИЯ

О.В.Воробьева. Предпринимательская деятельность российских иммигрантов в США во второй половине XX века 62

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

А.С.Самотоев. История трансформации представлений о водоресурсном потенциале на территории Центрального Предкавказья 66

МАТЕМАТИКА

И.В.Рыбкина, М.А.Севодин. О решении непрерывной игры с некоторым классом функций выигрыша 69

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.И.Шавхворостов. Сущность и задачи референционной модели модульной объектно-ориентированной системы интеррактивной оценки знаний 72

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТОВ РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ

Валерий Викторович КОРОЛЕВ

кандидат экономических наук,

Алла Владимировна ИШУТИНОВА

старший преподаватель кафедры менеджмента
Пермского государственного национального исследовательского университета

Проблема использования собственных патентов российскими ВУЗами давно требовала разрешения. Основные претензии формулировались следующим образом:

• «У государственных учреждений отсутствует право самостоятельного распоряжения результатами научно-технической деятельности, интеллектуальной собственности, изобретений. То есть, если патенты зарегистрированы на имя вуза, то вуз с этой собственностью ничего не может сделать».

• «Закон о федеральном бюджете запрещает направлять чистую прибыль государственного учреждения на создание других организаций, в том числе инновационных, в сфере малого и среднего бизнеса. Вуз мог бы создавать малые предприятия, участвовать на этапе венчурного финансирования. Однако по закону не может направлять заработанные средства на развитие инноваций».

• «Дело, отнюдь, не в пассивности российских университетов, а в правовой базе, запрещающей использование в хозяйственной деятельности денежных средств, полученных от патентов. В настоящий момент патенты являются мертвым грузом для университетов. Единственный возможный путь – создание частных компаний инновационно-внедренческих центров на базе вузов. Но и в этом случае учебные заведения не могут выступать учредителями».

Такое положение дел привело к тому, что Россия демонстрирует не самые лучшие результаты в сфере интеллектуальной собственности. По количеству патентов на миллион жителей страны наша страна занимает 37-е место в мире (возглавляет список Япония), а по общему числу выданных патентов отстает от Америки почти в десять раз. Только один американский университет получил в 2007 году доход от патентов в 1,4 миллиарда долларов, тогда как вся наша страна – 47 миллиардов рублей.

В российском образовании считают, что в таком положении дел во многом виноваты сами вузы:

• 49,3% (170) университетов не участвуют в ФЦП «Исследования и разработки»;

• 18% (60) вузов не используют финансовые возможности РФФИ и РГНФ;

• 30,7% (106) вузов не привлекают для научных исследований средства субъектов РФ и местных бюджетов;

• 23,2% (80) вузов не подали заявки на участие в ведомственной программе «Развитие научного потенциала высшей школы»;

• 10,4% (36) вузов не проводят исследований по договорам с хозяйствующими субъектами.

В 2008 году вузы Рособразования получили 5138 патентов РФ (в 2007-м — 4450), 25 зарубежных патентов (в 2007-м — 40), получены заявки на объекты промышленной собственности — 5801 (в 2007-м — 5141). Было продано 244 лицензии, из них шесть — зарубежным организациям (в 2007 году — 175, зарубежным — 1).

Для сравнения приведём данные по американским университетам. Только в 2006 году в результате научных исследований в университетах США на рынок было выпущено более 700 новых продуктов, а за период с 1998 по 2006 год эта цифра составляет 4350. Это значит, что на протяжении 9 лет университеты «поставляли» на рынок по 1,32 изобретения в день. Только в течение одного года было создано 550 новых компаний, предназначенных для внедрения университетских изобретений, то есть 2,2 новых компаний за каждый рабочий день.

В 2006 году университеты США получили более 45 млрд. долларов на научные и прикладные исследования. Преподавателями и исследователями вузов было сделано 19 000 открытий, заполнено 16000 патентных заявок, получено 3255 патентов, 5000 новых и подтверждено 12672 старых лицензий. Настоящий размах эта деятельность приобрела после принятия Акта Бея-Доула. Согласно этому

законопроекту, высшие учебные заведения США наряду с малым бизнесом и некоммерческим организациям получили авторское право на создаваемые в «их стенах» изобретения и другую интеллектуальную собственность.

Наконец и в российском законодательстве произошли благоприятные изменения. Федеральный закон № 217- ФЗ от 2 августа 2009 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" позволяет учреждать малые предприятия при научных и образовательных учреждениях («…имеют право без согласия собственника их имущества с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям»).

В соответствии с данным законом, «…высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, и созданные государственными академиями наук высшие учебные заведения в качестве вклада в уставные капиталы таких хозяйственных обществ вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности» и «…доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, учредителями (участниками) которых являются данные высшие учебные заведения, часть прибыли хозяйственных обществ, полученная данными высшими учебными заведениями (дивиденды), поступают в их самостоятельное распоряжение, учитываются на отдельном балансе и направляются только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление уставной деятельности данных высших учебных заведений».

Бизнес-структуры при российских вузах существуют давно, но деятельность их не всегда была законной. Теперь же они правомочны использовать резервы научных учреждений - их площади и лабораторную базу. Да и у частного предприятия гораздо больше свободы, ведь вузы не могут даже самостоятельно что-либо купить, только через тендер.

На одной из недавних пресс-конференций в Санкт-Петербурге, посвященных обсуждению данного закона, приводились данные Министерства образования и науки: 187 вузов страны уже готовы создать более 2,5 тыс. предприятий. Однако уже прошло немало времени с того момента, когда появилась легальная возможность создавать малые инновационные предприятия при вузах и НИИ, а большинство научных учреждений не спешит начинать новый бизнес на своей базе. В чём причина?

По мнению экспертов, с одной стороны, закон продекларировал давно ожидаемый курс на коммерциализацию вузовской науки. С другой - действующий закон о федеральном бюджете запрещает вузам и другим бюджетным учреждениям направлять деньги, даже полученные от предпринимательской деятельности, на создание предприятий. Получается, вузы могут вкладывать в уставный капитал своих малых предприятий только нематериальные активы - лицензии, патенты, ноу-хау. Это означает, что вузам придется искать инвесторов с деньгами, готовых взять на себя всю полноту финансовых рисков в проектах. Но готовы ли сами вузы зарабатывать деньги на науке?

К примеру, в Волгограде исследованиями госуниверситета и политеха заинтересовались эксперты недавно начавшего работу регионального венчурного фонда. Именно этот фонд, сформированный на средства бюджета и деньги частных инвесторов, как раз в данный момент готов рассматривать вузовские разработки для финансирования и продвижения на рынок.

Фонду интересны вузовские проекты, но их запуск в массовое производство занимает слишком много времени и требует слишком большого числа согласований и серьезной сертификации, чтобы финансировать их деньгами венчурного фонда.

В Новосибирской области тоже есть все предпосылки для открытия при вузах малых инновационных предприятий. Так, в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) действует бизнес-инкубатор в сфере нанотехнологий и к концу текущего года на базе пяти-шести перспективных проектов планируется создать инновационное предприятие.

Никто из экспертов не сомневается в нужности и важности закона. Однако ещё неизвестно, будут ли под него необходимые подзаконные акты, которые позволят формировать уставный капитал и поддерживать операционную деятельность малых предприятий. Разрабатываемый сегодня механизм внесения интеллектуальной собственности в уставный капитал предприятий мог бы разрешить многие проблемы.

То, что ключевым вопросом остается интеллектуальная собственность, ни у кого из экспертов не вызывает сомнения. Довольно часто вузы получают предложения от предприятий, готовых вложить средства в какую-либо разработку. Но проблема заключается в том, что бизнес хочет управлять средствами, которые планирует вложить. Для авторов больным вопросом являются интеллектуальная собственность и создание опытного образца.

В новом законе предполагается более простое

управление малым предприятием, когда совет директоров будет состоять из людей, вложивших средства в проект, и университет как учредитель тоже будет иметь свое влияние.

Открытым остаётся вопрос: как и кто будет оценивать конкретную интеллектуальную собственность?

Есть информация, что это будут какие-то рекомендованные или лицензированные государством организации, но если это будет именно так, то необходимо, чтобы они работали в регионах оперативно и немонопольно, Другая сложность - раз вуз берет такую компанию под свою университетскую "крышу", то ей нужен не только вклад в виде интеллектуальной собственности, не только уставный капитал, но и рабочие площади, то есть аренда помещений. На каких условиях ее давать? Если на обычных, то малое предприятие будет выбирать, куда ему лучше пойти, и не факт, что оно выберет университет.

Эксперты предполагают, что для того, чтобы закон заработал в полную силу, необходимо привести в порядок нормативно-правовые акты. А на это, по всей видимости, потребуется время. Еще и самим вузам необходимо внести определенные изменения в устав, что требует времени. То же самое касается получения лицензий на виды деятельности, которые должны быть у вновь образованных малых предприятий. А это далеко не быстрый процесс.

Несомненно, изменения, отразившиеся в Федеральном законе № 217- ФЗ от 2 августа 2009 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" коснутся и деятельности Пермского Государственного Университета.

Патентная деятельность сотрудников Пермского Государственного Университета представляет определённый научный потенциал для будущих методических и технологических разработок. Ежегодно в Роспатент подается 10-12 заявок на объекты интеллектуальной собственности, в том числе 6-8 заявок на патенты, программы для ЭВМ, полезные модели, промышленные образцы. Ежегодно из Роспатента университет получает 9-12 патентов на изобретения.

Что касается последних результатов, то можно отразить следующие показатели, характеризующие патентную и лицензионную деятельность Пермского Государственного Университета:

За отчетный период от сотрудников университета подано в Российское патентное ведомство (Роспатент) 52 (в 2006 г. – 43) заявки на объекты интеллектуальной собственности, в том числе на патенты – 26 заявок (в 2006 г. – 19), на программы для ЭВМ (в ОФАП) – 26 заявок (в 2006 г. – 23); на один объект авторского права – базу данных – получено регистрационное свидетельство. Основу коллектива изобретателей составляют 32 автора – сотрудники 24 подразделений университета, где правовой охране интеллектуальной собственности уделяется особое внимание.

В 2007 г. университетом получено из Роспатента 13 (в 2006 г. – 9) патентов на изобретения, 2 патента на полезную модель; 26 (в 2006 г. – 26) свидетельств на программы для ЭВМ из ОФАП; 18 (в 2006 г. – 9) решений о выдаче патентов из ФИПСа.

В целях активизации изобретательской и патентно-лицензионной работы в 2006 г. разработаны, а 2007 г. введены в действие положение о смотре-конкурсе на звание «Лучший студент-изобретатель Пермского университета», положение о смотре-конкурсе на звание «Лучшая кафедра по правовой охране и коммерциализации интеллектуальной собственности» и положение о звании «Лучший изобретатель Пермского университета». Специально созданной комиссией подведены итоги соответствующих конкурсов.

Но, несмотря на положительную динамику привлечения финансирования на научную деятельность, доля доходов от неё в фактических доходах университета остается низкой и составляет всего 11,2%, научная деятельность в университете играет слабую бюджетообразующую роль, объемы привлекаемых средств не соответствуют в полной мере научному потенциалу сотрудников университета; снижена динамика привлечения средств на научные исследования из регионального бюджета.

Возможность создания малых предприятий при вузах, отражённая в вышеуказанном федеральном законе, может существенно изменить обстановку с получением дохода от патентов, сложившуюся в Пермском государственном университете. ■

Библиографический список

1. *Бовин А.А. Управление инновациями в организации: учеб. пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередников, В.А. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.*
2. *Ишутинова А.В. Теория и практика корпоративного менеджмента: Сб. науч. статей / Перм. ун-т. - Пермь 2005. - Вып. 2. 215 с.*
3. *Королёв В.В. Формирование стратегии управления объектами интеллектуальной собственности в научно-производственных объединениях: Дис канд. эконом. наук. М.,2006.-156с.*
4. *Омае К. Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски/ Кеничи Омае; Пер. с англ.-М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.-215 с.*
5. *Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. «Интеллектуальный капитал: практика управления»/Пер. с Р82 англ. Под ред. В.К. Дерманова; Высшая школа менеджмента СПбГУ.-2-е изд.-СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. Дом С.-Петерб. ун-та, 2008.- xii + 436 с.*
6. *Рубашный В.С. Инновационный менеджмент и интеллектуальная собственность: курс лекции / В.С. Рубашный. - Минск.: ФУАинформ, 2007. -368 с.*

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСАКЦИОННЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ФИРМЫ

Ирина Александровна СЕРИКОВА

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория»
Российской открытой академии транспорта

Введение в научный оборот идеи положительных издержек трансакции - одно из главных достижений нового неоинституционального подхода. Первоначально она была привлечена для объяснения существования таких противоположных рынку иерархических структур, как фирма. Р. Коуз связал образование этих «островков сознательности» с их относительными преимуществами в плане экономии на трансакционных издержках [1, с.14]. Специфику функционирования фирмы он усматривал в подавлении ценового механизма и замене его системой внутреннего административного контроля. Это избавляет от издержек по поиску партнера по сделке, ведению переговоров, заключению контракта, его юридической защите и т.д. Другими словами, многие экономические решения обходятся дешевле, когда они осуществляются внутри фирм, без посредничества рынка. Трактовка Коуза подверглась затем корректировкам и модификациям, но само понятие трансакционных издержек было удержано современной экономической теорией и приобрело со временем огромную аналитическую значимость.

Соответственно, одна из главных проблем функционирования рынка – это проблема трансакционных издержек – издержек в сфере обмена, связанных с передачей прав собственности [2, с.81]. В целом, трансакционные издержки включают расходы, связанные с поиском информации, затраты на ведение переговоров, работу по измерению свойств товара (услуги), издержки по спецификации и защите прав собственности, а также траты, связанные с преодолением оппортунистического поведения контрагентов [3, с.58].

Таким образом, можно выделить следующие виды трансакционных издержек: 1. издержки поиска информации; 2. издержки, связанные с формой подачи материала (вкусовые несовпадения, обманутые ожидания); 3. издержки измерения качества. Определенным гарантом служит репутация автора. (Иногда интересующие качества вообще неизмеримы и для их оценки приходится пользоваться суррогатами—мнением критики, например.); 4. издержки защиты права собственного мнения, издержки, связанные с адекватной спецификацией собственного мнения, а также с его (мнения) надежной защитой зависимость от некомпетентной критики или ПР- сопровождения); 5. издержки оппортунистического поведения автора продукта (ситуативные, случайные риски—плохое качество печати хорошего издания, бездарная актерская работа в удачном спектакле).

Политическая экономия XIX в. фактически абстрагировалась от трансакционных издержек. Однако в XX – начале XXI в., не замечать их стало просто невозможно. В условиях рыночной экономики, где субъекты обособлены друг от друга, предпосылкой обмена выступает принадлежность благ агентам экономических отношений. Именно собственник, вступая в рыночные отношения, определяет, как и на каких условиях экономическое благо будет передано другому лицу, то есть что является объектом передачи: права пользования, владения, распоряжения, управления и т. д. [4, с. 71]. Сбор необходимых данных о правомочиях продавца входит в издержки поиска информации и ведения переговоров. Полное право собственности обычно включает целый набор прав: владения, пользования, распоряжения, управления, право на доход, на капитальную стоимость блага, на безопасность, на переход блага по наследству или завещанию, а также бессрочность, запрещение вредного использования, ответственность в виде взыскания и остаточный характер (классификация А. Оноре).

Удельный вес трансакционных издержек особенно велик в обществе, где права собственности слабо определены (специфицированы). Такие условия характерны для стран, осуществляющих переход к рыночной экономике. Недостаточно развитая правовая сторона рыночных отношений создает благоприятные условия для жульничества, обмана, искажения информации о потребительских свойствах товаров и их реальной ценности. Однако и в развитом обществе проблема минимизации трансакционных издержек по-прежнему актуальна. Это связано как с дальнейшим совершенствованием юридических норм, так и (что более важно) с укреплением этического фундамента, честности и ответственности, идеологии консенсуса в обществе. Последнее направление, как считают многие современные исследователи, ведет к созданию мягкой инфраструктуры рынка и является наиболее эффективным и экономичным способом защиты интересов всех и каждого.

Естественно, что уровень трансакционных издержек определяется особенностями самих совершаемых сделок. Трансакции различаются по тому, какие требования они предъявляют к ограниченным рациональным способностям экономических агентов и какой простор оставляют они для их оппортунистического поведения. Для каждого типа сделок создаются специальные координирующие и защитные механизмы, смягчающие связанные с ним трения и потери.

Трансакции (то есть типы взаимодействия) могут характеризоваться целым рядом признаков. Они могут быть:

1. Общими или специфическими (касаться стандартных или достаточно уникальных ресурсов). Общим называется ресурс, который представляет интерес для множества производителей (в предельном случае - для всех). Его рыночная ценность мало зависит от того, где он используется. Специфическим называется ресурс, который может найти применение только у данного конкретного производителя. Для всех остальных он представляет нулевую ценность. Разумеется, специфичность ресурса - это вопрос степени. Он может быть специальным не обязательно по отношению к одной единственной фирме, но и по отношению какой-либо одной отрасли, региону, стране. О мере специфичности можно судить по тому, насколько сократилась бы ценность актива при его употреблении в другом месте.

2. Мимолетными или длительными, однократными или регулярно повторяющимися. Если сделка одноразовая и ее исполнение занимает короткое время, отношения будут строиться преимущественно на безличной, формализованной основе (скажем, с использованием типовых контрактов). Когда сделка между одними и теми же партнерами повторяется регулярно и/или ее исполнение требует, чтобы они находились в постоянном тесном контакте, тогда каждый из участников получает возможность лучше узнать другого и начать полнее учитыватьт его интересы. Их отношения приобретают менее формальный, более персонифицированный характер. Так, большинство спорных вопросов между фирмами и занятыми на них работниками разрешаются в процессе личного общения, без ссылок на условия договора и привлечения каких-либо внешних инстанций. Это позволяет избегать издержек, возникающих при использовании таких формальных механизмов как суд, арбитраж или государственные регулирующие органы.

3. Слабо или сильно зависящими от непредсказуемых будущих событий. Способность экономических агентов предвидеть будущее ограничена. Когда сделка занимает длительное время, то на момент ее заключения может существовать большая неопределенность относительно того, в каком состоянии окажется рынок к моменту ее завершения. Это должно побуждать участников либо к тому, чтобы составлять более детальные контракты, оговаривающие обязанности сторон при наступлении тех или иных возможных событий, либо к тому, чтобы отодвигать конкретизацию многих пунктов сделки на будущее, когда ситуация на рынке уже определится. Однако использование более гибких контрактов с многочисленными открытыми позициями требует дополнительных мер по защите от недобросовестного поведения партнера, который может отказаться от своих первоначальных намерений, убедившись, что в новых условиях это перестало быть для него выгодным.

4. С легко- или трудно измеримыми конечными результатами (допускающими более или менее эффективный контроль за выполнением участниками взятых на себя обязательств). Любой товар или услуга - это пучок свойств. Количество и качество одних благ легко поддаются измерению (пример - торговля зерно- или нефтепродуктами), тогда как других - с огромными трудностями (пример - получение медицинских или юридических услуг). Поэтому покупатели нередко вынуждены прибегать к дорогостоящей проверке количества и качества приобретаемых ими трудноизмеримых благ.

5. Автономными или тесно переплетающимися с другими сделками. Сделки могут быть автономными или тесно переплетаться со многими другими. Например, решение фирмы звукозаписи о переходе к выпуску лазерных дисков должно быть увязано с решениями фирм, изготавливающих соответствующую звуковоспроизводящую аппаратуру. Иначе оно просто не имеет смысла. Чем сильнее зависимость экономического агента от решений, принимаемых другими агентами, тем больше затраты, необходимые для того, чтобы его действия были скоординированы с их действиями и чтобы он был застрахован от неожиданных перемен в их планах.

Чем более общий, кратковременный, определенный, контролируемый и автономный характер носит сделка, тем больше оснований либо вообще обходиться без ее юридического оформления, либо ограничиваться составлением простейшего типового контракта. Напротив, чем более специальный, повторяющийся, неопределенный, трудноизмеримый и взаимосвязанный характер она носит, тем сильнее стимулы к установлению долговременных отношений на формальной или неформальной основе. Соответственно, тем ниже или тем выше уровень трансакционных издержек. ■

Библиографический список

1. *Коуз Р. Фирма, рынок и право / Рональд Коуз; пер. с англ: Б. Пинскер. Пер.: Москва: Фонд Либеральная миссия: Новое изд-во, 2007.*
2. *Нуреев Р.М. Национальная экономика. Москва: ИНФРА-М, 2011.*
3. *Серебряков Ф.А. Трансакционные издержки в российской экономике: монография Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т путей сообщ., 2007.*
4. *Сыров М.. Трансакционные издержки инновационного процесса / М. В. Сыров, В. М. Тумин, Т. А. Тумина Москва: Изд-во МГОУ, 2008.*

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ – ИНТЕГРИРУЕМЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Светлана Меликовна ПЕТРОСЯН

аспирант Академии маркетинга и социально – информационных технологий

Финансовые результаты - важнейшая характеристика экономической деятельности предприятия. Она определяет конкурентоспособность, потенциал в деловом сотрудничестве, оценивает, в какой степени гарантированы экономические интересы самого предприятия и его партнёров в финансовом и производственном отношении.

Конечным финансовым результатом хозяйственной деятельности предприятия является прибыль, которая в условиях рыночной экономики является основой экономического развития.

Рост прибыли создает финансовую базу для осуществления расширенного воспроизводства предприятия и удовлетворение социальных и материальных потребностей учредителей и работников.

Прибыль выступает одним из основных индикаторов финансового благополучия и жизнеспособности, обеспечивая возможность рассчитываться по своим обязательствам, а также финансировать и расширять производственную деятельность.

Конечным финансовым результатом деятельности любого предприятия, комплексно характеризующим эффективность его работы, является прибыль.

В условиях рыночной экономики прибыль выступает важнейшим фактором стимулирования производственной деятельности предприятия. С одной стороны, прибыль – это основной источник финансирования деятельности организации, а с другой – источник доходов бюджетов различных уровней. В статье 50 ГК РФ сказано, что извлечение прибыли является основной целью деятельности коммерческих организаций.

Прибыль – наиболее простая и одновременно наиболее сложная категория рыночной экономики, и простата определяется тем, что она является стержнем и главной движущей силой экономики рыночного типа, основным побудительным мотивом деятельности предпринимателей в рыночной экономике.

В то же время, ее сложность определяется многообразием сущности сторон, которые она отражает, а также многообразие отличий, в которых она выступает.

Прибыль как важнейшая категория рыночных отношений выполняет определенные функции:

- прибыль характеризует экономический эффект, полученный в результате деятельности предприятия. Значение состоит в том, что она отражает конечный финансовый результат.

- прибыль обладает стимулирующей функцией. Ее содержание состоит в том, что прибыль одновременно является финансовым результатом и основным элементом финансовых ресурсов предприятия.

- прибыль является является одним из источников формирования бюджетов разных уровней.

Сущность прибыли исходит в первую очередь из таких ее характеристик:

- прибыль представляет собой форму дохода предпринимателя, осуществляющего определенный вид деятельности.

- прибыль является формой дохода предпринимателя, вложившего свой капитал с целью достижения определенного коммерческого успеха.

- прибыль не является гарантированным доходом предпринимателя вложившего свой капитал в тот или иной вид деятельности.

- прибыль является стоимостным показателем, выраженным в денежной форме.

С учетом основных характеристик прибыли, ее понятие в наиболее обобщенном виде может быть сформулировано следующим образом:

Прибыль представляет собой выраженный в денежной форме чистый доход предпринимателя на вложенный капитал, характеризующий его вознаграждение за риск осуществления предпринимательской деятельности, представляющий собой разницу между совокупным доходом и затратами в процессе осуществления этой деятельности.

Роль прибыли предприятия в условиях рыночной экономики:

Рис. Роль прибыли предприятия в условиях рыночной экономики

Под общим понятием «прибыль» принимают самые различные ее виды, характеризуемые в настоящее время несколькими десятками терминов.

Такая систематизация, проведенная лишь по наиболее важным классификационным признакам, приведенным в таблице.

Таблица. Прибыль как основный инструмент деятельности организации

Признаки классификации прибыли предприятия	Виды прибыли по соответствующим признакам классификации
1. Источники формирования прибыли, используемые в учете	- прибыль от реализации продукции; - прибыль от реализации имущества; - прибыль от реализации внереализационных операций;
2. Источники формирования прибыли по основным видам деятельности предприятия	- прибыль от операционной деятельности; - прибыль от инвестиционной деятельности; - прибыль от финансовой деятельности;
3. Состав элементов, формирующих прибыль	- маржинальная прибыль; - балансовая прибыль или валовая прибыль; - чистая прибыль;
4. Характер налогообложения прибыли	- налогооблагаемая прибыль; - прибыль, не подлежащая налогообложению;
5. Характер инфляционной «очистки» прибыли	- прибыль номинальная; - прибыль реальная;
6. Рассматриваемый период формирования прибыли	- прибыль предшествующего периода; - прибыль отчетного периода; - прибыль планового периода (планируемая);
7. Регулярность формирования прибыли	- регулярно формируемая прибыль; - чрезвычайная прибыль;
8. Характер использования прибыли	- капитализированная (нераспределенная) прибыль; - потребленная (распределенная) прибыль;
9. Значение итогового результата хозяйствования	- положительная прибыль; - отрицательная прибыль (убыток).

Организация стремится максимизировать разность между общим доходом и общими издержками. Производство каждой дополнительной единицы продукции увеличивает объем на величину предельных издержек, но одновременно повышается и общий доход – на величину предельного дохода.

Исходя из этого, организация, принимая решения о росте производства продукции, может руководствоваться простым правилом: ей следует увеличивать производство до уровня, на котором предельный доход становится равным предельным издержкам.

Таким образом, стабильная прибыль предприятия – основной фактор экономического и социального развития.

В связи с этим понятен интерес к проблемам прибыльности и максимизации финансового результата, а следовательно, и к комплексному системному анализу прибыли.

Целью деятельности любой коммерческой организации в условиях рыночной экономики является получение прибыли, которая обеспечит дальнейшее ее развитие.

При этом образующуюся прибыльность следует рассматривать не только основной целью, но и главным условием деловой активности организации, как результат ее деятельности, эффективного осуществления своих функций по обеспечению потребителей необходимыми товарами в соответствии с имеющимся спросом на них.

Финансовый результат – главный критерий оценки деятельности для большинства предприятий. ■

Библиографический список

1. *Волкова О.Н. Управленческий анализ: учебник. – М.: Проспект, 2008. – 304 с.зд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 536 с.*
2. *Гукова А.В., Аникина И.Д. Оценка бизнеса для менеджера: Учеб пособие. – 2-е изд., стереотип. – М.: Омега – Л, 2007. – 176 с.*
3. *Климова Н.В. Экономический анализ. Теория, задачи, тесты, деловые игры: Учеб. пособие для вузов. – М.: Вузовский учебник, 2010. – 287с.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Наталья Иннокентьевна ИВАНОВА

соискатель, зав. кафедрой «Экономических и гуманитарных наук»
Якутской государственной сельскохозяйственной академии

На протяжении всей истории общества является проблема социального баланса, инструментом достижения этого баланса выступает социальная политика. В 1990-е годы, период начала проведения рыночных преобразований в России, были подвергнуты трансформации не только экономические условия жизни общества, но и социальные механизмы, в том числе защита интересов избирательных прав граждан в выборах.

В настоящее время правовое регулирование муниципальных выборов в Российской Федерации осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях. Такое положение непосредственно вытекает из основ конституционного строя Российской Федерации.

Во-первых, федеративная природа российского государства предполагает сочетание федерального и регионального законодательства по максимально широкому кругу предметов ведения.

Во-вторых, организационная и функционально-компетенциональная самостоятельность органов местного самоуправления от органов государственной власти и самостоятельность населения в определении структуры органов местного самоуправления создают необходимость в регулировании некоторых аспектов подготовки и проведения муниципальных выборов на местном уровне.

В-третьих, на основе достижений юридической науки и критического анализа положений действующего избирательного законодательства, а также правоприменительной и судебной практики, раскрыть специфику правового регулирования муниципальных выборов в Российской Федерации, и определить пути ее совершенствования.

Для достижения указанных целей ставятся следующие задачи:

- проанализировать действующее законодательство Российской Федерации о муниципальных выборах;

- выявить соотношение компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в правовом регулировании муниципальных выборов:

- выявить недостатки действующей системы правового регулирования муниципальных выборов в Российской Федерации.

- выработать возможные направления совершенствования правового регулирования муниципальных выборов в Российской Федерации.

Федеральный уровень, включает в себя Конституцию и федеральные законы.

Как справедливо указывает А.Е. Постников «избирательное законодательство субъектов Российской Федерации по-прежнему остается мало изученным феноменом. Особенно это касается проблематики законодательного регулирования муниципальных выборов».

Представляется, что в условиях недостаточности теоретической разработанности проблемы осмысление института муниципальных выборов невозможно без комплексного анализа действующего законодательства.

При анализе нормативного материала, необходимого для изучения проблематики правового регулирования муниципальных выборов, достаточно рассмотреть лишь нормы, применяемые исключительно в отношении муниципальных выборов, а также нормы, применение которых на муниципальных выборах имеет значимую в правовом отношении специфику.

Единственным актом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, который применяется на муниципальных выборах, является Положение о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума Российской Федерации, утвержденное постановлением от 6 ноября 1997 года № 134/973-И 5.

Данным положением регулируется порядок учета избирателей для всех без исключения выборов в Российской Федерации, в том числе муниципальных. Право комиссии издавать данный правовой акт не подлежит сомнению, поскольку оно непосредственно вытекает из положений пункта 9 статьи 22 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ранее данный вопрос регулировался Временным

положением об организации общегосударственной системы регистрации (учета) избирателей, утвержденным, постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 14 марта 1995 года № 21''. Формально оно не отменено, но фактически не действует, поскольку по данному вопросу уже принято постановление от 6 ноября 1997 года ,№ 134 973-И, носящее не временный, а постоянный характер.

Региональный уровень представлен только законами субъектов Российской Федерации в силу прямого указания на это в пункте 2 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Такое решение представляется обоснованным [1с. 137].

С другой стороны, очевидно, что муниципальные выборы не могут быть полноценно урегулированы конституциями и уставами субъектов Российской Федерации - правовыми актами, предметом правового регулирования которых, является установление системы органов государственной власти в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Кроме того, на федеральном и региональном уровне закрепляется право комиссий издавать инструкции по вопросам применения избирательного законодательства.

Представляется полностью обоснованным мнение Ю.А. Веденеева и С.Д. Князева о том, что нормативные акты избирательных комиссий «выполняют вспомогательную роль в правовом регулировании избирательных действий, совершаемых избирательными комиссиями и их членами в интересах реализации прав граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» муниципального образования [2с. 164].

Существует еще один аспект проблемы. Субъекты Российской Федерации, устанавливая те или иные правила в законах, регулирующих муниципальные выборы, должны иметь в виду то обстоятельство, что подготовка и проведение выборов финансируется из местных бюджетов. Кроме того, муниципальные образования различны по территории населения, экономическому потенциалу. Данные факторы оказывают на подготовку и проведение выборов весьма существенное влияние. В связи с этим, положения, успешно применимые в одних муниципальных образованиях, могут быть менее эффективны в других. Это более всего относится к применению одномандатных, либо многомандатных округов, а также к размерам избирательных фондов кандидатов. Представляется, что оптимальным является дифференциация параметров подготовки и проведения выборов в зависимости от численности населения, а также предоставление органам местного самоуправления возможности самим регулировать некоторые аспекты подготовки и проведения выборов. Действительно, в рамках одного субъекта Российской Федерации могут существовать как муниципальные образования - города с миллионным населением, так и небольшие сельские муниципальные образования. Замотаевым А.А. и Сливой А.Я. высказывается мнение, что возможен вариант, при котором «законами субъектов Российской Федерации проведение муниципальных выборов регулируется исчерпывающе, но много вариантов, то есть в региональных законах излагаются различные схемы выборов (по одномандатным и многомандатным округам, в один или два тура и т. д.)»'" Действительно, допустима передача на уровень муниципальных образований регулирования двух параметров подготовки и проведения выборов будут ли выборы проводиться по одномандатным, либо многомандатным округам, а также вопрос о том, какое число голосов должен набрать кандидат, чтобы считаться избранным. Однако данный перечень не может быть расширен, так как в отношении иных параметров существует прямое указание Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» что, они устанавливаются законами субъектов Российской Федерации. Представляется, что расширительное толкование в данном случае недопустимо, поскольку очевидно, что понятия «установление законами субъектов Российской Федерации» и «установление в соответствии с законами субъектов Российской Федерации» не являются равнозначными. Что касается места муниципальных выборов в системе российского избирательного права, единственную концептуальную позицию по данному вопросу высказал С.Д. Князев. По его мнению, общая часть избирательного права Российской Федерации включает в себя следующие институты: принципы избирательного права, субъекта избирательного права, финансовое обеспечение избирательных отношений, избирательный процесс, обеспечение избирательных прав граждан в межвыборный период, обжалование действий и решений, нарушающих избирательные права граждан, ответственность за нарушение избирательного законодательства; особенную же часть образуют институты выборов в федеральные органы государственной власти, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления [4с. 264]. [5с. 14].

Рассматривая муниципальные выборы на примере Республики Саха (Якутия) субъекта Российской Федерации, необходимо отметить особенности данного субъекта. На его территории сосредоточено большое количество отдаленных и труднодоступных местностей, что существенно осложняет проведение выборов и делает данный процесс дорогостоящим.

К примеру, в Олекминском районе РС (Якутия) на выборах глав муниципальных образований, которые состоялись 2 декабря 2009года, приняли участие 28 населенных пунктов и 267 мандатных округов. Самыми отдаленными участками считаются населенные пункты: Тяня, Бясь-Кюель, Куду-Кюель, Токко, Тегень, Дельгей, Мача, Иннях - где отсутствует нормальное функционирование дорог. И это про-

блема на сегодняшний день создает препятствие проведению муниципальных выборов.

Также остается проблемой отсутствие транспортной системы, связующей районные центры с периферией, и отсутствие финансирования из местных бюджетов для доставки по авиации агитационных и информационных материалов избирателям в этой связи. Во многих муниципальных образованиях возникали оправданные трудности у кандидатов на должности глав и в депутаты представительных органов муниципальных образований районов при осуществлении своей агитационной деятельности во время муниципальных избирательных кампаний в Республике Саха (Якутия).

Обжаловались действия кандидатов на нарушения ими порядка проведения предвыборной агитации и иные нарушения избирательного законодательства. Особенностью явилось то, что граждане (избиратели), кандидаты на должности глав муниципальных образований поселений, обращались в Центральную избирательную комиссию Республики Саха (Якутия) за разъяснениями и порядком практического применения действующего избирательного законодательства. В период подготовки и проведения муниципальных выборов в Республике Саха (Якутия) в 2009г. судами было назначено к рассмотрению 18 дел по жалобам и заявлениям на решения и действия (бездействия) избирательных комиссий муниципальных образований. Из них: по 14 делам отказано в удовлетворении, по 4 удовлетворены все требования. В районных судах было рассмотрено 10 дел, в кассационной инстанции Верховном Суде Республики Саха (Якутия) - 6. Было рассмотрено одно административное дело по Постановлению Прокуратуры Республики Саха (Якутия) «О возбуждении дела об административном правонарушении на действия нарушающие порядок агитации и информирования избирателей ». Необходимо отметить, что большинство заявлений в судах были рассмотрены по обращениям кандидатов на должность главы муниципального образования поселения на отмену решения ИКМО о регистрации кандидатов, зарегистрированных в том же избирательном округе.

Избирательное законодательство устанавливает, что решение о регистрации кандидатов должно приниматься большинством от установленного числа членов комиссии. Избирательная комиссия муниципального образования п. Чернышевский Мирнинского района зарегистрировала кандидата на должность главы большинством голосов в составе 9 членов комиссии от установленного числа членов 11. Данное обстоятельство оправданно было обжаловано в суд, где решение комиссии было отменено и регистрация кандидата отменена. Регулирование данного вопроса в целом относится к муниципальным образованиям в Республике Саха (Якутия), где могут возникнуть указанные проблемы [3].

Таким образом, при принятии Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в соответствии с Конституцией Российской Федерации необходимо не только исключить из него вопросы, относящиеся к исключительному ведению субъектов Российской Федерации, но и найти новые подходы к осуществлению федерального рамочного регулирования в сфере избирательного права, что невозможно без анализа правоприменительной практики. ■

Библиографический список

1. Бондарь Н.С., Авсеенко В.И., Бочаров С.Н. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник для вузов /Под ред. проф. Н.С. Бондаря. – 2-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 559с.

2. Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательное правоотношение. Государство и право 1999. №5.

3. Закон Республики Саха (Якутия) о муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия) г. Якутск 23 июля 2007г. №423

4. Иванченко А.В. «Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации» М., 1999. – 464с.

5. С.Д. Князев. Избирательное право в правовой системе Российской

Федерации (Проблемы теории и практики). Автореферат диссертации в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. С-Пб., 1999. С. 14.

КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ ВЫРУЧКИ ПО МСФО. ОЖИДАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Нияз Илгизович АЮПОВ

Казанский государственный финансово-экономический институт

Вопросы признания доходов предприятия отражены в МСФО (IAS) 18 «Выручка», который был выпущен Комитетом по Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) в декабре 1993 г. С тех пор в текст стандарта вносились лишь ограниченные поправки. Дискуссия о необходимости существенных изменений ведется с момента подписания Правлением по стандартам финансового учета США (US Financial Accounting Standards Board – FASB) и Правлением по МСФО (International Accounting Standards Board – IASB) (далее Правления) в октябре 2002г. Норволксого соглашения. Данный Меморандум предполагает меры по сближению МСФО и Общепринятых принципов бухгалтерского учета США (ОПБУ). Проект нового стандарта, устанавливающего объединенный подход в признании дохода, был опубликован на официальном сайте фонда МСФО в июне 2010г.

Цель разработки проекта состоит в том, чтобы улучшить существующие принципы и в МСФО и в ОПБУ, развивая единую модель учета доходов, которая может быть применена последовательно в сложных сделках независимо от отрасли и рынка капитала. Критерии признания выручки в Общепринятых принципах бухгалтерского учета США (ОПБУ) отличаются от тех критериев, которые установлены в МСФО, при этом и те и другие нуждаются в усовершенствовании. Требования в ОПБУ включают сотни стандартов, многие из которых являются специфичными для отдельных отраслей и могут привести к разным результатам от одинаковых по экономической сущности сделок. МСФО включают два основных стандарта по признанию выручки (МСФО (IAS 18) «Выручка» и МСФО (IAS 11) «Договоры на строительство»), которые основаны на различных принципах, что также может вызвать определенные затруднения.

Публикация этого объединенного стандарта представляет существенный шаг вперед к глобальной конвергенции в одной из самых важных и распространенных областей в финансовой отчетности. Предложенный стандарт, в случае принятия, должен заменить вышеупомянутые IAS 18 и IAS 11 и связанные с ними интерпретации. В ОПБУ он заменит большую часть стандартов по признанию дохода в разделе 605 Кодификации стандартов бухгалтерского учета (FASB Accounting Standards Codification)

Согласно идее разработчиков новый стандарт будет применим для всех контрактов с клиентами за исключением выручки от изменений справедливой стоимости финансовых активов и финансовых обязательств или их выбытия, договоров аренды, договоров страхования и неденежных обменов между компаниями одной торговой специализации.

Проект стандарта предполагает следующие шаги для признания выручки:

1. Определение наличия контракта (ов) с клиентом.

Могут быть ситуации, когда предприятие может объединить несколько контрактов. Согласно редакции проекта, объединение контрактов является уместным, если цены этих контрактов являются взаимозависимыми. И наоборот, предприятие может рассматривать отдельный контракт с клиентом как два или больше контракта, если элементы (цены, сделки) в пределах контракта оценены независимо от других элементов.

2. Идентификация отдельных обязательств по выполнению в контракте (то есть обязательств поставить товары и/или услуги).

Предприятие оценивает все товары и/или услуги, указанные в контракте, чтобы определить, есть ли отдельные обязательства по выполнению. Проект стандарта требует, чтобы предприятие учитывало товары или услуги отдельно, если они могут быть проданы на рынке по отдельности и при этом выгода от данной сделки будет не меньше, чем от продажи в совокупности с другими товарами и услугами, указанными в контракте.

3. Определение фактической цены транзакции.

Под ценой транзакции понимается ожидаемое вознаграждение от покупателя, которое отражает разумную оценку предполагаемой суммы, учитывает временную стоимость денег, кредитный риск и переменную сумму вознаграждения.

4. Распределение фактической цены транзакции по отдельным обязательствам по выполнению.

Фактическая цена транзакции должна быть распределена между различными элементами в пропорции к отдельной отпускной цене (a stand-alone selling price) каждого элемента [2]. Запрещается применять остаточный принцип при распределении стоимости контракта на элементы.

5. Признание распределенного дохода (allocated

revenue), в тот момент, когда предприятие удовлетворяет каждое обязательство по выполнению.

Данный аспект стандарта имеет фундаментальное значение. Компания признает доход, когда она исполняет обязательства, передавая товары и услуги клиенту, по условиям согласованным в контракте, т.е. когда клиент получает контроль над товарами или услугами, а также у него возникает способность распоряжаться ими и получать выгоду от них. Этот принцип подобен многим уже существующим требованиям, и Правления ожидают, что многие виды сделок останутся незатронутыми в соответствии с предложенными изменениями. Однако они разъясняют, что данные принципы и применение их последовательно ко всем контрактам с клиентами призваны улучшить сравнимость и понятность дохода для пользователей финансовых отчетов.

Передача контроля продукта или услуги может быть единовременной или непрерывной (как, например, для договоров строительного подряда, когда заказчик контролирует объект незавершенного строительства). Согласно IAS 18, доход от продажи товаров признается единовременно, когда риски и вознаграждения передаются клиенту. Доход от услуг и договоров строительных подрядов, как правило, признается при использовании метода процента выполнения. Согласно проекту нового стандарта, доход не будет признан, пока клиент не получит контроль. Эти положения могут оказать существенное влияние на предприятия, которые в настоящее время применяют метод процента выполнения, но у клиентов которых нет ни фактического владения, ни права на незавершенное производство. Они обязаны признавать доход, когда производство продукта завершено, и он передан клиенту. Например, эти положения затронут предприятия, которые составляют для клиентов отчетность или программное обеспечение.

Первоначально ожидалось, что конечный вариант стандарта будет опубликован в июне 2011г., однако совсем недавно Правления решили повторно выставить для обсуждения исправленный проект стандарта. Это предоставит заинтересованным сторонам возможность прокомментировать исправления, которые Правления внесли, начиная с публикации проекта по признанию дохода в июне 2010 г.[3]. Теперь ожидается что текст окончательного стандарта будет опубликован не ранее чем в сентябре 2012 г.

Для отечественных предприятий результатом данной реформы могут стать изменения в Российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ). Так было с ПБУ 12/2010 "Операционные сегменты", который заменил собой ПБУ 12/2000 после выхода МСФО (IFRS) 8. Эти реформы имеют принципиальное значение для повышения качества информации о финансовых результатах деятельности предприятия. Принятие стандарта будет способствовать улучшению инвестиционного климата в стране, развитию рынка капитала, повышению прозрачности деятельности экономических субъектов и снижению необоснованных издержек экономических субъектов на ведение разных видов учета. ■

Библиографический список

1. «Выручка. Ожидаемые изменения». - Новости на сайте msfofm.ru – URL: http://www.msfofm.ru/updates/221-revenueexpected-changes;

2. «Exposure Draft «Revenue from Contracts with Customers» – официальный сайт фонда МСФО, 2010. – URL: http://www.ifrs.org/Current+Projects/IASB+Projects;

3. «IASB and FASB to re-expose revenue recognition proposals». – новости на официальном сайте FASB , 2011. – URL: http://www.fasb.org/cs/ContentServer;

4. «IASB issues revenue recognition exposure draft». –сайт компании Deloitte, 2010. - URL: http:// www.iasplus.com/iasplus/1006revenue.

ЗАКОН О ТОРГОВЛЕ - ВОПРОС ЭФФЕКТИВНОСТИ

Алёна Николаевна ПРИЖЕННИКОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Предпринимательское право,
гражданский и арбитражный процесс»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Закон о торговле направлен на упорядочение на федеральном уровне отношений, связанных с организацией торговой деятельности на территории Российской Федерации, в целях - создания прозрачного и предсказуемого порядка осуществления торговой деятельности; устранения недобросовестных практик и давления со стороны торговых сетей и поставщиков; устранения излишних административных барьеров в торговле, поддержки малого и среднего бизнеса в сфере торговли и производства продовольственных товаров.

Целями настоящего Закона являются:

- обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к организации и осуществлению торговой деятельности;

- развитие торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды, поддержки российских производителей товаров;

- обеспечение соблюдения прав и законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность (далее - хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность), юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих поставки производимых или закупаемых товаров, предназначенных для использования их в предпринимательской деятельности, в том числе для продажи или перепродажи (далее - хозяйствующие субъекты, осуществляющие поставки товаров), баланса экономических интересов указанных хозяйствующих субъектов, а также обеспечение при этом соблюдения прав и законных интересов населения;

- разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности.

Закон о торговле согласно ч. 3 ст. 1 призван регулировать отношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности, а также отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами при осуществлении ими торговой деятельности. Иными словами, он не имеет никакого отношения к непосредственным производителям сельскохозяйственной продукции (т.е. к аграриям), равно как и к конечным покупателям этой продукции (т.е. к потребителям).

Так, торговая деятельность (далее также - торговля) - вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров:

- оптовая торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием;

- розничная торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

- торговый объект - здание или часть здания, строение или часть строения, сооружение или часть сооружения, специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров;

- стационарный торговый объект - торговый объект, представляющий собой здание или часть здания, строение или часть строения, прочно связанные фундаментом такого здания, строения с землей и присоединенные к сетям инженерно-технического обеспечения;

- нестационарный торговый объект - торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от присоединения или неприсоединения к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение;

- площадь торгового объекта - помещение, предназначенное для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров, прохода покупателей;

- торговая сеть - совокупность двух и более торговых объектов, которые находятся под общим управлением, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации;

- продовольственные товары - продукты в натуральном или переработанном виде, находящиеся в обороте и употребляемые человеком в пищу (в том числе продукты детского питания, продукты диетического питания), бутилированная питьевая вода, алкогольная продукция, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, безалкогольные напитки, жевательная резинка, пищевые добавки и биологически активные добавки.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 правовое регулирование отношений в области торговой деятельности осуществляется Гражданским кодексом РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011 г.) (далее ГК РФ), Законом о торговле, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона о торговле отношения, связанные с организацией розничных рынков, организацией и осуществлением деятельности по продаже товаров на розничных рынках, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

В ст. 4 Закона о торговле закреплен исчерпывающий (закрытый) перечень методов государственного регулирования торговой деятельности:

-установление требований к ее организации и осуществлению;

-антимонопольное регулирование в этой области;

-информационное обеспечение в этой области;

-государственный контроль (надзор), муниципальный контроль в этой области.

В Законе распределяются компетенции Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности.

В частности, в компетенцию Правительства входит решение самых общих вопросов (таких как обеспечение проведения государственной политики в области торговой деятельности, утверждение методики расчета и порядка установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов и др.)

Особая роль принадлежит федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренней торговли.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренней торговли, осуществляет следующие полномочия:

1) утверждение методических рекомендаций по разработке региональных программ развития торговли;

2) утверждение формы торгового реестра, включающего в себя сведения о хозяйствующих субъектах, осуществляющих торговую деятельность, о хозяйствующих субъектах, осуществляющих поставки товаров (за исключением производителей товаров), и о состоянии торговли на территории субъекта Российской Федерации (далее - торговый реестр), порядка его формирования и порядка предоставления информации, содержащейся в торговом реестре;

3) участие совместно с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации, в определении содержания форм статистической отчетности, применяемых в области торговой деятельности, сроков их представления хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность, хозяйствующими субъектами, осуществляющими поставки товаров (за исключением производителей товаров.

Так, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим [4]:

- функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленного и оборонно-промышленного комплексов, энергосбережения и повышения энергетической эффективности при обороте товаров, а также в области развития авиационной техники, технического регулирования и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли, общественного питания и бытового обслуживания, народных художественных промыслов;

- функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере машиностроения, металлургической, химической, фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной и судостроительной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений, народных художественных про-

мыслов;

- функции по поддержке экспорта промышленной продукции, обеспечения доступа на рынки товаров и услуг, выставочной и ярмарочной деятельности, по проведению расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер при импорте товаров, по применению мер нетарифного регулирования, а также функции уполномоченного

В соответствии с п. 3 Положения [5] «Министерство промышленности и торговли Российской Федерации руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Положением». Это закрытый исчерпывающий перечень руководящих документов, составляющих правовую основу деятельности Министерства. В этом перечне нет упоминаний о документах, выпущенных равными этому Министерству по юридическому статусу другими министерствами.

Помимо указанных в пунктах 2 и 3 части 1 статьи 5 Закона актов Правительство РФ в соответствии с пунктом 4 части 1 данной статьи осуществляет полномочия по выработке иных нормативных правовых актов, предусмотренных [10]:

- частью 6 статьи 8 Закона - перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости и порядок установления предельно допустимых розничных цен на них;

- частью 5 статьи 9 Закона - перечень социально значимых продовольственных товаров, при приобретении которых хозяйствующим субъектам не допускается взимание вознаграждения за приобретение определенного количества товаров (объемной премии);

- частью 2 статьи 10 Закона - порядок включения в схему размещения нестационарных торговых объектов, нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности;

- частью 2 статьи 20 Закона - порядок создания системы государственного информационного обеспечения в области торговой деятельности и обеспечения ее функционирования.

К иным, предусмотренным другими федеральными законами полномочиям в области государственного регулирования торговой деятельности, следует отнести полномочия исполнительно-распорядительного характера (выражающиеся в обеспечении выполнения поручений Президента РФ, норм федеральных законов, пр.) и непосредственно регулятивного характера (заключающиеся в принятии нормативных правовых актов), определенные в Гражданском кодексе РФ, Законе РФ «О защите прав потребителей», федеральных законах об обороте отдельных видов товаров, других.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона хозяйствующие субъекты самостоятельно выбирают вид, форму, способ, специализацию торговли, тип торгового объекта, основания использования имущества, порядок и условия осуществления торговли. Данный порядок и условия осуществления торговой деятельности применительно к государственным или муниципальным предприятиям, учреждениям торговли устанавливаются по решению соответствующих государственных или муниципальных органов [1].

Особое внимание следует уделить норме части 5 ст. 8 Закона о торговле, согласно которой, если в течение 30 календарных дней подряд на территории отдельного субъекта (субъектов) Федерации рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит 30% и более, Правительство РФ в целях стабилизации розничных цен на данные виды товаров имеет право устанавливать предельно допустимые розничные цены на них на территории таких субъектов на срок не более чем 90 календарных дней.

Как мы видим такой метод, как ценовое регулирование путем установления предельных розничных цен, применяется при наступлении описанного в данной норме случая-события.

В соответствии с ч. 6 ст. 8 Закона перечень [6] отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости и порядок [7] установления предельно допустимых розничных цен на них устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В части 1 и 2 статьи 9 Закона о торговле урегулированы взаимные права и обязанности хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность и поставки продовольственных товаров в связи с заключением и исполнением соответствующего договора. Хозяйствующий субъект, осуществляющий поставки продовольственных товаров, обязан обеспечивать хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность посредством организации торговой сети, доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров и о существенных условиях такого договора, к информации о качестве и безопасности поставляемых продовольственных товаров. Законодатель отметил, что реализовать указанную обязанность можно либо путем размещения соответствующей информации на своем сайте в Интернете, либо путем безвозмездного предоставления запрашиваемой информации. В последнем случае на исполнение соответствующего запроса законодатель отвел 14 дней. Непредоставление хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность посредством организации торговой сети, запрашиваемой контрагентом информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки продовольственных товаров, о существенных усло-

виях такого договора влечет ответственность по ст. 14.41 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [3] в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. до 40 тыс. руб., на юридических лиц - от 300 тыс. до 500 тыс. руб.

Так, согласно части 4 статьи 9 соглашением сторон договора поставки продовольственных товаров может предусматриваться включение в его цену вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у хозяйствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров, определенного количества продовольственных товаров. В законе имеется указание законодателя на ограничение - размер вознаграждения не может превышать 10% цены приобретенных продовольственных товаров и не учитывается при определении цены продовольственных товаров. В соответствии с частью 5 статьи 9 не допускается выплата вознаграждения в связи с приобретением хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность, отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, указанных в перечне, установленном Правительством РФ. Закон о торговле устанавливает, что включение в цену договора поставки продовольственных товаров иных видов вознаграждения за исполнение торговой сетью условий этого договора и (или) его изменение не допускаются.

Включение в цену договора поставки продовольственных товаров вознаграждения в размере, превышающем 10% цены приобретенных товаров, либо его выплата в связи с приобретением отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, указанных в Перечне (Минпромторг России уже разработал список из 33 наименований продукции, по которым скидку устанавливать нельзя), установленном Правительством РФ, влечет ответственность по статье 14.42 КоАП РФ в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. до 40 тыс. руб., на юридических лиц - от 1 млн. до 5 млн. руб.

Согласно части 7 статьи 9 Закона о торговле срок оплаты продовольственных товаров по договору поставки с условием их оплаты через определенное время после их передачи продавцу определяется по следующим правилам:

- продовольственные товары, на которые срок годности установлен менее чем 10 дней, подлежат оплате в срок не позднее чем 10 рабочих дней со дня приемки таких товаров;

- продовольственные товары, на которые срок годности установлен от 10 до 30 дней включительно, подлежат оплате в срок не позднее чем 30 календарных дней со дня приемки таких товаров;

- продовольственные товары, на которые срок годности установлен свыше 30 дней, а также алкогольная продукция, произведенная на территории Российской Федерации, подлежат оплате в срок не позднее чем 45 календарных дней со дня приемки таких товаров.

Оплата продовольственных товаров в срок, осуществляется при условии исполнения хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, обязанности по передаче документов, относящихся к поставкам таких товаров в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и договором поставки продовольственных товаров.

В соответствии с положением части 10 ст. 9 Закона о торговле, в договоре поставки продовольственных товаров не допускается установление запрета на перемену лиц в обязательстве по такому договору путем уступки требования, а также ответственности за несоблюдение указанного запрета сторонами такого договора. Данная норма противоречит статье 388 ГК РФ [2], поскольку согласно этой статье договором может быть установлен запрет уступки требования.

Так, на основании п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу не допускается, если такая уступка противоречит договору. В данном случае речь идет о договоре между кредитором и должником. Помимо прямого запрета применяются и условия, ограничивающие уступку необходимостью получения кредитором обязательного предварительного согласия должника на передачу права.

Поскольку условие о запрете или ограничении уступки включается в договор чаще всего должником для обеспечения своих интересов, должник может устранить такое препятствие для совершения уступки прав, согласившись с ней. Если такое согласие дается предварительно, в случае, если уступка права требования запрещена договором, это свидетельствует об изменении положений договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ) и уступка права требования должна считаться действительной.

В соответствии с частью 12 статьи 9 Закона о торговле запрещается включение в договор поставки продовольственных товаров условий о совершении поставщиком действий или совершении услуг, направленных на продвижение товаров (услуг по рекламированию товаров, маркетинговых и других), а также понуждение поставщика к заключению таких договоров в целях заключения договора поставки. Указанные нормы направлены на пресечение одного из наиболее распространенных методов, навязываемых торговыми сетями контрагентам и создающим дискриминационные условия доступа поставщиков продовольственных товаров на товарный рынок.

В статье 10 Закона о торговле изложены особенности размещения нестационарных торговых объектов (представляющих собой временные сооружения или временные конструкции, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от присоединения или неприсоединения к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижные сооружения). Так, согласно части 4 указанной статьи схемой должно предусматривать-

ся размещение не менее 60% нестационарных торговых объектов, используемых субъектами малого или среднего предпринимательства, осуществляющими торговую деятельность, от общего количества таких объектов. Данная схема подлежит опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, а также размещению на официальных сайтах органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Важное значение имеет глава 3 Закона о торговле, посвященная антимонопольному регулированию, государственному и муниципальному контролю в области торговой деятельности.

Антимонопольные правила для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность и поставки продовольственных товаров, закреплены в статье 13 Закона о торговле. В соответствии с частью 1 указанной статьи хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети и поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается:

1) создавать дискриминационные условия, в том числе:

- создавать препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из него других хозяйствующих субъектов;

- нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования;

2) навязывать контрагенту условия:

- о запрете на заключение хозяйствующим субъектом договоров поставки продовольственных товаров с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность, а также с другими хозяйствующими субъектами на аналогичных или иных условиях;

- об ответственности за неисполнение обязательства хозяйствующего субъекта о поставках продовольственных товаров на условиях, которые лучше, чем условия для других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность;

- о предоставлении хозяйствующим субъектом контрагенту сведений о заключаемых им договорах с другими хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность;

- о внесении хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, платы за право поставок таких товаров хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность посредством организации торговой сети, в функционирующие или открываемые торговые объекты;

- о внесении хозяйствующим субъектом платы за изменение ассортимента продовольственных товаров;

- о снижении хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, их цены до уровня, который при условии установления торговой надбавки (наценки) к их цене не превысит минимальную цену таких товаров при их продаже хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность;

- о возмещении хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров, убытков в связи с утратой или повреждением таких товаров после перехода права собственности на такие товары, за исключением случаев, если утрата или повреждение произошли по вине хозяйствующего субъекта, осуществляющего их поставки;

- о возмещении хозяйствующим субъектом затрат, не связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров и последующей продажей конкретной партии таких товаров;

- о возврате хозяйствующему субъекту, осуществившему поставки продовольственных товаров, таких товаров, не проданных по истечении определенного срока, за исключением случаев, если возврат таких товаров допускается или предусмотрен законодательством Российской Федерации;

- иные условия, если они содержат существенные признаки, предусмотренные выше.

Законодатель запрещает осуществлять оптовую торговлю с использованием договора комиссии или смешанного договора, содержащего элементы договора комиссии. В соответствии с частью 3 ст. 14.40 КоАП РФ осуществление хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и (или) хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, оптовой торговли на основе договора комиссии или смешанного договора, содержащего существенные условия договора комиссии - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от одного миллиона пятисот тысяч до четырех миллионов пятисот тысяч рублей.

В статье 15 Закона о торговле определены антимонопольные требования к органам государственной власти субъектов Федерации, органам местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности. Так, органам государственной власти субъектов Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к установлению на товарном рынке правил осуществления торговой деятельности, отличающихся от аналогичных правил, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В частности, запрещается:

1) возложение на хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность и поставки товаров, обязанности по участию в повторной (до-

полнительной по отношению к проведенной в соответствии с федеральными законами) проверке качества и безопасности товаров, в региональной или муниципальной системе качества товаров, за исключением случаев, если такая обязанность передана органам государственной власти субъектов Федерации, органам местного самоуправления в установленном порядке;

2) понуждение указанных выше хозяйствующих субъектов к участию в прохождении контрольных и (или) разрешительных процедур, установленных нормативными правовыми актами субъектов Федерации, муниципальными правовыми актами в дополнение к предусмотренным федеральными законами процедурам и являющихся условиями организации и осуществления торговой деятельности на территории субъекта Федерации или муниципального образования (аттестация торговых объектов, аккредитация хозяйствующих субъектов, сертификация товаров, соответствие торговых объектов требованиям законодательства Российской Федерации);

3) понуждение хозяйствующих субъектов продавать товары по ценам, определенным в порядке, установленном органами исполнительной власти субъектов Федерации (за исключением случаев, если такие органы в установленном порядке наделены правом осуществлять государственное регулирование цен на товары) или органами местного самоуправления;

4) принятие иных нормативных правовых актов, решений, предусматривающих:

- установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров между субъектами Федерации, между муниципальными образованиями в границах субъекта Федерации;

- введение ограничений продажи отдельных видов товаров на территориях субъектов Федерации, территориях муниципальных образований в границах субъектов;

- понуждение хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, к заключению в приоритетном порядке договоров поставки товаров с определенными хозяйствующими субъектами, осуществляющими поставки товаров, а хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки товаров, - к заключению в приоритетном порядке договоров поставки товаров с определенными хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность;

- установление для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, ограничений выбора хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки товаров, а для хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки товаров, - ограничений выбора хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность;

- дискриминацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность и поставки товаров, в предоставлении доступа к объектам транспорта, инфраструктуры.

Государственный контроль (надзор) над соблюдением антимонопольных правил и требований согласно статье 16 Закона о торговле возложен на Федеральную антимонопольную службу и ее территориальные органы с правом выдачи соответствующих предписаний в порядке и в пределах полномочий, которые установлены антимонопольным законодательством Российской Федерации.

В главе 4 Закона о торговле определены меры по развитию торговой деятельности. Среди предусмотренных мер необходимо выделить следующие [8]: органы местного самоуправления предусматривают строительство, размещение торговых объектов в документах территориального планирования, правилах землепользования и застройки, а также разрабатывают и утверждают схемы размещения нестационарных торговых объектов (п. 3 ст. 17 Закона); органы исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления могут разрабатывать соответственно региональные и муниципальные программы развития торговли (п. 1 ст. 18 Закона); могут быть утверждены нормативы минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов, введение которых не является основанием для пересмотра размещения стационарных, нестационарных торговых объектов, строительство или реконструкция которых начаты либо завершены до их утверждения (ст. 19 Закона).

В статье 20 Закона названы виды ответственности - гражданско-правовая, административная и уголовная, а также сделана отсылка к действующему законодательству РФ.

В заключении хотелось бы отметить, сегодня, чтобы работать в России, создавать здоровую экономику необходимо выстраивать цивилизованные отношения между всеми участниками рынка и своеобразным кодексом поведения должен стать Закон о торговле. Как отметил директор Центра исследований в сфере экономики и права Л.В. Щур-Труханович, на других ценностях базируется и новое федеральное законотворчество о торговле. Смысл не в том, чтобы рассматривать ее в привязке к валовому региональному продукту и прочим важным экономическим индикаторам, а чтобы дать возможность производителям без трудностей сбывать свою продукцию, а покупателям – удовлетворять разнообразные потребности [9]. ■

Библиографический список

1. *Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Ч. 3 ст. 8.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011 г.)*
3. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 04.06.2011 г.).*
4. *Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 438 «О Министерстве промышленности и торговли РФ» (ред. от 24.03.2011 № 210).*
5. *Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 438 «О Министерстве промышленности и торговли РФ» (ред. от 24.03.2011 № 210).*
6. *Постановление Правительства РФ от 15. 07. 2010 № 530 «Правила установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости».*
7. *Постановление Правительства РФ от 15. 07. 2010 № 530 «Перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены.*
8. *СПС «Консультант Плюс».*
9. *Тонкая грань / http://rv.ryazan.ru*
10. *Щур-Труханович Л.В. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области регулирования торговой деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010 // СПС «Консультант Плюс».*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ВОИНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Андрей Викторович ВЕДРИНЦЕВ

аспирант кафедры уголовного права
Воронежского государственного университета

Общепризнанным фактом в криминологии остается тезис, согласно которому преступность – это наиболее общественно-опасное, социальное явление, пронизывающее практически все сферы жизнедеятельности. Действительно, преступности не существует вне общества. Она социальна и по своей природе, ибо порождается обществом. Преступность – социальное явление в широком значении слова «социальный» (общество-социум). Она – социальное явление не только онтологически, но и гносеологически, ибо порождается условиями общественной жизни [5. с. 34]. По данной проблеме, волновавшая людей испокон веков, в науке на современном этапе сложилось двоякое мнение: одни авторы придерживаются мнения, что преступность имеет чисто социальные корни, другая же группа авторов – считают, что современные биоинженерные технологии ставят человека с его генотипом на уровень выше, ибо, совокупность всех «возможных» совершиться преступлений можно проследить, выявить и предотвратить в состоянии, когда индивид не проявляет достаточных к тому оснований. Придерживаясь и соглашаясь с мнением авторов первой группы и не отрицая мнения вторых, попытаемся разобраться в тенденциях, обуславливающих природу воинской преступности.

Со времен начала становления российской государственности, формирования централизованных отношений, когда безопасность выступала особым «титулом» суверена, наравне с именем, возникла необходимость в обеспечении своего правового положения за счет силы и мощи армии. Хотя данный факт признается бесспорным, однако, как констатируют исторические хроники, армии всех «поколений» не были лишены изъяна в системе морально-боевой подготовки и поддержания безукоризненной атмосферы «уставных отношений». Что создавало явные предпосылки к зарождению системы «ответных реакций». Приведем выдержку из произведения И.М. Мацкевича «в 1871г. отмечалось «не подлежит сомнению, что душевнобольные все еще привлекаются к военной службе, что люди с более или менее ясно выраженным душевным расстройством проводят некоторое время на службе, разделяя срок ее между лазаретом, тюрьмой и казармой, что многие, расположенные к душевному расстройству или стоящие на границе душевного здоровья и болезни, благодаря именно условиям жизни и строгостям службы, впадают в настоящее душевное расстройство, что, наконец, многие несомненно душевнобольные, но как не распознанные, рассматриваются и третируются как симулянты», [4] широкое распространение получила алкоголизация, нарушение норм в социально-бытовом обслуживании и др. Как мы видим, подобная ситуация циклически повторялась и приобретала все более усложненные формы. Надо заметить, что срок службы при этом снижался до уровня, который по меркам современного общества ничтожен, лишен возможности научить военному делу новобранца. Из числа факторов риска армейской службы россияне выделяют тяжелые бытовые условия службы – 14%, моральное разложение – 10%, высокую криминализацию – 7%. Более того, годы, проведенные в армии, 5% россиян считают полностью потерянными [1]. Истоки таких взаимоотношений выводятся из состояния патогенности современного общества, а вместе с ним и из общественного сознания. Моральная патология общества выражается: в кризисе целевых нравственных установок значительной части населения, в том числе и военнослужащих; в правовом нигилизме, утвердившемся на почве все еще значительного разрыва между идеями правового государства и реальным отношением наших сограждан к правопорядку; в девальвации традиционных ценностей и идеалов национальной культуры в массовом сознании [3]. Культивирование и искусственное насаждение идеалов нового времени, формирует приземленные объекты ценностей, получающее в обществе новое звучание и вид вожделенного трофея, обладание которым превалирует над элементарным человеческим рассудком. При анализе нарастающего и, к сожалению, продолжающего торжества криминальной, а также криминогенной идеологии и психологии, обращают на себя особое внимание ряд следующих обстоятельств:

- Игнорирование исторических традиций народов России, их ценностно-нормативных ориентаций, нравственных и иных установок; отсечение подрастающего поколения от лучших достижений западной, восточной и других культур; активное внедрение в молодежную среду образцов поведения, которые бы пресекали духовную связь поко-

лений и тем самым препятствовали влиянию духовного потенциала нации и человечества. В то же время высокая духовность, нравственность – важные антикриминогенные факторы.

- Размывание идеалов, моральных представлений, принципов, искажение системы, иерархии ценностей. В результате на вершине такой иерархии оказались исключительно материальные блага. Реальная социальная практика подтверждала их торжество и зависимость от них социального положения человека, отношения к нему, его оценки. ...

- Коммерциализация духовной практической деятельности, в том числе образовательной, культурологической, религиозной и т.д.

- Глумление над российской государственностью, идеями патриотизма, общими интересами народов Российской Федерации, их менталитетом, ослабление экономического, оборонного потенциала государства, нации [2 с. 8-9].

В сложившейся ситуации духовной деградации, продуцирующиеся на объектах материального мира, нужно отдать должное всем средствам массовой информации, в том, что большего урона, чем только приносит сама преступность, трудно себе просто представить. И уповать на то, что мы достигнем «когда нужно будет» порядка в условиях разложения общественного сознания – не приходится. Слишком долгий этап прошло человечество, подвергшись «промыванию мозгов». ■

Библиографический список

1. *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. - М.: Издательство НОРМА, 2001. – С. 439; Россияне не готовы служить в армии, но верят в нее // Военное обозрение, 9 марта 2011; Рост дедовщины в армии // Военное обозрение, 26 марта 2011; Страшно в слабой армии // Военное обозрение, 21 февраля 2011.*
2. *Долгова А.И. Взаимосвязь преступности и духовности как криминологическая проблема // Преступность и духовность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 8-9.*
3. *Красная звезда, 18 февраля. 2006.*
4. *Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. – М.: Юрист, 1994. – с. 95.*
5. *Преступность и реформы в России / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1998. – С. 34.*

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Павел Анатольевич ХРУЩЕВСКИЙ

аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Субъектом уголовных правоотношений принято считать вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Однако, в последнее время участившимся использование юридических лиц для совершения преступлений в целях ухода от уголовной ответственности физических лиц приводит многих авторов к поиску путей противодействия данной тенденции. Одним из способов предупреждения вовлечения юридических лиц в преступное деяние является установление для юридических лиц уголовной ответственности.

В российской научной литературе одни авторы считают, что введение уголовной ответственности юридических лиц позволит урегулировать детальность юридических лиц (С.Г. Келина, Е.Ю. Антонова, А.В. Наумов, Р.И. Михеев, А.С. Никифоров, А.Г. Корчагин). Другие высказывают сомнение либо полностью отрицают необходимость подобного решения (Н.Ф. Кузнецова, М.И. Бажанов, Н.Н Полянский).

Основной причиной привлечения юридического лица к уголовной ответственности принято считать размер вреда, причиняемого деятельностью юридического лица, и невозможностью гражданского и административного законодательства адекватно реагировать на данные правонарушения [4, с.52-53]. По мнению А.В. Наумова, уголовно-правовые санкции, адресованные корпорации, призваны сделать экономически невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия, а не только для его хозяина и управленческого персонала. Штрафные санкции в отношении юридических лиц способны реализовать эту идею [5, с.3]. На юридическое лицо может налагаться штраф, значительно превышающий максимальный размер штрафа для индивидуума; к тому же большое значение может иметь сам факт осуждения корпорации.

Еще одной причиной введения уголовной ответственности юридических лиц принято считать тесную взаимосвязь административного и уголовного права.[3,с.6-7] Административное правонарушение имеет очень схожий состав с составом преступления. Но, несмотря на тесную их взаимосвязь, с 2002 года субъектом административной ответственности, наряду с физическими лицами, признано считать и юридические лица. Для установления системности отраслей права было бы верно включение, как и в административном праве, ответственности юридических лиц в уголовном праве.

Кроме того, подвергать уголовному преследованию только физических лиц за преступления, которые они совершали в процессе деятельности корпорации и исполнении своих должностных обязанностей, несправедливо. Более того, это не позволяет достичь желаемого результата, поскольку недостатки в работе юридического лица не исчезнут, если один из ее сотрудников ответит перед судом.

Но введение в действующее законодательство института уголовной ответственности юридического лица потребует решения ряда теоретических вопросов.

Главная проблема привлечения юридического лица к уголовной ответственности связана с субъективной стороной деяния. Обязательным условием уголовной ответственности является вина, под которой принято понимать психическое отношение лица к совершенному деянию. Однако юридическое лицо не может иметь вины, так как не имеет психики.

Поэтому страны, в которых данная ответственность юридических лиц была введена, пошли по пути признания вины юридических лиц через деятельность его представителей или руководителя.

В Англии это получило название «принцип отождествления». Уголовная ответственность юридического лица за преступные действия физических лиц наступает в том случае, когда указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица.

Примерно такую же позицию занимает Е.Ю. Антонова. Исследуя данные проблемы она указывает, что под преступлением, совершенным юридическим лицом, должно признаваться общественно опасное деяние, совершенное от имени или в интересах юридического лица лицом или лицами, которые контролируют осуществление последним его прав и обязанностей [1, с.18]. А.С. Никифоров считает, что преступление признается совершен-

ным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т.е. являются для юридического лица - его «другим я» [6, с.65].

Интересна позиция Б.В. Волженкина, который верно отметил, что совершить преступление может только физическое лицо. Однако, по его мнению, нести уголовную ответственность за общественно опасные действия физических лиц, кроме самих физических лиц могут и юридические лица. Среди таких условий ученный выделяет совершение общественно опасного деяния:

- с ведома юридического лица;
- в пользу (в интересах) юридического лица
- субъектом, уполномоченным юридическим лицом на эти действия [2, с.109].

Согласно международному опыту между уголовной ответственностью юридических лиц и ответственностью ее руководителей (представителей) нет жесткой связи. Юридическое лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности как отдельно от физического лица, так и совместно с ним.

Как показывает анализ современного уголовного законодательства зарубежных стран, основным видом наказания для юридических лиц является штраф.

Помимо штрафа к юридическим лицам наиболее часто применяются следующие санкции:

1) конфискация имущества;

2) временное запрещение заниматься определённым видом деятельности;

3) полное запрещение заниматься определённым видом деятельности;

4) прекращение лицензии;

5) временное прекращение деятельности юридического лица;

6) ликвидация юридического лица;

7) публикация приговора за счет юридического лица.

Следует отметить, что мировая практика и концепции определения уголовной ответственности юридических лиц являются многообразными, и выбор своей модели этого нового института в уголовном праве должно позволить надежным образом защитить общественные и государственные интересы. ■

Библиографический список

1. *Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Автореф. дисс. : канд. юрид. наук. Владивосток, 1998. С. 24.*
2. *Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 641*
3. *Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 40*
4. *Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50-60*
5. *Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. N 17-18. С.*
6. *Никифоров А. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. N 6. С. 44-77*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА СОВЕРШЕННОГО ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ИЛИ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Артем Сергеевич КОРОЛЕВ

аспирант кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Московского государственного университета им. Ломоносова

Ксения Юрьевна КОРОЛЕВА

выпускник кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Московского государственного университета им. Ломоносова

Организованная преступность требует пристального внимания со стороны государства и его правоохранительных органов. Законодателем должны быть созданы все условия для успешного выявления, предупреждения и пресечения деятельности преступных групп. Одним из важных опорных пунктов успешной борьбы с преступностью несомненно должен быть единый подход к выявлению преступлений совершенных в соучастии, ведущий к минимизации спорной судебной квалификации.

На наш взгляд судебные решения, в которых обвиняемым за групповое мошенничество инкриминируются одновременно две формы соучастия без установления необходимого набора признаков для каждой формы отдельно, являются примером некорректной квалификации. Признавая, однако, что целью судов является ужесточение наказания, считаем, что данная выработанная практикой мера является лишь временной попыткой «залатать законодательные дыры», уводящей от решения комплексной проблемы борьбы с организованной преступностью.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2010 г. N 81 О10-84 обвиняемые были осуждены по ст. по ст. 159 ч. 3 п. "а", "б" УК РФ (в редакции 1996 года) и по ст. 210 ч. 1 УК РФ. Установлено, что преступления совершались преступным сообществом (организацией), созданным для совершения тяжких преступлений - мошенничества в крупном размере, входящими в него структурными подразделениями.

Суд уточняет, что вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Морозова, его виновность в руководстве преступным сообществом (организацией), созданным для совершения мошенничества в крупном размере, входящими в него структурными подразделениями, и в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданам, организованной группой, в крупном размере подтверждается показаниями подсудимых [1].

Фактически судом презюмируется, что было создано преступное сообщество для совершения указанных в приговоре преступлений, однако сами преступные действия совершались организованной группой. На наш взгляд, такая квалификация является как минимум противоречивой, поскольку организованная группа и преступное сообщество две разных формы соучастия с собственными установленными законом признаками и присущими каждой особенностями, имеющие различные методы выявления на практике.

Получается, что организатором преступной деятельности для реализации поставленных целей было создано два преступных формирования. Но это ошибочно хотя бы потому, что судом установлен только факт создания преступного сообщества.

Выводы суда, вопреки доводам кассационных жалоб, в том числе о направлении Медведевой руководством преступного сообщества, наличии конспирации, сплоченности, структурированности, организованности и устойчивости преступной организации, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным на основании исследованных доказательств, сомнений не вызывают. Оснований для их пересмотра не имеется.

Следовательно, судом делается вывод, что раз установлен факт преступного сообщества, то доказывать наличие организованной группы не нужно, ввиду производности одного понятия от другого

и простого перечисления в судебном решении всех возможных признаков присущих групповым преступлениям. Здесь мы также считаем возможным не согласиться, поскольку даже если возможно предположить такой вариант, что преступное сообщество было создано для глобальной преступной деятельности и в рамках него была создана организованная группа для совершения отдельных преступлений, то факт такого создания обязательно нужно было установить на стадии расследования и привести соответствующие доказательства в приговоре. В случае если сообщество представляет собой объединение организованных групп и преступление совершается такой группой, то необходимо отобразить этот факт и данные о структуре сообщества в целом.

В последнем случае двойная квалификация соучастия оправдана, однако необходимо четко выявить на стадии следствия и прописать в судебном решении, что преступное сообщество создалось путем объединения организованных групп и мошенничество совершалось одной из организованных групп по указанию руководства преступного сообщества.

Приморский краевой суд, вынося решение по ст. 159 ч. 3 п. "а", "б" УК РФ (в редакции 1996 года) и по ст. 210 ч. 1 УК РФ, установил, что в период времени с 20 февраля по 21 мая 2003 года участники преступного сообщества, созданного и возглавляемого Тяном, Юном и Карабаевым, совершили на рынках г. Находки Приморского края 31 тяжкое преступление, а именно – хищения чужого имущества путём обмана, совершённые организованными группами, в том числе в 27 случаях - с причинением значительного ущерба гражданам [2].

В судебном решении, как и в предыдущем примере, судом установлен факт создания только преступного сообщества, наличие же организованной группы просто презюмируется.

При этом суд, приводя исчерпывавший анализ создания и признаков созданного преступного сообщества, пишет следующее, что все преступления, совершённые участниками сообщества, имели единый механизм и были совершены по единому образцу. При этом во всех случаях за счёт совместных и согласованных действий участников сообщества, за счёт их высокой сплочённости и организованности на потерпевших оказывалось коллективное манипулирующее воздействие, лишавшее их в момент совершения преступного посягательства способности в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими. Таким образом, создание внутри преступного сообщества отдельной организованной группы ввиду вышеуказанных формулировок, на наш взгляд, исключено.

Рассматривая судебные решения подобного рода, А. Утямишев и Т. Якушева приходят к схожему с нами выводу, что преступников фактически осудили, допустив, так сказать, двойной учет организованности совершенных преступных действий [3].

Можно предположить, что суд идет по такому пути в виду того, что наказание за неквалифицированное мошенничество и за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину не превышает 5 лет лишения свободы, то есть является преступлением средней тяжести, которое не может по смыслу закона совершаться преступным сообществом. Таким образом, суд переквалифицирует содеянное на мошенничество совершенное организованной группой и получается, что преступники получают двойное наказание за одно преступление, наказание за факт создания преступного сообщества, и наказание за мошеннические действия совершенные организованной группой.

Повторимся, что категорично не согласны с таким подходом. Непонятно как обстоит дело с умыслом. Если из приведенных судебных документов явно следуют, что умысел на создание преступного сообщества и действий обвиняемых судом установлен, то умысел на совершение преступлений организованной группой не выявлен. Как тогда можно квалифицировать преступные действия, если у нас выпадает один из элементов состава преступления?

Понимаем, что суды поставлены в такое положение, когда им приходится трактовать нормы Уголовного законодательства в поддержку собственных решений. Однако в законе четко прописано, что преступное сообщество создается только для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Следовательно, следуя букве закона, по данным категориям дел необходимо было несмотря даже на наличие всех признаков преступного сообщества кроме наличия особой цели, исключать из приговоров обвинение по ст. 210 УК РФ.

К сожалению, в поддержку данных решений выступил Верховный Суд РФ, закрепляя ряд соответствующих положений в Постановлении Пленума ВС РФ № 12 от 2010 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" [4].

В пункте 16 Постановления Пленума сказано, что «При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по пункту "а" части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору", а при его отсутствии - по признаку "группой лиц"».

Нам, если честно, такая ситуация напоминает ин-

ститут аналогии в советском праве. Неоспоримой константой нашего уголовного законодательства является обязательность для квалификации преступления по статьям Уголовного кодекса РФ наличия совокупности четырех элементов состава преступления. Если преступление совершается организованной группой, то и доказывать необходимо наличие именно группы, если же преступление совершенны преступным сообществом, то необходимо соответствие содеянного как ч. 4 ст.35 УК РФ, так и положениям ст. 210 УК РФ, где четко прописаны признаки этого преступления. Элементы объективной стороны, описанные в ч. 1 ст. 210 УК РФ указывают не только на создание, но и на функционирование сообщества, что уж говорить про ч. 2 той же статьи, в которой речь идет об участии в сообществе (то есть уже созданной и функционирующей структуре). Следовательно, ст. 210 УК РФ покрывает не только создание, но и непосредственную преступную деятельность членов сообщества и соответственно при совершении конкретных преступлений совокупность должна быть при отсутствии иных квалифицирующих признаков с частью первой соответствующей статьи УК РФ. Натяжки под квалифицирующий признак организованной группы или другой формы соучастия быть не должно, даже если наказание кажется недостаточно суровым или следственным органом не хватает совершенных тяжких и особо тяжких преступлений для корректной квалификации.

В.Н. Сафонов, рассуждая об организованном вымогательстве, пишет, что содеянное не будет соответствовать квалификации, если преступления были совершенны преступным сообществом, а вменяется признак – совершение вымогательства организованной группой [5, с.100].

Для решения перечисленных спорных вопросов квалификации предлагаем следующее решение.

Во-первых, необходимо исключить из текста статей Уголовного кодекса квалифицирующий признак организованная группа.

Организованная преступная группа – не столько отягчающий ответственность фактор, сколько самостоятельная профессиональная криминальная единица, в данном случае структурная часть сообщества. Более того, сегодня в стране не та криминогенная ситуация, чтобы данное проявление организованной преступной активности явилось всего лишь особо квалифицирующим признаком отдельных составов преступлений [6].

Во-вторых, дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 210.1. «Создание организованной группы», предусмотрев в ней ответственность за как создание, так и за участие в данной форме организованной преступности.

Такой технико-юридический прием позволяет подчеркнуть высочайшую степень общественной опасности сложных форм соучастия, способствуя предотвращению преступной деятельности на ранних стадиях (соответствующих стадиям приготовления и покушения на преступление) [7].

Считаем, что в связи с обновленным понятием преступного сообщества, различие между двумя рассматриваемыми формами соучастия стали весьма относительными. Преступное сообщество та же организованная группа, только со структурными подразделениями. Указание на то, что сообщество создается только для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, на наш взгляд не делает данную групповую форму более общественно опасной, чем организованная группа. Рассмотренная в рамках настоящей работы судебная практика показала, что порой организованные группы в связи с совершенными ими преступлениями сложно отличить от сообществ, единственная разница, что они действуют как единый механизм, без структурно разделения, причиняя при этом колоссальный вред обществу и государству.

С реализацией наших предложений отпадет необходимость искусственного «захламления» приговора при квалификации действий, совершенных преступным сообществом совокупностью с иными формами соучастия. Не нужно будет прибегать к различного рода уловкам, как например, такого рода: «всем участникам этого сообщества при назначении наказания за вымогательство учитывается отягчающее обстоятельство - совершение преступления в составе преступного сообщества (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК). Необходимость учета отягчающего обстоятельства каждому соучастнику объясняется тем, что к ответственности члены преступного сообщества были привлечены за совершение вымогательства организованной группой. На самом же деле преступление совершило преступное сообщество, степень общественной опасности которого выше опасности организованной группы [8].

В связи с вышеизложенным считаем, что обозначенная законодателем в последних изменениях уголовного законодательства трансформация норм, посвященных борьбе с организованной преступностью безусловно должна содействовать повышению эффективности борьбы с групповыми преступлениями. Однако необходимо принимать во внимание, что параллельно перманентному технологическому и экономическому прогрессу развивается и преступность, подстраиваясь под законодательные недочеты, и даже действуя на опережение. Следовательно, необходимо прекращать «латать законодательные дыры», а начать действовать на предупреждение, криминализировав такой институт, как создание организованной группы для совершения преступной деятельности. ■

Библиографический список

1. *Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2010 N 81-О10-84//ПС Консультант*
2. *Приговор Приморского краевого суда//URL: http://kraevoy.prm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=17 , см. также Решение Московского областного суда//URL: http://www.mosreg.ru/news/52492.html*
3. *А.Утямишев Т. Якушева.Соотношение бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации)//Уголовное право.2008.N 5//ПС Консультант*
4. *БВС РФN 8.август.2010*
5. *В.Н. Сафонов//Организованное вымогательство.2000.*
6. *В.А. Брсоян, А.А. Крюков. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью//Сибирский Юридический Вестник.2004. № 3//URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1183199*
7. *П.В.Агапов. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы?//Российская юстиция.2006.№3//ПС Гарант*
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010//ПС Консультант*
9. *PricewatehouseCoopers, 2010.*
10. *С. Лавров, БРИКС – не союз против кого-либо// МИД РФ, 2011.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЗНАНИЕ, ЛИЧНОСТЬ В ЦИРКЕ

Вячеслав Александрович БАРИНОВ

кандидат философских наук, доцент

Артист выбирает объект действительности с целью возможности его преобразования. Эта чувственная практическая деятельность обусловливает степень активности, с которой артист вступает в практический творческий контакт с предметами и событиями окружающего мира, испытывая на себе их сопротивление и воздействие, порой переделывая или подчиняясь их объективным свойствам. Потому что познание артиста в выбранных фактах реальности состоит не в отождествлении практики с познанием, а в том, что познание не существует вне жизненного творческого процесса, который по своей природе есть процесс практический.

Освоение того или иного реквизита требует на практике познать его свойства, будь-то тугонатянутый канат – в виде собственной упругости как личного свойства или предмет для жонглирования – насколько он соответствует ладони артиста. При этом сама телесная организация артиста заключает в себе необходимость вступать в активные различные отношения с внешним миром, чтобы осуществить соответствующие действия для реализации собственного бытия в данных предлагаемых обстоятельствах. Входя в подобные контакты, артист не только изменяет познанный мир под себя, но и сам изменяется, вписывая свою структуру организации тела в структуру предметного мира. Подобная деятельность артиста всегда носит осмысленный характер.

Смысл действий артиста цирка приобретает порой мистический характер, когда блестящий костюм подтверждает внешнее и внутреннее намерение и настроение артиста. В результате своими помыслами артист внешне формально подтверждает сущность внутреннего мира, его «освещенность». Это внутреннее «свечение» подчеркивается перемещениями артиста под светом прожекторов, которые дают возможность всем исполняемым трюкам приобретать различные не только технические, но и цветовые оттенки. Перемещения артиста по освещенному полю-манежу, подтверждают свою эффективность в процессе внимания со стороны зрителя, в которых артист единовременно получает психологическую поддержку, которая придает уверенности и решительности действиям артиста. Именно «свечение» артиста являет собой символический образ выхода энергии, царящей внутри артиста, которая помогает ему в реализации его действий.

Поле собственного сознания, цель которого явить зрителю продукт творческого труда, превращается с самого первого момента в поле для внимания для зрителя. Это поле по мере развития события преобразовывается из поля «малого круга внимания» [1] в поле «большого круга», т.е. осуществляется переход от действия в рамках номера, на действия, обращенные в сторону зрителя с охватом всего циркового пространства. Таким образом, действие преобразуется из концентрированного внимания в рассеянное, из устойчивого в неустойчивое. В каждом отдельном случае, поле деятельности артиста характеризуется и определяется его смысловой направленностью и как продукт общения сознаний артиста и зрителя.

В процессе трудовой деятельности артиста, исполненные им трюки, переходят в формы бытийственной деятельности, а формы движения переходят в форму предметности, т.е. отношения с реквизитом приобретают опредмеченные черты в виде насыщенного эмоциями движения. Соотнесение с исходными представлениями и будут являться процессом их осознания артистом, которые получают идеальное визуальное бытие. Для того, чтобы этот процесс мог осуществиться, реквизит или часть пространства должны выступить, презентоваться перед зрителем как объект, представляющий собой место приложения физической деятельности артиста, включающей в себя его эмоциональное выражение. Вступая в общение сам с собой, артист производит трюк, служащий ему, как предмет, возможность для обозначения реквизита, как возможность для обозначения внутреннего состояния, как обозначение самого процесса труда. Это и будет представлять собой необходимое осознание собственной деятельности, как деятельное отношение. От чего будет зависеть степень полноты художественного образа номера.

Первоначальное познание свойств предметного мира, которое является непреднамеренным ре-

зультатом восприятия на уровне эмоционального импульса, в дальнейшем способного перейти в процесс осознавания факта восприятия в практическую фазу деятельности по осмысленному преобразованию, по приспособлению этого факта окружающей реальности под свою профессиональную деятельность. Впоследствии она будет отвечать специфическим задачам и требованиям жанра. Такого рода действия отражают узкоспецифическое, жанровое мышление. Их результаты обобщаются и закрепляются посредством исполнения трюка, отличающиеся между собой тем, чем отличаются друг от друга сами жанры.

Что же касается процесса моделирования номера, основанного на выразительных формах, отражающих факты освоения реальности, то он осуществляется согласно тем законам, принципам, которые существуют в цирковых жанрах, на основе субъективной предрасположенности к тем или другим духовно-физическим ценностям. Артист в этом процессе постоянно ощущает зависимость от своих пристрастий к потребностям, мотивам, смысловым установкам, эмоциям. Эти пристрастия подчеркивают специфическую неадекватность, оригинальность «образа – Я» артиста и художественного образа номера. Таким образом, субъективность на уровне чувственного отражения реальности следует понимать, как артистическую индивидуальность, как принадлежность деятельностному образу жизни субъекта-артиста. В результате чего можно утверждать, что психический образ в виде «образа – Я», созданный артистом, есть продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта артиста с предметным миром, которые являются более широкими и богатыми, чем любые модельные отношения внутри номера. При таком взаимодействии «образ – Я» артиста как бы наложен на вещь, реквизит. В этом психологически выражается непосредственность связи ощущений, чувственного сознания артиста с внешним миром. Например, процесс восприятия упругости тугонатянутого каната представляет собой процесс внешнедвигательный, с помощью которого артист вступает в практический контакт, в практическую связь с внешним предметом, а через него и с миром цирка. Этот процесс может быть направлен на осуществление художественного образа номера, в основе которого будут лежать отношения артиста с этим предметом через его способности к балансу и характеристик реквизита в виде амортизации и упругости. Возникающий при этом субъективный образ «образ – Я» артиста, в первую очередь, отражает психическое состояние артиста и, соответственно, его внешнее воплощение в предлагаемых обстоятельствах, которые обозначает «тугонатянутая проволока». Однако, чтобы выстроить некие отношения внутри художественного образа номера, необходимо изучить процесс реализации своих телесных возможностей в контакте с реквизитом, что порождает необходимые действия. И как бы там ни было, артист должен со всеми этими факторами считаться, чтобы достичь необходимого результата, т.е. художественного образа номера.

Такой процесс освоения реквизита и на его основе построение отношений можно назвать «вращиванием», как с одной, так и с другой стороны. Например, взаимоотношения вольностоящей лестницы с артистом можно обозначить как отношения учителя и ученика, где лестница приобретает свойства собственного баланса в результате взаимодействий с артистом-«учителем», который как бы «научил» лестницу-«ученика» этим способностям. По сути, это и будет лежать в основе создания художественного образа номера. Такой обоюдный процесс имеет два направления от действия к мысли и от мысли к действию. Л.Выготский эти процессы обозначал как «внутренне психическая деятельность, порожденная внешними обстоятельствами»[2], например, в цирке это все имеющиеся препятствия в виде реквизита, и, наоборот – внешняя составляющая поведения артиста порождается внутренним состоянием артиста. Подобная реквизитная деятельность артиста включается в систему взаимоотношений с партнерами. Реквизит опосредствует такую деятельность, благодаря чему артист впитывает опыт предыдущих поколений в данном жанре. Но передавать средство, как способ выполнения того или иного трюка, как процесса, невозможно иначе, как во внешней форме в форме действия. Реквизит при этом не порождает действия, а опосредует их, точно так же как и значения, выработанные в результате этих действий, сами по себе не порождают мысль, а опосредуют ее.

В последнее время происходит все более тесное сближение внешней и внутренней деятельности артиста цирка. Артист, осуществляющий практическое преобразование смысла реквизита, все более интеллектуализируется, т.е. этому преобразованию придаются функции не только освоения, овладения, но и включения в себя выполнение сложнейших умственных действий по осуществлению осмысленности собственных физических действий.

Эти переходы взаимодействий артист-реквизит-артист возможны лишь потому, что внешняя и внутренняя деятельности артиста имеют одинаковое общее направление, т.е. познание друг друга. Поэтому внутренняя по своей форме деятельность, происходя из внешней практической деятельности, не отделяется от нее и не становится над ней, а сохраняет принципиальную и притом двустороннюю связь с ней. При этом отдельные конкретные виды деятельности, связанные со спецификой жанра, можно различать между собой по форме, по способам их осуществления, по их эмоциональной напряженности, по их временной и пространственной характеристикам, по проявлению их физиологических механизмов и т.д.

И все же главное отличие этих действий заключается в основных отличиях жанров. Так как жанровая принадлежность придает цирковым действиям определенную направленность. Именно жанровая принадлежность придает мотив этой деятельности. Потому что за ней стоит деятельность, отвечающая

той или иной потребности стоять на руках или жонглировать предметами. Отсюда понятие деятельности связано с понятием мотива, а основными составляющими являются отдельные человеческие деятельности, которые осуществляют между собой необходимые действия.

Действием, в отличие от простого движения, основанного на инстинкте, стоит называть процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. такой процесс, в конце которого стоит цель. Подобно тому, как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, где понятие цели соотносится с понятием действия. Потребность в подобных действиях удовлетворяется совокупной деятельностью, подтверждаемой каждым трюком и связывающим друг с другом отношения артиста с реквизитом и с партнерами. Функции направления действия осуществляются деятельностью направленной на цель, которая стоит перед артистом, а именно, подготовить номер на основе трюкового репертуара артиста. На этом пути артист конструирует, а потом изготавливает необходимый реквизит, который по разным причинам в ходе его освоения будет, использован в действиях артиста. Изобретение реквизита побуждает артиста к определенной деятельности, имеющей свое направление в сторону создания чертежей, изготовление реквизита и его испытание. Все эти действия, обозначенные деятельностью, подтверждают их направленность на достижение цели.

Выделение целенаправленных действий в качестве составляющих содержание конкретных деятельностей, естественно, ставит вопрос о связующих их внутренних отношениях. В нашем примере все действия по изготовлению реквизита в практической деятельности обусловлены конечной целью, определенной артистом, как создание циркового номера. В этих рамках и происходит различная сфера действий разных структур циркового творческого процесса. Здесь необходимо добавить, что творческая деятельность при подготовке номера отражает действия большей частью связанные с экспериментом. Трудовая деятельность, осуществляемая по реализации результатов, достигнутых в ходе репетиции, отражает деятельность публичную, предусматривающую общение артиста со зрителем, как сопутствующую или целевую, предусмотренную эстетической концепцией номера.

Вместе с тем, деятельность и действия представляют собой подлинные и притом не всегда совпадающие между собой реальности. Одно и то же действие может осуществлять разные деятельности, может переходить из одной деятельности в другую, обнаруживая свою относительную самостоятельность. Например, действие в виде исполнения сальто-мортале, может быть исполнено в разных жанрах – в акробатике, гимнастике, эквилибре, жонглировании и даже в дрессуре, если форма деятельности в данном номере определенного жанра это действие предусматривает. Таким образом, сальто-мортале как определенное действие-трюк принимает формы самостоятельной выразительности, осуществленной в контексте целевой деятельности в номере. Эти цели ставятся артистом сознательно. Они даны ему в объективных обстоятельствах. Вместе с тем, выделение и осознание целей в номере представляет собой относительно длительный процесс творческого апробирования целей действием и их трюковым и предметным наполнением. Индивид как справедливо заметил Гегель, «…не может определить цель своего действования, пока он не действовал…»[3,с.212]. Поэтому помимо того, что должно быть достигнуто в виде цели, артист должен знать, как и каким способом это может быть достигнуто, что определяется не самой по себе поставленной целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Иными словами, осуществляющееся действие отвечает определенной задаче, а задача – это и есть цель, данная в определенных условиях ее реализации. Поэтому действие в цирке имеет особое качество, особую жанровую, трюковую образующую, свою осмысленность, а именно обладает способами, которыми оно осуществляется.

Сама деятельность артиста будь-то внешняя или внутренняя регулируется психическим содержанием духовности и физическим состоянием тела артиста, его способности эмоционального и физического отражения реальности как результат восприятия этой реальности. Эти фрагменты реальности, зафиксированные в номере, для артистической деятельности представляются как мотивы, цели и условия. Возбуждая творческое сознание артиста, эти факты претендуют быть понятыми зрителем, удержанными и воспроизведенными артистом в цирковом произведении. В этих обстоятельствах творческое сознание артиста в своей непосредственности включает в себя субъективную картину мира, где присутствует он сам, его действия и его психическое состояние, которые все вместе преобразуются в воплощение художественного образа номера. Например, если нужно сделать или изменить реквизит по образцу задуманного идеала, чтобы он соответствовал этому идеалу, то он должен включать в себя некоторое предметное содержание, способное выразить этот идеал. Он должен помочь артисту в выражении собственной индивидуальности, представленной и изложенной в навыках-трюках. Обрабатывая, скажем, кусок проволоки или деревянную болванку, артист сопоставляет, имеющиеся у него представления о конечном продукте, с предметными особенностями, внутренне примеряя его к самому себе. Такие сопоставления требуют, чтобы представление артиста было в одной плоскости с данным предметом. Таким образом, артист мысленно, как бы вживается в будущие отношения (входит в «роль») с этим предметом. Поэтому участие или хотя бы контроль над изготовлением собственного реквизита представляет собой важный момент творческого процесса в подготовке номера. При этом подобная деятельность предполагает в будущем представлять и выражать психический

формат «образа – Я» артиста в отношениях с изготовленным реквизитом. Потому что в реквизитном взаимодействии запечатлевается художественный образ номера, как некий результат творческой деятельности артиста, включающей в себя предметное содержание.

Вступая в прямое соприкосновение, в значимые отношения с реквизитом, артист осуществляет такую деятельность, которая на глазах у зрителей видоизменяется и обогащается, тем самым образ номера становится живым, в нем кристаллизуется жизнь человеческого духа. Осуществленная деятельность в цирке намного богаче, более истинна, чем в других видах искусства, так как напрямую связана с деятельностью артиста, которая подчас полностью зависит от отношений «артист-реквизит». Эта психологическая установка на определенное действие разрешает проблему соотношения субъективного «образа - Я» артиста и объективно существующего внешнего предмета, реквизита, которая таится в непосредственности и искренности поведения артиста. Иначе не может быть, так как деятельность артиста цирка связана в большинстве случаев с риском.

Поэтому ложь в действиях артиста невозможна, она противоестественна всем догмам и постулатам циркового искусства. И поэтому искренность поступков и посылов, побуждений и проявлений действий, обязательно сопряжены с психологическим состоянием «образа – Я» артиста, с психологией его характера, как соответствующая проекция вовне, как соотнесение к внешней по отношению к объекту реальности. Одновременно и внешняя сторона объективации и проявления артиста участвует в формировании этого «образа – Я». Если артист стоит перед «пропастью», над которой должно осуществиться будущее действие артиста, то само реальное обстоятельство впрямую внедряется в сознание артиста, а значит и влияет на его психику. Таким образом, осознание артистом собственного риска отражает факт этого риска в контакте с канатом натянутым под куполом цирка. Еще больше обостряет это чувство риска расстояние, длина каната, по которому необходимо артисту пройти. Все эти обстоятельства определенным образом влияют на собственное поведение исполнителя, связанное с фактором страха и риска.

Таким образом, трансформация поведения и сознания артиста происходит посредством функционирования трюка, являющегося результатом всех психических изменений в сознании артиста. Трюк, таким образом, несет в своих значениях, понятиях то или иное содержание и, взятый по отношению к реальности, является формой отражения сознания и формой бытия артиста.

В этих экстремальных ситуациях выразительность и многозначность действий артиста определяется его психологической многомерностью. Иначе говоря, в значениях действий артиста представлена преобразованная и свернутая в материи трюка идеальная форма существования предметного мира и мира психологического состояния артиста в номере.

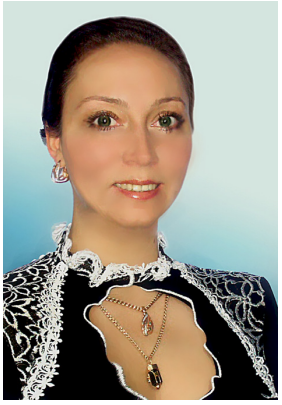
Эти способы бытия в процессе демонстрации номера вклиниваются в канву действия с целью заострить отраженную в номере проблему. Поэтому воплощение смысла в значениях дают возможность действиям артиста приобретать актуальность и необходимый смысловой эффект. Что, само по себе, позволяет артисту предстать перед зрителем как личность со своим индивидуальным внутренним миром, визуально выраженным в виде трюка, как внутренним моментом длительной деятельности, свойственной только ему и никому другому. В данных условиях существенные психологические особенности артиста проявляются на основе индивидуальной человеческой натуры и человеческой культуры, что придает номеру в его исполнении необходимые эстетические ценности и нюансы психической жизни артиста, заметно отличающие конкретный номер от других подобных в данном жанре.

Благодаря этим качествам, образуется специфический архетип личности артиста, участвующей в действиях, связанных с внешней средой, представленной в ситуациях и формальных обстоятельствах. В этих условиях артист играет своеобразную «жанровую роль», как некую программу действий, которая предполагает определенное поведение, в определенном смысле структуры жанра. Это и будет его структурированный способ участия в жизни циркового представления, как некоего макета жизни общества.

Таким образом, понятие индивида в цирке предусматривает факт неделимости, целостности личности артиста и наличия, свойственных ему особенностей, как психологического, так и физиологического характера. ■

Библиографический список

1. *Станиславский К.С. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1958-1961.*
2. *Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах. Аудиокнига. 2005.MP3-CD.*
3. *Гегель Г.В.Ф. Эстетика в 4-х т. М.: Академия, 1968-1971, т.4. - 676с.*



ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА: СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Алла Ивановна МАТВЕЕВА

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии, Институт социологии и права
Российского профессионально-педагогического университета

Ничто не возвышает человека, как творчество.
В. Гаршин
Высшее назначение человека – творчество.
А. Грин

Духовное пространство как аксиологическое поле духовной культуры детерминирует личностное развитие в том плане, что индивид превращается в личность лишь в той мере, в какой он осваивает, усваивает и развивает высшие ценности бытия, свое духовное состояние. И здесь ему необходимо обретение и развитие продуктивно-творческих сил, субъектных способностей к самоидентификации, самоопределению и самореализации. Становясь субъектом социального творчества и наполняя такое творчество высшими духовными силами своей сущности, личность преодолевает ограничительные рамки собственной бытийности, биологическое время своего существования.

Под социальным творчеством мы понимаем солидарное созидание личностью таких форм общения и общественных отношений, а также таких их критериев и показателей, которые в совокупности обеспечивают максимальный простор для развертывания универсальной человеческой природы, продуктивно-творческих сил каждой человеческой личности и каждой социальной общности.

Основные философские концепции (натуралистическая, социологическая, идеалистическая, теологическая и т.п.) трактуют сущность человека как нечто универсальное, т.е. как обладающую бесконечными возможностями саморазвития. Только основа такой возможности к бесконечному саморазвитию представлена в разных исследованиях по-разному. Л. Фейербах видел эту основу в «продуктивных силах природы, сфокусированных в человеке». Гегель полагал, что в основе такой способности лежит дух, который не только «витает над историей, как над водами, но и действует в ней и составляет ее единственный двигатель». К. Маркс полагал, что способность человека к саморазвитию обусловлена общественными силами и отношениями. Тейяр де Шарден связывал такое развитие с некими «божественными энергиями»; во многом созвучными этой позиции были идеи В. В.Вернадского, К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, Н.Г. Холодного, Н.Ф.Федорова, С.А.Подолинского и др.

По нашему мнению, возможность саморазвития человека как личности обусловлена многомерностью его бытия и единством разных его уровней. Еще Платон, рассуждая о единстве, писал в своей работе «Государство»: «Оно же дает нам и бытие, и существование, оно – за пределами существования, превышая его достоинством и силой» [15, Т.3, с.509]. В этом суждении важно именно понимание значения единства уровней бытия, их наличности для самого существования. Философы в разное время пытались по-разному доказать тождественность бытия и мышления, мышления и существования. Знаменитый тезис Р.Декарта «cogito, ergo sum» говорит сам за себя. Но при этом на периферии философской рефлексии оставалась проблема единства разных уровней бытия. Получалось, с одной стороны, что бытие в каком-то смысле совпадало с существованием, ибо и то и другое отождествлялось с мышлением. А с другой стороны, бытие явным образом не исчерпывалось существованием, поскольку не каждый субъект поднимался, например, до уровня объективно реального бытия, а тем более до уровня трансцендентной реальности. Например, недееспособная личность официально признавалась обществом ограниченной, что означало ущербность ее существования, или, выражаясь более определенно, неполноту ее бытия. Оставаясь на уровне субъективной реальности, она, эта личность, имела все основания на поддержку общества, но переставала быть целостной.

Поэтому для понимания сущности и характера социального творчества иметь в виду именно единство разных уровней бытия человека; выпадание хотя бы одного из этих уровней из общей картины бытия сводит человеческое бытие к существованию, а человека превращает из субъекта социального творчества в его объект. При этом, как никог-

да ранее, актуальной является идея Платона о том, что принцип тождества бытия и мышления нельзя сводить к слиянию одного с другим, а необходимо рассматривать как нахождение высшего в низшем. Практически, речь идет об иерархии уровней бытия как характеристике его полноты. Рассматривая три вида человеческой реальности (объективную, субъективную и трансцендентную), В.И.Филатов пишет: «Подлинное бытие человека – это бытие его индивидуальности, которая преображает мир, в котором живет человек, по своей собственной мере творя тем самым действительное многообразие. Данное разнообразие предстает перед нами прежде всего как многообразие личностей, устремлений духа, душевных склонностей, мировоприятий, проявление в человеке добра и зла, достоинств и слабостей, добродетелей и пороков» [19,с.160]. Однако, в этом суждении обращено внимание только на преобразование внешнего мира, в котором живет человек. При этом умалчивается обращенность человека к самому себе. Но нельзя всерьез рассуждать о целостности человека вне анализа его отношения к самому себе. А тем самым становится невозможным раскрыть всю полноту сущности человека. Ведь точно так же, как «почка – цветок – плод» суть текучие моменты целого, которое сохраняет себя в смене этих моментов, человек также меняется. Следовательно, «уловить» его целостность можно лишь при учете не только изменения его отношения к внешнему миру, но и его отношения к самому себе. В связи с этим встает вопрос о том, когда же, собственно, человек становится субъектом социального творчества? Очевидно, что с момента своего рождения он выступает лишь как объект такого творчества. Нормы воспитания, морали, этики и т.д. преподносятся ему как уже данные, состоявшиеся результаты чужого социального творчества. Но по мере взросления и обретения индивидуумом таких важных личностных свойств, как способность быть самостоятельным, ответственным, точным, аккуратным, доброжелательным, меняется само отношение человека к себе. «Отношение к другому – это точка зрения сознания человека, захваченного вещественностью предмета. Отношение к самому себе – позиция субъекта, как знающей себя социальности» [2, с.409]. Развивая вопрос о значении духовной (в его терминологии – внутренней, обращенной на самого себя) культуры для развития способностей личности к социальному творчеству, автор далее, перефразируя И.А.Ильина, пишет: « В культуре внутреннее, духовное определяет достоинство внешнего, материального: духовный смысл направляет технику жизни, а нравственность – право» [3, с.413].

Способность человека осмысливать, осознавать самого себя, осуществлять свое самоопределение, самоидентификацию, самоуправление и составляет субъектность личности. Отталкиваясь от понимания субъектности как формы социальной активности человека, характеризующей его со стороны его же способностей к самоопределению, самоорганизации, самоуправления, самореализации и нормотворчества, можно сделать предварительное заключение о том, что субъектность неразрывно связана с реальными полномочиями и потенциями личности в реализации ею общественно значимых потребностей, интересов и целей. Субъектность отражает реальную власть человека над природными, психическими и социальными силами.

Однако для конкретного понимания субъектности требуется конкретизация тех способностей, со стороны которых личность характеризуется как субъект. И здесь, прежде всего, необходимо конкретизировать понятие самоопределение. Мировоззренческое самоопределение личности означает осознание ею своего места в природно-социальном мире, смысла своей деятельности и своего существования. В современной философской литературе одни авторы считают такое осознание духовно-практическим, другие – теоретическим, третьи – деятельностно-практическим.

«Мировоззрение имеет трехкомпонентную структуру в силу того, что оно формируется, функционирует и развивается на основе духовно-практического, познавательно-теоретического и деятельностно-практического освоения действительности» [5, с.5]. Однако то обстоятельство, что само мировоззрение имеет трехкомпонентную структуру, не объясняет, каким именно образом происходит самоопределение личности. Вместе с тем, данный вопрос является ключевым для понимания сути самоопределения. Ведь мировоззрение имеет каждая личность, но это не означает, что она, эта личность, aproiri – самоопределилась.

По нашему мнению, самоопределение есть, во-первых, формирование мировоззренческих идеалов и способов следования им в деятельности человека; во-вторых, выработка определенных мировоззренческих принципов, на основании которых формируются сами мировоззренческие идеалы; в-третьих, возникновение у человека определенных мировоззренческих убеждений, которые определяют деятельностно-практический уровень мировоззрения [9, с.157].

Очевидно, что мировоззрение может быть аморфным, незрелым, неструктурированным. Только мировоззренческие идеалы, принципы и убеждения как основные координаты духовного мира человека делают мировоззрение цельным и зрелым. Только на базе таких идеалов, убеждений и принципов человек подлинно и действительно самоопределяется. Во всех других случаях он будет духовно слепым и неспособным (недееспособным) к самоопределению.

Как же формируется мировоззренческий идеал? Каким образом те или иные ценности нашего бытия превращаются в систему идеалов? Идеалы являются выражением духовно-практической зрелости человека и формируются посредством «духовного делания», «работы со смыслами», духовной культуры. Определяя жизненную программу человека, они сами, в свою очередь, определяются предельными основаниями человеческого бытия. Эти основания

составляют то аксиологическое поле культуры, в котором происходит зарождение и созревание мировоззренческих идеалов человека. Следовательно, вне культуры мировоззренческие идеалы формироваться не могут. «Под идеалом понимается состояние, которое было бы абсолютно совершенным» [12, с.189]. Рассматривая идеал, Дж.Э.Мур справедливо утверждал: «Очевидно, что прежде, чем ответить на вопрос: «Что является идеалом?», нужно ответить на вопрос: «Что является абсолютным добром или благом человека?» [13, с. 190].

Мировоззренческий идеал, отражающий и выражающий способность личности к самоопределению, есть высшее совершенство, которое личность воспринимает и осмысливает в качестве абсолютной ценности. Такие ценности человеком осмысливаются и воспринимаются как абсолютное благо. Это означает, что благо не имеет реальной цены, оно бесценно. Именно поэтому, мировоззренческие идеалы невозможно определить в затратах труда или финансовых издержках. Отказ от мировоззренческих идеалов означает для человека духовную, а порой и физическую смерть. Мировоззренческими идеалами становятся только те установки и нормы, которые обладают признаками совершенства, целостности, безусловности, абсолютности, вневременности и универсальности. Следовательно, формирование мировоззренческих идеалов или, что то же самое, мировоззренческое самоопределение человека, есть его восприятие и осмысление универсальности самого мира, его, человека, внутренний диалог с абсолютным и безусловным, вневременным и совершенным.

В этой связи обратим внимание на определенный редукционизм в понимании сущности идеала в работах Дж.Э.Мура, который пишет: «Исследование внутренней ценности какого-либо предмета является сложным вследствие того, что ценность целого может быть иной, чем сумма ценностей составляющих его частей» [10, с.27]. Рассматривая с этой позиции понятие идеал, английский философ, по сути, относится к нему как обычному другому понятию, игнорирую тот факт, что идеал характеризуется свойством целостности, т.е. нерасчленяемости на части. Поэтому попытка рассматривать идеал как обычное благо (совокупность характеристик) или даже как абсолютное благо (сложный ансамбль признаков и свойств), но поддающийся такой умозрительной вивисекции представляется совершенно неверным. Точно также сомнительным представляется нам и представление об идеале как «элементарной аксиологической универсалии культуры» [8, с.58].

Понятие «элементарный» весьма близко по смыслу понятиям «простой», «примитивный», «первичный». Но мировоззренческий идеал никак не может быть охарактеризован данными понятиями. Если идеал – это «высшая ценность» (И.Я.Лойфман), то он уже не первичен по определению. Если идеал есть «органичное единство» (Дж.Э.Мур) в ценности, то он уже, по определению, не «простой». Удивительно, как порой крупные мыслители сами себе противоречат, пытаясь осмыслить сущность мировоззренческого идеала. Так, некоторые исследователи разводят понятия «идеал» и «правило». Они утверждают, что идеал – это аскиологическая универсалия культуры, а правило – технологическая ее универсалия [7, с.57-58]. Понятие «универсалия» ассоциируется с термином «максима». Но порой в литературе используются термины «универсальный элемент», «элементарная культурная форма» и т.д., что лишь усложняет категорийный аппарат, но далеко не всегда способствует прояснению вопросов. Прежде всего, потому что для «проникновения» в суть явления используются метафорические приемы, художественные образы, эклектические термины. И здесь в свои права вступает герменевтика, в рамках которой начинается переинтерпретация смыслов, которая отнюдь не всегда адекватна их переосмыслению. Это – опасная игра в слова, которая ведет к солипсизму, поскольку возникающий новый дискурс имеет объектом своего отражения и выражения не текст, а контекст, не сущность, а форму.

В такой ситуации мировоззренческие идеалы выступают в форме чувственно-обобщенных образов, в которых желаемое представляется как должное, воображаемое как действительное, мыслимое как сущее. Тем самым в чувственно-обобщенных образах результаты духовного опыта человека обретают те характеристики, которые превращают идеалы в практические нормы, образцы и установки. Для идеала характерны также такие атрибутивные характеристики как предметность и оценочность. Благодаря им, идеал становится из отвлеченно-абстрактной формы актуализации субъектности личности ее конкретно-идеальной формой. В бытии (самоопределении) человек делает свой выбор, который является актом его духовной свободы и предполагает единство цели и средств.

Но этот духовный выбор человек как субъект социального творчества осуществляет не из заранее заданных ему необходимостью вариантов действия, а из всех потенциально возможных и мыслимых сценариев поведения. Прерогатива духовно свободного человека состоит в том, чтобы «ставить перед собой любые цели вообще». Отталкиваясь от данной формулы И.Канта, мы неизбежно уходим от упрощенного представления о том, что «свобода – это осознанная необходимость».

Если вести речь о духовной свободе, являющейся естественной основой для формирования мировоззренческих идеалов личности, то следует вспомнить следующее рассуждение В.С.Соловьев: «Признавая вообще существование нашего духа, мы должны признать, что он имеет первоначальное субстанциональное бытие не зависимо от своего частного обнаружения и проявления…он существует глубже всей той внутренней действительности, которая составляет нашу текущую, начальную жизнь» [17, с.91]. Так о какой же тогда «осознанной необходимости» духа, духовной деятельности

человека можно говорить? Только о зависимости между самой духовной деятельностью и мировоззренческими идеалами, которые являются ядром нормативно-ценностной системы нашего сознания. Именно в мировоззренческих идеалах воплощается желаемый и должный образ самого человека и самой человеческой жизни.

Будучи представлены как совершенная ценность, многие идеалы (например, идеалы истины, добра, красоты и т.д.) служат для человека средством не только оценки, но и преобразования (улучшения) действительности, определяют реальное его, человека, отношение к реальным процессам и явлениям. В этом и состоит смысл самоопределения: не только воспринять и осмыслить духовную и предметно-практическую реальность, но и выявить в ней объективно верное и предельно совершенное содержание, а затем определить и свое собственное отношение к этой реальности. Можно согласиться с мнением о том, что «свои ценностно-ориентационные функции идеалы реализуют в качества образца, цели и средства деятельности» [6, с.6] . Но интересна и мысль о том, что «идеал не становится лучше, когда он реализуется. Для человека идеал играет ключевую роль в его, человека, развитии. «Идеалы связывают ценности человека в единое целое, придавая им статус объективной устойчивости в рамках индивидуальной субъективности. Уникальность подлинных ценностей в том, что они при всей несовершенности человека являются выразителями его идеальных устремлений. Поэтому во всех жизненных ситуациях добро остается добром, а любовь – любовью. Это постоянство и определяет целостность человека и его развитие» [20, с.241].

Благодаря таким идеалам само мировоззрение человека формируется и развивается не стихийно, а упорядоченно, не под влиянием внешних сил, а под воздействием определенной системы принципов. Эта система принципов защищает мировоззренческие идеалы от опрометчивой их верификации. Являясь познавательно-теоретическим выражением мировоззренческих идей, мировоззренческие принципы определяют концепцию жизни человека, понимание им окружающего мира и его устройства. Эти принципы служат построению мировоззренческих идеалов подобно тому, как цементный раствор служит возведению кирпичной кладки.

В отличие от эмпирического мировоззрения, развивающегося стихийно, мировоззрение, основанное на идеалах и принципах, развивается осмысленно и упорядоченно. Оно дает возможность человеку осмыслить конечные цели и направленность его жизнедеятельности, сформировать свою жизненную стратегию и стиль поведения, духовно сосредоточиться и практически сконцетрироваться на жизненно важном, отвлечься от суетного и второстепенного. Такое самоопределение имеет под собой не только духовно-практическую, но и теоретико-познавательную основу, поскольку оно неразрывно связано с выработкой личностного отношения человека к духовному и предметно-практическому опыту, накопленному людьми до его появления на свет.

Завершающим шагом на пути личностного самоопределения является выработка убеждений. Являясь деятельностно-практическим выражением мировоззренческих идеалов, мировоззренческие убеждения определяют жизненную позицию человека, выступают как установки и стереотипы поведения, действия. Они определяют операционально-деятельностный или деятельностно-практический уровень мировоззрения, в рамках которого человек становится практикующим субъектом социального творчества. «Субъектная готовность к действию есть специфическая особенность убеждения» [22, с.28].

Однако субъектность социального творчества не исчерпывается способностью самого субъекта такого творчества к самоопределению. Важную роль в структуре субъектных свойств творческой личности играет ее способность к самореализации. В связи с этим уместно вспомнить определение творчества, данное в «Пире» Платона: «Творчество – понятие широкое. Все, что вызывает переход из небытия в бытие, – творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей их – творцами» [14, Т.2,с.195]. Исходя из этого определения творчества можно предположить, что самореализация личности творца представляет собой воплощение его замысла в предметно-практической форме.

В той мере, в который замысел субъекта социального творчества воплощается в предметно-практической форме (традиции, норме закона, правилах поведения и т.д.), в той же мере можно говорить о мере (степени) самореализации субъекта такого творчества. Неудовлетворенность, испытываемая многими творческими личностями по отношению к результату (продукту) своей деятельности как раз и свидетельствует о частичной (неполной) самореализации.

Причинами такой неполной самореализации, по нашему мнению, являются правила, которым следует субъект творческой деятельности и которые не соответствуют его мировоззренческим принципам и идеалам. Известно, что культура начинается там же, где начинается правило (К.Леви-Строс). Если правила, устанавливаемые внешней инстанцией для субъекта творческой деятельности, не соответствуют высшим мировоззренческим идеалам человека, то они, эти правила, сковывают и ограничивают духовный потенциал личности. Но при этом следует помнить о том, что исторически субъектные качества оформлялись на надындивидуальном уровне (семья, род, община) в рамках общих институтов. А, следовательно, такое сковывание есть объективно существующий фактор творческой деятельности субъекта.

Кроме того, интересна мысль о том, что «образ не может быть идеей, но может играть роль знака или, точнее, сосуществовать с идеей в знаке» [4,

с.129]. Почему образ не может быть идеей, К. Леви-Строс пытался аргументировать тем, что «образ является неподвижным, однозначно связанным с сопровождающим его актом сознания», тогда как идеи – подвижные, изменчивые состояния сознания. Но это касается лишь мифологического мышления и сознания. Субъектность творчества в таком мышлении замещена его некоей нуминозностью (Ф.Гельдеринг, Р.Отто, К.Бюхнер), когда «природа противостоит нам как нечто великое, вызывающее страх, ужасное, возвышенное, величественное, или как нечто великолепное, приносящее удачу, восхитительное и воодушевляющее» [21, с.17].

В отношении же к понятийному мышлению, освобожденному от мифологем, духовная практика предполагает самостоятельное отношение субъекта к объекту. Это означает, что субъектность изначально связана с определенной самостоятельностью того, кто мыслит, с его способностью верифицировать получаемое в качестве наследства определение. Без такого переосмысления невозможно обновление, адаптация, развитие, совершенствование. И здесь создание норм, правил, установок предполагает подвижность не только идей, но и образов, которые выражаются посредством таких идей.

Функция нормотворческой деятельности, как разновидность социального творчества, например, принадлежала изначально определенным социальным институтам: советам старейшин, семейным советам, старостам и т.д. в отличие от художественного творчества, социальное творчество, связанное с выработкой определенных социальных технологий, норм и правил поведения, форм и способов социального взаимодействия, и сегодня имеет в определенном смысле, надындивидуальный характер: функция социального творчества в большей мере принадлежит сегодня государству, политическим партиям, общественным движениям, различным социальным институтам. Это свидетельствует о социальном отчуждении, в рамках которого сам человек не выступает в качестве субъекта социального творчества. Именно поэтому правила социального творчества задаются ему извне.

Отсюда следует вывод о том, что полная самореализация личности как субъекта социального творчества может быть обеспечена только в том случае, если сама личность действует как субъект социального творчества.

Понятийное мышление, развивающееся у субъекта социального творчества – лишь первая из характеристик продуктивно-творческих его сил. Помимо такого мышления важную роль в развитии субъектности личности играет вторая сила -продуктивное воображение, моделирующее формы и образы в их бесконечном разнообразии и смысловом единстве. Третьей продуктивно-творческой силой человека является его духовное чувствование – т.е. окультуренное пониманием переживание значений в бесконечном их многообразии. Четвертая продуктивно-творческая сила – воля, способная переводить знания и ценности в реальные поступки и действия, придавать знаниям и ценностям практическое значение. Пятая продуктивно-творческая сила личности субъекта социального творчества – бескорыстное эстетическое созерцание, создающее необходимые условия для переживания меры и гармонии в их многообразии. Шестая сила – любящее сердце, направляющее мышление, волю и чувства на достойные предметы. Седьмая сила – вера, устремленная на надындивидуальные, абсолютные и совершенные ценности. И, наконец, восьмая продуктивно-творческая сила – совесть, оценивающая помыслы и деяния с позиций абсолютных, совершенных ценностей (значений). Этот перечень продуктивно-творческих сил личности субъекта творчества был составлен и обоснован И.А.Ильиным. Во многом схожей с этой версией является трактовка специфики православного миропонимания, данная В.Тростниковым [см. 18, с.175-268]. Существуют и иные, более конкретизированные классификации продуктивно-творческих сил личности (Г.С.Батищев, А.П.Ветошкин, С.З.Гончаров и др.). Но в каждой из них духовность («идеальное» бытие) полагается как основание формирования субъектности, а также отмечается, что именно дефицит духовности и, наоборот, изобилие пошлости и пустозвонства в современных социокультурных коммуникациях (в том числе и в средствах СМИ) обедняют человеческую природу, девальвируют человеческую сущность, благодаря которым созидаются высшие ценности (идеалы) человеческого бытия. И здесь необходимо помнить о том, что субъектность как комплекс личностных способностей и (возможностей) к социальному творчеству (например, в конкретном смысле нормотворчества) возникает в человеке (у человека) только тогда, когда сам субъект этой деятельности (личность) признает себя равноправным представителем конкретного социума (коллектива, группы, кооператива, товарищества, социального класса, общины, делового мира, предпринимательского сообщества и т.д.). И здесь именно самопризнание (но не самомнение, не самодовольствие и не гордыня!) является отражением и выражением субъектности социального творчества человека. Самопризнание уже есть начальная фаза самоидентификации и самоопределения личности.

Самопризнание раскрывается в актах удовлетворения, гордости (не гордыни!), успокоении (спокойствии), невозмутимости (от внешних сил). Когда человек осознает, что он прав, что его поступки соответствуют его идеалам, принципам и убеждениям, когда он понимает, что он поступил так, как хотел, как понимал, как ему диктовали его убеждения, он рассуждает совершенно иначе, чем человек без мировоззренческих идеалов, принципов и убеждений. Он рассуждает (и, что самое важное, ведет себя, действует) как субъект социального творчества. Никто и ничто не может остановить развитие его субъектности, если он встал на путь социального творчества и почувствовал и осознал себя субъек-

том этого процесса. Подобно тому, как никто сегодня не будет ни при каких обстоятельствах полагать землю центром вселенной или полагать, что солнце вращается именно вокруг земли, ни один человек, ставши однажды субъектом творчества, не будет путать его с репродуктированием, с ксерокопированием, с простым воспроизводством. Вместе с тем, самопризнание как внешнее проявление самоопределения личности определяет призвание человека. «Что касается определенного призвания, которое кажется какой-то судьбой, – писал Гегель, – тот нужно, прежде всего, лишь снять с него форму внешней необходимости. Свою судьбу надо выбирать свободно и так же переносить и осуществлять» [1,Т.2, с.65].

Соответственно если человек признал для себя что-то необходимым, и признал это самостоятельно, без внешнего давления или принуждения, тем более признал это необходимым на основе своих собственных идеалов, принципов и убеждений, то он не просто нашел свое призвание, увидел и почувствовал его, но и обрел свою судьбу. Это обретение и составляет высший смысл самореализации личности субъекта социального творчества, для которого именно творческий акт становится судьбоносным. Тем самым субъектность социального творчества является процессом воплощения субъектных свойств (характеристик) личности в объектах (произведениях) этого творчества. Артефакты, создаваемые субъектом социального творчества, отражают его субъектность в той мере, в какой в них воплощаются субъектные способности самого творца. «Вещь в себе» превращается в вещь в ее «инобытии»; замысел – в результат; идея – в продукт. В процессе такого воплощения субъектность, однако, далеко не всегда овеществляется.

Не следует сводить процесс воплощения субъектности к овеществлению, хотя этимологически оба термина довольно близки друг другу. В самом деле, плоть может быть понята и осмыслена как вещь, но такая интерпретация плоти будет весьма далекой от истины. Плоть есть живая вещь, а не всякая вещь. Следовательно, речь идет о живой материи. Социальное творчество направлено на социальную живую материю: на общество. Воплощение субъектности в процессе социального творчества есть ее перенесение одного живого субъекта на другой живой субъект. Социальное творчество есть творчество для людей. Субъект социального творчества не устанавливает законы природы, он не делает предписаний для стай перелетных птиц или рыбных косяков. Поэтому воплощение лишь на первый взгляд может быть представлено как овещнение субъектности (в виде конкретных артефактов материальной культуры). По сути же корректно было бы определить субъектность социального творчества как одухотворение общественных отношений, их наполнение высшими смыслами человеческого бытия. И такое одухотворение составляет высший смысл человеческой жизни. Общение с предельными ценностями бытия само по себе несамодостаточно, если оно не созидает новую культуру: культуру духа и культуру социальных отношений. Результатом такого духовного культуротворения является определенный духовный код – система ценностей, обладающая статусом абсолютных и рангом высших духовных установок (значений).

Глубинный смысл социального творчества как раз и состоит в самосовершенствовании человека и человечества посредством формирования такой системы духовных абсолютных значений. Человеку, как существу духовному, присуща такая грань духовности, как трансцендентность – способность и стремление личности выйти за рамки своей данности, порыв к самосовершенствованию. Самосовершенствование – это сущностный и субъектный признак человека. Как указывал В.С.Соловьев, самосовершенствование связано с тем, что человек никогда не был и не является самодостаточным, завершенным и совершенным существом, он постоянно находится в состоянии перманентного преобразования, саморазвития, движения к новому своему качеству. «Изо всех земных существ один человек может относиться к себе самому критически… в смысле сознательной отрицательной оценки самого способа своего бытия и основных путей своей жизни как не соответствующих тому, что должно бы быть» [16, Т.2, с.629].

В итоге хочется подчеркнуть, что становясь субъектом социального творчества, личность становится субъектом всемирной истории духотворения, участником диахронического развития, обретает подлинное бессмертие, продолжая себя в других. Такая великая эстафета духовной преемственности составляет подлинную основу социализации, высший уровень человеческой деятельности, подлинное, а не мнимое человеколюбие. Любовь к человеку, основанная и выпестованная духовностью, обращенностью в высшим идеалам и образам, определяет и подлинный смысл его жизни, его назначение, его судьбу. Именно духовная любовь, являющаяся стержнем личности в истинном ее понимании, порождает в человеке волю к совершенству, способность к созерцанию и совестливый акт, на почве которых личность обретает свою полноценность, целостность и качественность. И это обретение есть процесс ее социализации, социального взаимодействия, сопричастности. ■

Библиографический список

1. *Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х тт. – М.: Мысль, 1975-1977. - Т.3. – 280 с.*
2. *Гончаров С.З. От технической цивилизации к культуре // Экономика и культура. Межвуз. сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ.2000. – С.408 - 420.*
3. *Там же.*
4. *Леви-Строс К. Первобытное мышление: Пер. с фр. – М.: Республика. 1999. – 392 с.*
5. *Лойфман И.Я. Мировоззренческие штудии: Избр. работы / Рос. филос. о-во; Меж-вуз. центр проблем непрерыв. гуманитар, образования при Урал, гос. ун-те им. А.М. Горького и др. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. - 100 с.*
6. *Там же.*
7. *Там же.*
8. *Там же.*
9. *Матвеева А.И. Духовная социализация личности как основа социального взаимодействия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; ИД «Стягъ». 2010. – 285 с.*
10. *Мур Дж. Дж. Природа моральной философии: Пер. с англ. – М.: «Республика». 1999. – 351с.*
11. *Там же.*
12. *Там же.*
13. *Там же.*
14. *Платон. Государство // Платон. Соч. в 4 томах. М.: «Мысль», 1994. Т. 2.*
15. *Платон. Государство // Платон. Соч. в 4 томах. М.: «Мысль», 1994. Т. 3.*
16. *Соловьев В.С. Тайна прогресса / Соловьев В.С.Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1988. – 822 с.*
17. *Соловьев Э. Ю. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Собр. соч. В 10-ти т. Т.3. – СПб. 1912.*
18. *Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. – М.: ИД Никиты Михалкова "Сибирский цирюльник", 2004. – 271 с.*
19. *Филатов В.И. Социально-онтологические основания целостности человека. – М.: Изд-во МГУК. 2001. – 311с.*
20. *Там же.*
21. *Хюбнер К. Истина мифа: Пер. с нем. – М.: «Республика». 1996. – 448 с.*
22. *Щербакова Г.В. Убеждение в его отношении к знанию и вере. – Томск, 1984. – 198 с.*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ирина Юрьевна БАРТЕНЕВА

кандидат исторических наук,
доцент кафедры французского языка
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ольга Васильевна ЖЕЛТКОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры французского языка
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

XXI век продолжает демонстрировать рост потребности в овладении иностранными языками, что во многом связано с интеграцией России в международное сообщество, с формами и способами практической деятельности, которые определяются в настоящее время развитием компьютеризации, информатизации и интернационализации в быту, образовании, профессиональной сфере, науке.

В настоящее время происходят процессы обновления в сфере обучения иностранным языкам, а именно возрастает интерес к методу проектов[2, с.58], который сможет привести к повышению мотивации обучающихся, будет их стимулировать к самообразованию и развитию коммуникативных навыков на иностранном языке.

При использовании метода проектов меняется роль педагога. Он становится организатором самостоятельной работы обучающихся, используя разнообразные формы и методы учебной деятельности, позволяющие раскрыть их субъективный опыт, стимулирует к высказываниям на иностранном языке, использованию различных способов выполнения заданий без боязни ошибиться, дать неправильный ответ, помогает им выбирать наиболее значимые и интересные для них виды и формы работы, поощряет стремление каждого находить свой способ решения проблемы, в ходе занятий анализировать работу обучающихся, выбирать и осваивать наиболее рациональные пути, позволяя каждому проявить инициативу, самостоятельность, создавая обстановку для естественного самовыражения на иностранном языке, давая возможность реализовать себя в познании, учебной деятельности, поведении, общении.

Причина интереса к методу проектов обусловлена развитием технологической базы и междисциплинарными связями. Таким образом, можно изобретать, применять и оценивать инновационные педагогические подходы в образовательной программе без ущерба для тех подходов, которые формируют навыки и развивают умения традиционными способами.

Традиционный подход к обучению, основанный на практических занятиях, считается ведущим только в определенных стилях обучения; проектные работы, в свою очередь, являются средством обеспечения более широким спектром информации в дополнении к практическим занятиям.

К тому же, обучающихся стимулируют к ответственности и активному стилю обучения, что улучшает запоминание информации, в том числе и иноязычной, наряду со способностью аккумулировать знания, полученные ранее. Применяя метод проектов на практике, педагог иностранного языка может создать связанную структуру курса с плавным переходом от темы к теме, позволяя затронуть проблемы современного общества, за счет чего обучающиеся могут увидеть не только междисциплинарную природу данного курса, но и то, что каждая проблема имеет несколько решений [3, с.147].

Обучающиеся, имеющие свободу выбора разных стратегий и подходов, будут более заинтересованы в учебном процессе и будут более творчески подходить к поиску решений. При данном виде обучения они приобретают ценный опыт в установлении собственных целей, а также учатся работать совместно со сверстниками и преподавателем в среде, ориентированной на обучающихся, где поощряется работа над любой интересующей их темой. Кроме того, они приобретают навыки иноязычного общения, планирования и, что чрезвычайно важно, навыки самооценки. После завершения проекта учащиеся просят оценить свой вклад в проект и общий ре-

зультат, что заставляет их сконцентрироваться на процессе и дает возможность увидеть прогресс в собственной работе и знаниях.

Обучаемые, которые видят связь между проектными заданиями на иностранном языке и реальным миром, более мотивированы понимать и решать предложенные задачи. Им нравится учиться, когда обучение имеет смысл и когда они имеют право голоса в том, как и что они изучают, делают и будут уметь. Они должны быть способны объяснить результаты своих изучений своим коллегам по проектной группе, а также преподавателю. Это требование является ключом к профессиональному и языковому познанию. Знания действительно заложены только тогда, когда это можно объяснить другим, а это затрудняется тем, что язык изложения является неродным. Таким образом, при выполнении и защите проектных заданий происходит презентация не только профессионально-технической, но и языковой компетенции.

Педагогу в проектной модели обучения приходится сталкиваться с различными требованиями и трудностями. Существенными являются педагогические умения руководить проектной работой. Другая сложность состоит в том, что он должен обладать широким профессиональным пониманием. Но если педагог не знаком с профилирующим предметом, то возникает серьезная проблема. Таким образом, для того, чтобы качественно курировать и направлять проектную работу обучающихся, он не должен ограничиваться лишь спецификой своего предмета (иностранного языка), а должен владеть спецификой и терминологией профилирующей дисциплины.

Основа проекта – навыки и умения в аудировании, говорении, чтении и письме, развиваемые в зависимости от целей проекта, а также метакогнитивные умения. В этом будет заключаться синхронизация и гармонизация обучения. Предпосылки использования проектной работы как приема и вида обучения, предполагающего развитие общеучебных ценностей и умений, заложены в ряде теоретических работ в области прикладной лингвистики. По большому счету можно с уверенностью констатировать, что они логично характеризуют современную концепцию лингводидактики, в основе которой, по нашему мнению, заложены принципы гуманистического (гуманного) подхода к обучению, коммуникативности, интерактивности, межкультурной коммуникации, поликультурного образования, формирования иноязычной картины мира. Так, современные подходы к изучению иностранного языка (коммуникативно-интерактивный, сознательно-коммуникативный, межкультурная коммуникация, социальный и др.) подчеркивают важность сотрудничества обучающихся как мотивирующего фактора. Основополагающим принципом является не только создание условий для межличностного общения, социализации, но и для личностной вовлеченности, индивидуального развития, приобретения опыта и формирования ценностей и убеждений, связанных с речевым поведением. Это переходит в более широкое понятие гуманистического (гуманного) подхода к обучению, суть которого – выявление человеческих интересов; система мышления и деятельности, где преобладают человеческие интересы; приверженность такому стилю преподавания, который развивает человеческую культуру. Гуманистическая педагогика оперирует такими понятиями, как чувства (личные эмоции и эстетическая ценность), социальные отношения (дружба, сотрудничество, поддержка), ответственность (важность общественного мнения, критики, коррекции), интеллект (знания, разум, понимание, тренировка ума, сознательный контроль) и самоактуализация (развитие личностных качеств и уникальности) [6, с.88].

В итоговом документе-отчёте Совета Европы [7] отмечается, что коммуникативный подход в значительной степени направлен на обучаемого. Его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта. Этот подход привлекает обучаемых путем сосредоточения на интересующих обучаемых темах и предоставления им возможности выбора текстов и задач для достижения целей программы. Коммуникативная способность обучаемых развивается через их вовлечение в решение широкого круга значимых, реалистических, имеющих смысл и достижимых задач, успешное завершение которых доставляет удовлетворение и повышает их уверенность в себе. Структура коммуникативной способности, или компетенции рассматривалась многими (Ладо, 1962; Каррол, 1968; Хаймс и др.). Ван Эйк (1986) суммирует их следующим образом:

а) лингвистическая компетенция, т. е. «знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания»;

б) социолингвистическая компетенция, т. е. «способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией» (контекст – кто ведет общение с кем, о чем, где, с какой целью – определяет выбор языковых форм);

в) дискурсивная компетенция, т. е. «способность понять и достичь связности (когерентности) отдельных высказываний в значимых коммуникативных моделях»;

г) стратегическая компетенция, т. е. способность использовать вербальные и невербальные стратегии для заполнения (компенсации) пробелов в знании языкового кода пользователем;

д) социокультурная компетенция, т. е. «некоторая степень знакомства с социокультурным контекстом, в котором используется [изучаемый] язык»;

е) социальная компетенция, т. е. желание взаимодействовать с другими и уверенность в себе, а также «умение поставить себя на место другого (эмпатия) и способность управлять социальной ситуацией» .

С позиций современных требований к уровню владения иностранным языком обучаемая программа не будет полной, если она не предполагает комплексное развитие всех компонентов коммуникативной компетенции.

С точки зрения коммуникативного обучения иностранному языку необходимы методы и приемы, позволяющие осуществлять интегрированное формирование данных компетенций. Одним из таких приемов является проектная работа.

Проектирование — процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния.

Рассмотрим сущность проектной работы как учебно-познавательного вида деятельности, направленного на реализацию принципов интеграции на всех этапах обучения иностранному языку. Интеграция рассматривается как учебная стратегия и принцип организации учебного процесса, имеющего своей целью развитие коммуникативной компетенции. Использование проектной работы обеспечивает интеграцию мыслительных стратегий, интеллектуальных умений в процессе выполнения реальных коммуникативных заданий. Проектная работа имеет трансдисциплинарные функции и свойства. Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам не может полностью обеспечить аутентичности познавательной деятельности и, следовательно, аутентичности коммуникативного опыта без использования проектной работы. О необходимости создания интегрированных и интегративных курсов свидетельствуют многочисленные публикации [1, с.52]. При этом под первым термином понимается любого рода содержательное объединение двух или более предметов в один или явно выраженная реализация межпредметных связей за счет пересекающихся тем, понятий, проблем и т. п. Во втором случае акцент смещается не на готовый объединенный курс, а на некое внутреннее стремление, при решении частных задач, к объединению предметных перспектив, картин мира, речевых умений, а также к расширению ассоциативного поля обучающихся за счет интеграции предметных и внепредметных знаний. Реализация этих установок требует определенной методической системы как совокупности принципов и приемов работы. С точки зрения интеграции обучаемого процесса необходимы способы и приемы работы, выходящие за рамки отдельной дисциплины, объединяя, т. е. интегрируя, в единое целое учебно-познавательную деятельность. В частности, большими возможностями интеграции обладает такой вид учебной деятельности, как проектная работа. Перекочевавшая из других методик, она всё чаще используется педагогами и разработчиками учебников иностранных языков, базирующихся на принципах коммуникативно-интерактивного подхода (Хатчинсон, Фрайд-Бут, Гуд, Джискомбе, Райлли, Ноласко, Уорд, Уитни и др.).

К настоящему времени проектная работа получила наибольшее распространение в современных зарубежных учебных пособиях, построенных на принципах коммуникативно-интерактивного подхода. В них интегрируются современные педагогические идеи о развитии умений и навыков, о мотивации и релевантности обучения, а также об общеобразовательных ценностях. В последнюю группу, помимо развития инициативы, независимости познания, воображения, самодисциплины, сотрудничества, исследовательских навыков, можно также отнести формирование общей коммуникативной компетенции, межпредметных умений, многомерного восприятия действительности, кросс-культурной грамотности и др. По утверждению Т. Хатчинсона проектная работа «не является новой методикой» [10, с.32]. Преимущества этого вида обучаемой деятельности традиционно использовались в преподавании и других предметов, хотя в арсенале средств и приёмов обучения иностранным языкам проектная работа – методическое новшество! По мнению Т. Хатчинсона [10], автора учебников «Hotline» (1991) и «Project English» (1995), проект предоставляет обучающимся возможность «использовать изученные языковые формы для составления письменных высказываний о своей жизни», говорить и писать о важных для их жизни вещах, выразить собственные идеи, чувства и интересы. К. Джискомби, Т. Райлли, Р. Ноласко, авторы курса «Streetwise» [10], добавляют, что проектная работа помогает ликвидировать разрыв между изучением языка и его использованием. Размышляя о роли проектной работы в структуре каждого тематического раздела, Л. Блантон и Л. Ли [9, с.251] поясняют, что она призвана обеспечить концептуальное и речевое обобщение изученной темы. Большинство авторов полагает, что проект побуждает обучаемых к комплексному использованию знаний о реальном мире для того, чтобы создать информационно значимый и личностно-релевантный речевой продукт на иностранном языке. В этой связи Т. Хатчинсон говорит о возможности реализации межпредметных связей посредством выполнения проектного задания, которое требует информационного заимствования из других областей знаний.

Проектная деятельность может выступать, во-первых, как творческое коммуникативное задание на этапе речевой практике в виде монологического или диалогического высказывания, устного или письменного, с использованием вербальных и невербальных средств оформления речи; во-вторых, как творческое коммуникативное задание по определенной тематике, продолжающее этап речевой практики; в-третьих, как исследование возникшей в ходе обучения проблемы, связанной или не связанной с практическими целями; в-четвертых, как форма проведения обучения; в-пятых, как прием, задание или составная часть курса, обеспечивающее целостность учебной программы, когда вся программа строится вокруг проектной работы, и каждое занятие нацелено на развитие тех навыков, умений и знаний, которые необходимы для выполнения проекта. В этом случае проект является либо финальной работой, либо выполняется параллельно с работой над языком и речью в аудитории. По

отношению к таким курсам в зарубежной методике применяется понятие «project approach». Обычно такой курс делится на тематические проекты, причем каждый проект может быть разбит на несколько мини-проектов по подтемам и растягиваться на целое занятие или цикл занятий. Соответственно, проектно-ориентированый курс характеризуется приемами проблемного, эвристического обучения, балансом индуктивных и дедуктивных методов работы над языком, учетом разнообразных интересов аудитории, градацией трудностей.

Вышесказанное позволяет выявить подходы к классификации и типологии проектных видов деятельности. Проекты могут быть классифицированы по:

1) методу работы (индивидуальные, парные, групповые, совместные);

2) видам учебно-познавательной деятельности (исследовательские, обобщающие, экспериментальные, творческие);

3) затраченному времени (мини-проекты, краткосрочные, долгосрочные);

4) месту в учебном плане (тематические, проблемные);

5) степени взаимодействия с другими областями знания и подходами к анализу (предметно-ориентированные, интегрированные, интегративные, межпредметные и кросспредметные).

Т. Хатчинсон [10] поясняет, что проектная работа лучше других видов деятельности реализует три принципиальных положения коммуникативного подхода, а именно: учёт уровня мотивации, т.е. как обучающиеся относятся к заданию; учёт релевантности, т. е. как они относятся к изучаемому языку; учёт образовательных ценностей, т. е. как учебная программа по языку сочетается с их общим образовательным развитием. В первом случае дается ответ на важнейшую педагогическую проблему – развитие позитивной мотивации как фактора успешности обучения. Проектная работа мотивирует, потому что она увлекает, дает возможность для самовыражения, является активным способом общения, развивает чувство достигнутого.

Мотивация внутренне присуща проекту, исходит из собственного интереса и потребности в самоактуализации обучающихся, так как они решают, какое содержание выбрать и в какую языковую форму его облачить. Они имеют возможность использовать языковые навыки в новой ситуации, в которой скрыты известное и легко предсказуемое, незнакомое и непредсказуемое [4, с.8]. Речевая деятельность приобретает характер естественной коммуникации, выступая как активное средство познания и решения конкретных задач, например: сбор информации, создание картинок, диаграмм, графиков, изготовление аппликаций, разработка текстов – визуальных опор, проведение интервью мини-опросов, изготовление аудиозаписи. Таким образом, проектная работа – это научение через создание реального продукта, имеющего, помимо речевой, териалъно-осязаемую форму. Во втором случае в педагогический объектив попадает проблема релевантности изучаемого предмета, в данном случае иностранного языка, реальным потребностям обучающихся. «Иностранный язык», по мнению Хатчинсона, «часто представляется как отдаленная, нереальная вещь» [10, с.77]. Это оказывает негативное влияние на общую мотивацию, так как мешает обучающимся видеть релевантность языка по отношению к их жизни. Проектная работа ликвидирует этот разрыв за счет интегрирования изучаемого языка в собственную структуру коммуникативной компетенции, новых познавательных стратегий в структуру собственного когнитивного опыта, интегрирования разнообразных речевых умений для проведения исследования в других образовательных сферах, привлечения необходимой информации из различных предметов, придания надпредметного и полипредметного характера своему коммуникативному продукту. Именно на этом уровне происходит обработка и сортировка разнообразной информации. Кроме этого, проектная работа устанавливает тесную взаимосвязь между языком и культурой. Хатчинсон поясняет, что «целью изучения иностранного языка является организация общения между двумя возможными культурами» [10, с.84]. Иностранный язык нужен не только для того, чтобы рассуждать об особенностях иностранных стран; он должен быть средством сообщения миру о собственной этнической и индивидуальной культуре. Иными словами, изучение языка должно быть социально и индивидуально значимым и, следовательно, релевантным. В третьем случае речь идёт об интеграции на уровне содержания и общеучебных целей, т. е. о реализации такого принципа, который требует, чтобы процесс изучения языка и содержание общения на языке способствовало общекультурному развитию, повышению эрудиции и придавал когнитивную значимость учебной деятельности. Прежде всего, здесь важна парадигма образовательных ценностей, таких как развитие «инициативы, независимости, воображения, самодисциплины, сотрудничества, необходимых исследовательских навыков» [10, с.152]. Этот вид деятельности, по мнению А. Уорд и Н. Уитни, важен тем, что обучает обмену мнениями, критике, взаимопомощи, самостоятельности (автономии) и информационной содержательности высказывания. Важной стороной коммуникативных заданий становится содержательная непредсказуемость. Ввиду того, что обучающиеся обладают разным учебным стилем и темпом, возникает необходимость в индивидуализации обучения. Возможность индивидуального выполнения проекта позволяет решить эту педагогическую проблему.

Во-вторых, в группу образовательных ценностей следует также добавить развитие метакогнитивных умений и умений в рефлексирующей деятельности. Многие зарубежных пособия вводят соответствующие виды деятельности в структуру занятия, побуждая обучающихся к анализу стиля и методов учебной деятельности на изучаемом языке.

В-третьих, проектная работа побуждает к кросс-предметному подходу. Это означает, что обучающиеся должны иметь предусмотренную планом занятия возможность использовать знания, полученные на других предметах. Будучи тематически ориентированным проектное задание призвано востребовать не только личностную информацию, но и широкую лингвострановедческую, литературоведческую, музыкальную, искусствоведческую, философскую и другую информацию, обеспечивая многомерное понимание действительности и роли языка как элемента культуры. Следовательно, в группу образовательных ценностей можно отнести

- умение переносить знания из других дисциплин и способы работы с ними,
- умение видеть их взаимосвязь, видеть предметное в межпредметном, моносистемное в полисистемном, частное в общем, единичное в целом.

Таким образом, важной чертой проектной работы является ее интегрирующий потенциал. Явно прослеживается внутренняя лингвистическая интеграция, т. е. интеграция языковых функций. М. Финокьяро считает, что интегрированный подход позволяет обучать смешанным в реальном мире коммуникативным функциям в рамках речевого акта, указывая на то, как речь используется в ежедневных ситуациях, например для извинения, похвалы, запроса информации, аргументации и т. д. [8, с.102]. Аутентичность освоения иностранного языка заключается в интегрированном использовании всех его функций для достижения поставленной задачи. Интеграция присутствует в проектной работе также на уровне видов речевой деятельности, когда от обуччащиеся требуется комплексное использование умений в чтении, письме, аудировании, говорении, переводе. Интеграция осуществляется на уровне интеллекта, аффекта и психомоторики, во многом определяющие общепедагогические параметры коммуникативно-интерактивного подхода. Помимо учёта уровня мотивации, релевантности и образовательных ценностей, нам представляется необходимым добавить два других принципиальных положения коммуникативного подхода, которые реализуются посредством проектной работы и которые характеризуют две сферы методических споров по проблемам преподавания иностранного языка: 1) аутентичность и 2) ученическая автономия. При выполнении проекта реализуются, по крайней мере, следующие виды аутентичности:

- языковая,
- поставленной задачи,
- события,
- личного опыта,
- информационная
- содержания.

Проектная работа позволяет по-иному решить проблему автономии и ответственности за свое научение. По мнению А. Мейли (1996) «по своей сути, возлагает индивидуальную и коллективную ответственность на самих обучающихся. Автономия становится фактом жизни». Автономия в обучении означает также осознание обучающимися целей обучения и рациональных способов их достижения.

Итак, проектную работу можно использовать в различных курсах с самой широкой ориентацией. Д. Ф. Бут предлагает классификацию проектов по принципу от простого к сложному: мотивирующие задания как краткосрочные мини-проекты (short-term projects, mini-projects – ограниченные пространством класса), длительные, полномасштабные проекты (long-term, major projects – выход за пределы класса) и исследовательские проекты (case studies). Проект проходит три организационных этапа: планирование, выполнение, подведение итогов работы и отчет по ней. Иными словами, проект начинается на занятии, выходит во внешний мир и возвращается на занятие (в аудиторию). На всех трех этапах роль педагога не указывать, что делать, а советовать и консультировать. Ответственность за языковую и коммуникативную практику естественным образом переходит к самим обучаемым.

Анализ сути проектной работы показывает, что в основном используется в зарубежных пособиях, рассчитанных для обучения иностранному языку в стране изучаемого языка, когда обучающиеся находятся в иноязычной среде, где использование изучаемого языка полностью аутентично. Адаптацией этого положения к условиям русскоязычной среды может стать, с одной стороны, заранее организованные беседы с педагогами, владеющими иностранным языком, и носителями языка, работающими в данном учреждении или в каких-либо других (фирмы, библиотеки, туристические агентства, представительские организации и др.) [5, с.29], а с другой, работа с иностранными источниками информации – книгами, журналами, аудио и видео материалами, электронной почтой, Интернет и т. п. Важным педагогическим фактором выступает внутренняя и внешняя мотивация, стремление к самовыражению и желание выполнить проект. Выше говорилось, что проектная работа вытекает из структуры обучения, программно-тематического содержания, и ее выполнение занимает много времени. Естественно предположить, что работа над проектом (в рамках проектно-ориентированного подхода) идет параллельно с изучением языка в аудитории. Следовательно, текущие занятия должны иметь своей целью выработку навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения проекта, т. е. обнаруживать прикладной характер. Сознательно-коммуникативный подход требует интеграции всех видов речевой деятельности для эффективного развития навыков и умений и всегда предполагает градацию трудностей, поэтапность и нарастание, развитие аналитического и критического мышления. В начале выполнения проекта практически невозможно предвидеть лингвистический контекст и структурировать работу с ним. Важно заранее определить тематику содержания, основные навыки и умения, требуемые для работы с ним. Необходимо выстроить некую последовательность в изучении языка, нужна определенная схема. Д. Фрайд-Бут

предлагает уровневый подход к проектной работе, который показывает, как пересекаются речевые умения, как определенные умения используются более интенсивно, чем другие на некоторых этапах проекта, как умения развиваются по уровням, как логично переходить к проекту и к его этапам.

Будучи одним из видов межпредметных комплексных заданий, проектная работа включает обучающихся в сложную обобщающую деятельность, требующую всего комплекса познавательных (интеллектуальных, аффективных, психомоторных) действий и более простых межпредметных умений.

Размышляя о дидактических условиях формирования межпредметных умений учащихся, Т. К. Александрова выделяет семь позиций:

1) систематическая самостоятельная деятельность по осуществлению межпредметных связей и их осознанию;

2) формирование с помощью внутрипредметных знаний гибких, систематизированных, мобильных предметных знаний как опорных для межпредметного синтеза;

3) варьирование индуктивных и дедуктивных межпредметных познавательных задач, ситуаций «от частного к общему» и «от общепредметного к конкретно-предметному»;

4) сочетание поэлементной отработки познавательных действий (актуализации, широкого переноса и обобщения) и синтезированной, обобщающей деятельности, требующей их комплекса;

5) выработка обобщенных ориентиров (содержательной основы, операционных и мотивационных) в осуществлении межпредметного переноса и обобщения;

6) переход от репродуктивных действий на основе межсистемных ассоциаций к творческим действиям на основе механизма активного мышления при решении задач «предметного анализа через межпредметный синтез» (С. Л. Рубинштейн);

7) использование аналогичных по содержанию и структуре действий межпредметных познавательных задач, обеспечивающих двойной перенос и закрепление способов широкого положительного переноса и межпредметного обобщения, лежащих в основе формируемых умений [3, с.69].

В этом плане проект становится своего рода одним из дидактических условий формирования межпредметных (интегрированных и интегративных) умений. Следует отметить, что проектная работа ни коим образом не вытесняет традиционные приёмы работы и виды заданий, а, наоборот, придает им новое организационное содержание.

Итак, проектная работа – это вид учебной деятельности, целью которого является создание реального продукта, имеющего, помимо речевой, материально-осязаемую форму, и который может быть услышан, прочитан, показан, рассмотрен, обсужден и т. д. Ее можно использовать как приём в различных курсах с самой широкой ориентацией.

Одним из важных направлений решения названных проблем являются разработка и внедрение в процесс обучения новых и модернизированных педагогических технологий и прогрессивных методов. Традиционная технология, представляющая собой авторитарную педагогику требований, сменяется личностно-ориентированными технологиями, ставящими в центр всей образовательной системы личность обучаемого, обеспечение комфортных условий её развития, реализацию её природных потенциалов. Личностно-ориентированные технологии характеризуются гуманистической и психотерапевтической направленностью и имеют целью разностороннее, свободное и творческое развитие учащегося, формирование у него положительной «Я» - концепции.

Оставаясь в рамках традиционной системы образования, каждый неравнодушный педагог создает свою собственную педагогическую технологию, включающую элементы тех технологий и методов, которые лично он считает наиболее эффективными.

В процессе своей деятельности педагоги, работая на протяжении многих лет над проблемой повышения не только качества знаний по предмету «иностранный язык», но и мотивации обучающихся, что особую значимость в решении этих проблем приобретает метод проектов. Исследовательский проект как элемент творческой деятельности сегодня прочно занял свое место среди современных педагогических технологий и в той или иной мере используется многими педагогами. Введение в образовательный процесс элементов исследовательской деятельности позволяет педагогу не только и не столько учить, сколько помогать обучаемым учиться, направлять их познавательную деятельность, развивать их компетентность. Метод проектов – педагогическая технология, ориентированная не только (а, иногда, и не столько на интеграцию фактических знаний), но и на приобретение новых (чаще всего путем самообразования) для активного включения в освоение новых способов деятельности [4, с.52].

Конечно, сегодня проектный метод не рассматривается как некая альтернатива традиционной системе. Современный проект учащихся – это дидактическое средство активизации познавательной деятельности обучающихся, развития его творческих способностей и формирования у него определенных личностных качеств.

Проект может быть итоговым, когда по результатам его выполнения оценивается освоение определенного материала, и текущим – в этом случае на самообразование и проектную деятельность выносится часть содержания обучения.

В соответствии с основными целями проекта временные затраты также очень варьируются: от мини-проектов, выполняемых за одно-два занятие, до пролонгированных, которыми обучающиеся могут заниматься в течение учебного полугодия, года или даже нескольких лет.

Элементы проектной деятельности можно и нужно вводить в образовательный процесс с самых

ранних этапов обучения предмету. Ведь проект – это любая деятельность учащегося (индивидуальная или групповая), как аудиторная, так и внеаудиторная, которая включает в себя элементы самообразования (сбор, анализ и синтез информации по определенной теме), систематизацию собранного материала и, в конечном итоге, оформление его в некий «продукт», который, как правило, защищается в форме презентации, доклада, дискуссии, театрализованной постановки, радиопередачи и т.д.

Работа над проектом (особенно на этапе его защиты или презентации) создает максимально благоприятные условия для создания мотивации к говорению, т.е. стремление к реализации своих знаний в ситуации приближенной к реальной коммуникации, развиваеинтеграцию фактических знаний), но и на приобретение новых (чаще всего путем самообразования) для активного включения в освоение новых способов деятельности [4, с.52].

Конечно, сегодня проектный метод не рассматривается как некая альтернатива традиционной системе. Современный проект учащихся – это дидактическое средство активизации познавательной деятельности обучающихся, развития его творческих способностей и формирования у него определенных личностных качеств.

Проект может быть итоговым, когда по результатам его выполнения оценивается освоение определенного материала, и текущим – в этом случае на самообразование и проектную деятельность выносится часть содержания обучения.

В соответствии с основными целями проекта временные затраты также очень варьируются: от мини-проектов, выполняемых за одно-два занятие, до пролонгированных, которыми обучающиеся могут заниматься в течение учебного полугодия, года или даже нескольких лет.

Элементы проектной деятельности можно и нужно вводить в образовательный процесс с самых ранних этапов обучения предмету. Ведь проект – это любая деятельность учащегося (индивидуальная или групповая), как аудиторная, так и внеаудиторная, которая включает в себя элементы самообразования (сбор, анализ и синтез информации по определенной теме), систематизацию собранного материала и, в конечном итоге, оформление его в некий «продукт», который, как правило, защищается в форме презентации, доклада, дискуссии, театрализованной постановки, радиопередачи и т.д.

Работа над проектом (особенно на этапе его защиты или презентации) создает максимально благоприятные условия для создания мотивации к говорению, т.е. стремление к реализации своих знаний в ситуации приближенной к реальной коммуникации, развивает воображение, фантазию, мышление. В случае выполнения группового проекта развивается умение рационально разделить обязанности. Появляется чувство ответственности за свою часть работы. При достижении поставленной цели появляется удовлетворение от деятельности, нередко повышается самооценка. Поскольку при выполнении проекта отсутствует формализм официального занятия, работа над ним происходит в более комфортной эмоциональной обстановке.

В результате проведенного исследования по проблеме использования проектной методики в системе учебных и внеучебных занятий можно сделать следующие выводы:

1. Проектная методика является новой педагогической технологией обучения и представляет собой возможную альтернативу традиционной системе. Необходимость применения проектной методики в современном образовании обусловлено очевидными тенденциями в образовательной системе к более полному развитию личности учащегося, его подготовки к реальной действительности.

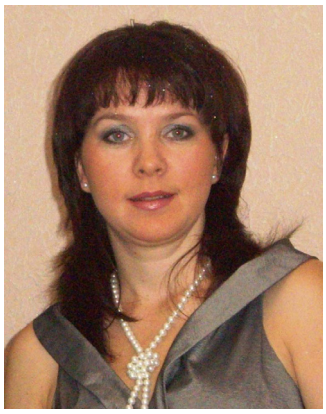
2. Проектная методика основана на личностно-ориентированном подходе и в большей степени способствует совершенствованию иноязычной коммуникативности и межкультурной компетенции обучаемых в целом.

3. Применение проектной методики наиболее результативно в рамках предпрофильного и профильного образования, так как сущность проектной методики отвечает основным психолого-педагогическим особенностям учащихся, их мотивам и потребностям и позволяет наиболее полно раскрывать их личность.

4. Придерживаясь культурно-ориентированного варианта коммуникативного подхода, Б. Томалин и С. Стемплески (1994) предлагают следующие аспекты содержания коммуникативных ситуаций: распознавание культурных образов и символов, работа с продуктами культуры, исследование культуры быта, изучение поведения как выражение культуры, средств коммуникации, культурных ценностей и др. ■

Библиографический список

1. *Земскова, А.С. Использование кейс-метода в образовательном процессе [Текст] / А.С. Земскова // Совет ректоров. – 2008. – №8. – С. 12-16.*
2. *Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках иностранного языка. М.; Дрофа, 2003.-269с.*
3. *Логинова А.В., Морозова Н.В.Использование метода проектной работы при обучении английскому языку в техническом вузе// Сб. науч. тр. IV Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию образования Томского политехнического университета. Томск 2006г. С. 267–271.*
4. *Мельников, В. Е. Метод проектов в преподавании образовательной области «Технология»: пособие / В. Е. Мельников, В. А. Мигунов, П. А. Петряков. Великий Новгород: НРЦРО, 2000.-369с.*
5. *Скворцова, Г. Компетентностный подход: правила постановки учебных целей [Текст] / Г. Скворцова // Первое сентября. – 2008. – №4. – С. 10.*
6. *Технологическое образование: проблемы и перспективы взаимодействия вуза и школы: коллективная монография / отв. редактор, автор-составитель П. А. Петряков: НовГУ имени Ярослава Мудрого. –Великий Новгород, 2008. – 288 с.*
7. *Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос».–2002.–23апреля. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm*
8. *Шепель Э. Н. Интегрированные учебные программы и обучение иностранному языку // ИЯШ. – 1990. – №1.С.15*
9. *Blanton, L. L. и Lee, L. The Multicultural Workshop. A reading and writing program. Heinle & Heinle Publishers, USA, 1994.-401p.*
10. *Hutchinson, T. Hotline. Oxford University Press, 1991.-96p.*



ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕЗАДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ - ЗАНКОВЦЕВ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Ольга Александровна КОРОТКОВА

аспирант кафедры математики, естествознания и методики преподавания математики и естествознания Челябинского государственного педагогического университета

Переход учащихся из начальной в основную школу – одна из педагогически наиболее сложных проблем, а период адаптации в 5-м классе – один из труднейших периодов школьного обучения. Оснований для такого утверждения более чем достаточно: состояние детей в этот период с педагогической точки зрения характеризуется снижением интереса к учебе и ее результатам, низкой организованностью, недисциплинированностью, с психологической – снижением самооценки, высоким уровнем ситуативной тревожности. Увеличивается число детей, испытывающих значительные затруднения при обучении и адаптации к новым условиям организации учебного процесса.

Важнейшей причиной трудностей, обусловливающих переход в основную школу, является дезадаптация детей в новых условиях учебной деятельности. Ее можно сравнить со сложностями адаптационного периода в 1классе. Однако, кроме объективной новизны ситуации обучения, добавляется еще так называемый субъективный фактор: отсутствие единых требований по вопросам учебной деятельности между начальной и основной школой. В частности, по следующим аспектам:

1) взаимодействие программ обучения (в начальной школе дети обучались по программе развивающего обучения Л.В.Занкова, а в основной школе занимаются не только по этой программе);

2) преемственность форм и методов обучения: темпа, объема и уровня изложения предметного материала, а также требований к качеству его оформления;

3) единство подхода к критериально-оценочной деятельности в начальных и средних классах.

В связи с этим встает вопрос: а как же помочь ученикам, обучающихся по программе развивающего обучения Л.В.Занкова в начальной школе, при переходе на обучение по другим программам в основной школе, и как облегчить их жизнедеятельность в адаптационный период обучения в основной школе. Данной проблеме посвящена настоящая статья.

В адаптационный период дети могут стать более тревожными, робкими или, напротив, «развязными», чрезмерно шумными, суетливыми. У них может снизиться работоспособность, ухудшиться память, иногда нарушается сон, аппетит. Возможно снижение интереса к учению, падение успеваемости, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками. В этом и проявляется дезадаптация выпускников начальной школы в основной школе.

Дезадаптация – нарушенная способность или полная неспособность приспосабливаться к условиям окружающей среды (природной и социальной), к определенной форме трудовой деятельности [4, с. 257]

Рассмотрению данного понятия в своих работах уделяли внимание Б.Н. Алмазов, М.А. Галагузова, М.В. Михайлова и др.

Так, Б.Н. Алмазов определяет дезадаптацию как несоответствие и неусвоение социальных норм и правил человеком. Это несоответствие социопсихологического и психофизиологического статуса (возможностей) человека требованиям ситуации жизнедеятельности, что, в свою очередь, не позволяет ему адаптироваться в условиях среды его существования [1, с. 124].

М.А. Галагузова понимает социальную дезадаптацию ребенка как процесс утраты им или несформированности у него социально значимых качеств, препятствующих успешному приспособлению к условиям социальной среды [5, с. 382].

Школьная дезадаптация – несоответствие социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям школьного обучения, овладение которыми становится затруднительным или в крайних случаях невозможным. В результате появляются «педагогически запущенные» несовершеннолетние, неуспевающие и склонные к конфликтам. [7, с. 92].

С понятием «школьной дезадаптации» связы-

вают любые отклонения в учебной деятельности школьников. Учитывая негативное влияние дезадаптации на развитие личности ребенка, подростка, необходимо вести профилактическую работу по ее предупреждению.

К основным путям, способствующим предупреждению и преодолению последствий дезадаптации детей и подростков, относятся:

-создание оптимальных для ребенка средовых условий;

-недопущение перегрузок в процессе обучения из-за несоответствия уровня трудностей учения индивидуальным возможностям ребенка и организации учебного процесса;

-поддержка и помощь детям в адаптации к новым для них условиям;

-побуждение ребенка к самоактивизации и самопроявлению в среде жизнедеятельности, стимулирующих их адаптацию и др.;

-создание доступной специальной службы социально-психологической и педагогической помощи различным категориям населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации: телефоны доверия, кабинеты социально-психологической и педагогической помощи, кризисные стационары;

-обучение родителей, учителей и воспитателей методике работы по предупреждению дезадаптации и преодолению ее последствий;

-подготовка специалистов для специализированных служб социально-психологической и педагогической помощи различным категориям людей в трудной жизненной ситуации [7, с.194].

Содержание и характер социально-педагогической деятельности определяется спецификой проблемы ребенка, и строить ее нужно, опираясь на личностное развитие ребенка. Ранее мы исследовали личностные качества выпускников начальной школы, обучающихся по программе развивающего обучения Л.В.Занкова, среди которых выделили те качества, которые необходимы для успешной адаптации ученика в основной школе. Такими качествами являются осознанность, ответственность, трудолюбие, настойчивость, увлекаемость [6, с. 63].

В настоящей статье кратко описаны рекомендации педагогам, родителям, то есть тем, кто может помочь школьнику как можно легче пройти период адаптации в 5 классе. Опираясь на данные рекомендации и учитывая личностные качества учеников и нужно проводить профилактическую работу по преодолению школьной дезадаптации в основной школе.

Рекомендации учителям-предметникам:

-учитывать возрастные особенности пятиклассников при выборе терминологии, подборе методических приёмов;

-не перегружать учеников излишними по объему домашними заданиями, дозировать их с учётом уровня подготовки ученика;

-следить за темпом урока – высокий темп мешает многим детям усваивать материал;

-налаживать эмоциональный контакт с классом, с родителями учащихся;

-никогда не использовать оценку как средство наказания ученика; не создавать психотравмирующих ситуаций при выставлении оценок за контрольные работы, за четверть, выставлять оценки не формально, а с учетом личностных особенностей и достижений каждого ученика;

-учитывать индивидуальные психологические особенности ребёнка: темперамент и связанные с ним «врабатываемость», темп, переключение, особенности внимания, двигательную активность.

Как известно, процесс адаптации к новым требованиям и новым условиям обучения не всегда проходит гладко. И вот здесь очень значимой фигурой выступает классный руководитель. От него всецело зависит микроклимат в классном коллективе и во многом – результат учебной деятельности.

Рекомендации классным руководителям:

-постоянно поддерживать контакт с психологом школы, совместно с ним участвовать в различных адаптационных играх для установления эмоционального контакта, сплачивания коллектива;

-познакомиться с условиями проживания ребёнка, взаимоотношениями в семье, здоровьем ребёнка;

-осуществить грамотное рассаживание детей в классе с учетом их индивидуальных особенностей, психологической совместимости, здоровья, пожелания родителей [2, с. 125].

Рекомендации для родителей. Придерживаясь этих рекомендаций с первых дней обучения подростка в основной школе, родители могут максимально обеспечить гармонию между его домашней и школьной жизнью. Ведь именно с переходом в 5-й класс зачастую и начинаются основные проблемы в обучении.

-воодушевить подростка на рассказы о своих школьных проблемах;

-регулярно беседовать с учителями вашего ребенка о его успеваемости, поведении и взаимоотношениях с другими детьми;

-не связывать оценки ребенка за успеваемость со своей системой наказаний и поощрений;

-знать программу и особенности школы, где учится ребенок;

-помогать подростку выполнять домашние задания, но не делать их вместо него;

-особые усилия прилагать для того, чтобы поддерживать спокойную и стабильную атмосферу в доме, когда в школьной жизни подростка происходят изменения.

-поддерживать подростка в его начинаниях, пусть даже они носят временный характер. Поощрять интересы ребенка.

-укреплять самооценку ребенка. Обучать его анализировать свои неудачи. Это поможет подростку в дальнейшем избегать повторных ошибок [3, с. 228].

Предотвращению и профилактике дезадаптации младших подростков к условиям обучения в

основной школе может способствовать реализация специальных программ организации совместной деятельности социального педагога, педагогов-предметников и родителей в течение первой четверти после перехода из начальной школы в основную школу. Кроме того, необходимо обеспечить подготовку учащихся 4-х классов к предстоящим трудностям дальнейшего обучения, о чем будет изложено в следующих наших работах. ■

Библиографический список

1. *Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск, 1996. – 256с.*
2. *Дереклаеева Н.И. Справочник классного руководителя. 5 – 11 классы. – М.: ВАКО, 2002. – 156 с.*
3. *Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 2002. – 320с.*
4. *Психиатрический энциклопедический словарь / Й.А.Стоименов, М.Й.Стоименова, П.Й.Коева и др. – К.: МАУП, 2003. – 1200с.*
5. *Социальная педагогика / Под ред. М.А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 398с.*
6. *Стратегия гуманитарного образования XXI века: Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 15-летию Самарского филиала СПбГУП 23 апреля 2010 года.– Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2010. - 348с.*
7. *Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 216с.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА

Ольга Николаевна ТЫНЯНСКИХ

учитель МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов
г. Воронеж

В последние годы интерактивная доска все чаще и чаще применяется при проведении уроков. Ее использование помогает сделать урок более интересным и эффективным. Однако для подготовки урока требуется затратить немало усилий и времени. И, как правило, сотрудничество учителей-предметников и информатиков оказывается весьма эффективным.

Ученики девятого математического класса на уроках информатики были разделены на пять подгрупп, каждая подготовила презентацию для урока математики. Создание собственного проекта – это итоговое задание по теме: «Создание мультимедийных презентаций». Каждой подгруппе была дана своя тематика презентации.

Первая презентация. Тема: «Площадь прямоугольного треугольника». В этой презентации дается определение треугольника, его вершин и сторон. Далее рассказывается про свойства и особенности треугольников, вспоминаются все формулы для нахождения площади треугольника. На следующих слайдах определение прямоугольного треугольника, катетов и гипотенузы. После чего идет теорема: «Площадь прямоугольного треугольника равна половине произведения его катетов» и занимательные задачи с решениями. Данная презентация насыщена чертежами и картинками.

Вторая презентация. Тема: «Нахождение площади треугольника с помощью формулы $S = \frac{1}{2}ah$».

В этой презентации дается теорема с подробным доказательством, все сопровождается чертежами.

Третья презентация. Тема: «Площадь треугольника. Формула Герона». Эта презентация начинается с истории возникновения формулы, где рассказываются интересные исторические сведения. На последующих слайдах ставится задача доказать формулу Герона и далее идет решение.

Четвертая презентация. Тема: «Формула площади треугольника $S = \frac{abc}{4R}$».

Первый слайд презентации – это теорема: «Площадь треугольника равна отношению произведения длин всех его сторон к учетверенному радиусу окружности, описанной около этого треугольник» и чертеж. На втором слайде доказательство этой теоремы, а на последующих слайдах – примеры решения задач и использованием этой формулы.

Пятая презентация. Тема: «Формула площади треугольника $S = \frac{1}{2}bc\sin A$».

В данной презентации размещена теорема о том, что площадь треугольника равна половине произведения двух сторон на синус угла между ними, и доказательство этой теоремы.

Для закрепления полученных знаний ученики решают письменно задачи на применение различных формул для нахождения площади треугольника. Задачи также представлены в виде презентации.

Урок показал, что в результате применения интерактивной доски, заметно увеличивается время, которое можно потратить на изучение нового материала. Работа с доской позволяет преподавателям объяснять новый материал из центра класса, делает занятия интересными и развивает мотивацию у учеников, предоставляет больше возможностей для участия в коллективной работе, развития личных и социальных навыков. ■

КОРРЕКЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИКЕ В ВУЗЕ

Татьяна Владимировна НИКИТИНА

аспирант кафедры теории и методики обучения физике
Челябинского государственного педагогического университета

Для того чтобы обеспечить качество образовательного процесса в вузе необходима коррекция знаний и умений студентов. Коррекция – от латинского «korrekcia» - исправление недостатков. Термин «коррекция» используется во многих областях научного познания и это всегда действие, связанное с исправлением или поправкой, уточнением каких-либо параметров по сравнению с эталоном. В более широком смысле коррекция («correction») – это действие, предпринятое для устранения обнаруженного несоответствия (т.е. факта невыполнения требований государственного образовательного стандарта, основной образовательной программы и др.). В таком понимании коррекция включает в себя не только деятельность по исправлению ошибок студентов (устранение обнаруженного несоответствия), но и деятельность для устранения потенциального несоответствия, для устранения причин обнаруженного и потенциального несоответствия.

Проблема реализации коррекции в образовательном процессе по физике в вузе требует решения на различных этапах образовательного процесса. В связи с этим выделяют следующие виды коррекции: обобщенная (обучаемому предлагают систему общих ориентиров); конкретная (даются конкретные указания на ошибку); немедленная (подача правильной информации идёт сразу же после установления ошибки). Немедленная коррекция необходима для того, чтобы ошибочная информация не попала в долговременную память, отсроченная коррекция может быть связана с подготовкой учащихся к экзамену или с пропедевтическим обучением. Коррекция может быть внешней (осуществляемой учителем, экспертной группой и др.) и внутренней (самокоррекцией). По средствам проведения коррекция может быть словесной и письменной (оформленной в виде карточек-рекомендаций, карточек с советами, стендов, витрин). По охвату студентов коррекция может быть фронтальной, групповой и индивидуальной. По характеру общения преподавателя со студентами можно выделить два вида коррекции: очная - проводится путём непосредственного личного общения; заочная - проводится посредством письменных советов, рекомендаций, направленных обучаемым. Поскольку коррекция является условием качества образовательного процесса в вузе, для выбора объекта коррекции необходимо определиться, что же понимается под термином «качество образования». Многие исследователи занимаются проблемами качества результатов обучения, но до сих пор остаётся открытым вопрос об определении данного понятия.

С философской точки зрения «качество» – многоаспектная категория, порождающая многообразие прикладных понятий качества. Поэтому понятие «качество» определяют с разных позиций как: абсолютную оценку, свойство продукции, соответствие назначению, соответствие стоимости, соответствие стандартам, степень удовлетворения запросов потребителей [5]. При определении понятия «качество образования» целесообразно использовать производственную трактовку категории «качество», а именно «качество продукции» как совокупность существенных потребительских свойств этой продукции, значимых для потребителя [1]. При такой трактовке выделяют два признака качества образовательных услуг: наличие у неё определенных свойств и рассмотрение их ценности не с позиций производителя, а с позиций потребителя.

Качество образования есть комплексная характеристика, отражающая диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению системой начального, общего, профессионального и дополнительного образования в соответствии с интересами личности, общества и государства [6]. Образование является ведущим механизмом воспроизводства общественного интеллекта, высшее образование занимает в его структуре основную позицию как механизм воспроизводства образования в целом, науки, культуры и искусства.

Образовательная услуга, как и любая другая услуга в обществе, должна иметь критерии качества, чтобы иметь спрос и делать предложение. Первым критерием качества образования являются зафиксированные во ФГОС ВПО результаты обучения, выраженные в форме компетенций, как способности выпускника применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Таким образом, коррекция результатов обучения (знаний, умений) заключается в устранении расхождений между реальными

результатами обучения и эталоном. Коррекция знаний и умений, выступая ведущим фактором качества сформированности компонентов компетенции студента, может быть реализована за счёт организации самостоятельной познавательной работы студентов, повторном выполнении ими самостоятельных и контрольных работ, дополнительных корректировочных заданий, при необходимости проведения индивидуальных и групповых консультаций и др.

Второй критерий качества образования связан с определением круга потребителей образовательных услуг: студенты, их родители, общество в целом и государство, сама система образования. Обеспечение качества образования в этом случае связано со снижением издержек в образовательном процессе. Издержками следует считать: 1) «перегрузку студентов», когда на изучение дисциплины тратится времени больше, чем запланировано, когда одновременно выполняется слишком много различных видов работ (например, когда дисциплина дробится на более мелкие и появляются дополнительные зачёты, работы и др.); 2) «незавершенные работы», когда студенту в течение семестра выдается слишком много работ, и они не закончены; 3) появление ошибок, трудностей в выполнении заданий, которые повлекут необходимость потратить время на их устранение, преодоление; 4) трату времени на ожидание в очереди для получения консультации или сдачи работы; 5) недоиспользование творческого и интеллектуального потенциала студентов и др. Таким образом, коррекция в образовательном процессе заключается и в поиске баланса между совершенствованием результатов обучения и снижением затрат времени и иных издержек, возникающих в ходе образовательного процесса [4].

Следовательно, объектами коррекции могут выступать не только результаты обучения студентов (приобретенные ими знания умения, сформированные компетенции), но и построение самого образовательного процесса. Для реализации коррекции как деятельности по совершенствованию образовательного процесса по физике можно использовать план деятельности, построенный в соответствии с циклом Э. Деминга [2] (PDCA: Plan-Do-Study-Act / Планируй-Сделай-Изучи-Действуй).

Поясним содержание основных этапов цикла Деминга: 1) Plan – планирование – разработка целей и процессов, необходимых для достижения результатов согласно требованиям потребителей и вуза; 2) Do – осуществление – внедрение процессов; 3) Study – изучение – проверка, измерение и изучение процессов качества усвоения дидактических единиц студентами; сравнение полученных результатов с требованиями нормативных документов, доведение результатов до обучаемых; 4) Act – действия по постоянному улучшению показателей процессов, принятие мер по устранению причин отклонений от запланированного результата, изменения в планировании и распределении ресурсов коррекция.

Раскроем реализацию этапов цикла Деминга на примере изучения раздела «Механика» из курса общей и экспериментальной физики, который изучается студентами на первом курсе. Разработка целей изучения всей дисциплины и отдельного раздела осуществляется в соответствии с ФГОС ВПО и отражается в учебно-методическом комплексе дисциплины, согласно с последним преподавателем составляется «Понедельное планирование изучения дисциплины» на текущий семестр. В планирование включены все виды аудиторной работы студентов (лекции, семинары, лабораторный практикум), текущий и итоговый контроль (проверочные работы к лекциям, индивидуальные домашние задания, тесты по модулям). В соответствии с представленным планом студенты могут самостоятельно планировать свою внеаудиторную работу по физике (подготовку к занятиям, выполнение индивидуальных домашних заданий и др.).

Реализация образовательного процесса осуществляется согласно намеченному преподавателем плану. Текущий контроль предлагается студентам в форме тестовых заданий (2-3 вопроса открытого и закрытого типов), его задачи: мониторинг качества усвоения основных элементов физических знаний, отслеживание ошибок студентов, формирование у них стремления к организованности, которая выражается в подготовке к каждой последующей лекции, самоконтролю своей учебной деятельности и самокоррекции. Индивидуальные домашние задания позволяют отследить успешность усвоения основных элементов физических знаний, умений их применять каждым студентом, проанализировать трудности, которые испытывают студенты при решении задач по физике и осуществить в соответствии с этим индивидуальную коррекцию на консультациях. Итоговый контроль – тест по модулю – позволяет оценить качество учебных результатов. Результаты обучения, фиксируемые с помощью текущего и итогового контроля, отражаются в рейтинговой системе мониторинга и оценки учебных достижения студентов.

Подводя итоги по результатам семестра, преподаватель корректирует порядок построения и содержание образовательного процесса по физике с учётом полученных результатов. Так, при проведении проверочных работ на каждой лекции преподаватели столкнулись с некоторыми проблемами (студент не справился с проверочной работой; студент не выполнил проверочную работу, поскольку отсутствовал на занятии). Так как проверочные работы предъявлялись студентам на лекциях в виде карточек, повторное проведение работы требовало дополнительных временных затрат не только со стороны студента, но и со стороны преподавателя. Для устранения этих издержек проверочные работы были размещены в локальной сети вуза, они были доступны студентам в течение двух недель после проведения проверочной работы. Любой студент, пропустивший занятие или желающий повысить оценку за проверочную работу, мог выполнить её самостоятельно, при этом результат выполнения

теста отправлялся преподавателю для проверки и анализа.

В течение семестра был скорректирован и традиционный порядок проведения занятий лабораторного практикума по физике. Деятельность студента на занятии заключается в том, что, получив задание по выполнению лабораторной работы, он должен: 1) побеседовать с преподавателем (раскрыть порядок выполнения работы, теоретическое обоснование ожидаемых результатов; ответить на дополнительные вопросы); 2) самостоятельно выполнить работу и оформить результаты эксперимента в тетради; 3) «защитить работу» (показать результаты выполнения лабораторной работы преподавателю, интерпретировать их и ответить на контрольные вопросы). Контрольные вопросы были заменены на корректировочные тестовые задания, выполнение которых позволяло проверить понимание студентами гипотезы, подтверждаемой в ходе эксперимента, порядка выполнения измерений, расчёта погрешностей и записи результатов эксперимента и др.

Реализация образовательного процесса по физике в следующем учебном году с учётом описанной выше коррекции процессуальной стороны обучения позволила получить более высокие результаты обучения, что связано со значительным повышением познавательной активности студентов, развитием у них при подготовке к занятиям таких качеств как самоконтроль и организованность. ■

Библиографический список

1. *Андреев А.А. Педагогика высшей школы. Новый курс / А.А. Андреев. – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 264 с.*
2. *ГОСТ Р ИСО 9001-2008. Системы менеджмента качества Требования. Взамен ГОСТ Р ИСО 9001-2001. – М.: Стандартинформ, 2009. – 30с.*
3. *Попова А.А. Теоретические основы исследовательской деятельности учителя (квалиметрический аспект)/ А.А. Попова. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ 2000. - 217 с.*
4. *Солонин С.И. Менеджмент качества образовательной услуги (руководство для преподавателей вузов): учеб. пособие для сист. пов. квал. преп. вузов / С.И. Солонин. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. – 190 с.*
5. *Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том восьмой: Квалитативизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 2 / А.И. Субетто; под ред. Л.А. Зеленова. – С.-Петербург – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 334 с.*
6. *Федеральный государственный образовательный стандарт. Глоссарий [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=789, свободный. – Загл. с экрана.*

ПОИСКИ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

ОКСАНА МИХАЙЛОВНА МАРТЫНЕНКО

учитель высшей квалификационной категории
ГОУ СОШ №337 г. Санкт-Петербург

Мои предметы - предметы политехнического цикла. Но они очень тесно связаны с предметами естественного цикла. Тем более - сильнейшая связь с физикой.

Кроме того, что я веду перечисленные предметные дисциплины, отработала завучем по методической работе. Поэтому хорошо известны некоторые нестыковки в учебно-методических комплексах, которые нам предложены. Чтобы скорректировать программу, выделить часы на более трудные по тому, либо другому предмету темы, приходится переставлять главы в учебных предметах, совмещая их. Я хочу привести следующие предметы.

В программе курса физики есть очень интересная тема: «атмосферное давление». Учителя географии (физической) хорошо знают, что в курсе 6-ого класса, а более детально - в курсе 7-ого класса, изучается тема с таким же названием. Безусловно, подходы разные, глубина материала тоже разная, но, может, увеличить количество часов в географии на теорию в данной теме, а в курсе физики - дать больше возможности решать задачи?

Рассматриваю следующие предметы: математику, физику.

Вспомним тему «движение». В дальнейшем эта тема изучается и в геометрии.

В курсе математики (я в течение 4-х лет изучаю УМК для начальной школы по математике) всем известно понятие «расстояние». Учитель физики на совместном заседании предметных кафедр мне постоянно говорит о том, чтобы даже не употребляли понятие «расстояние», так как верно - путь. Согласна! Но, может, это надо провести в наших учебниках, предложенных рабочих тетрадях?!

Во втором - третьем классе очень подробно изучаем тему «движение» очень подробно, решая задачи на движение в большом объёме. По-моему, целесообразно в курсе математики расширить эту тему, а курс физики усилить, например, лабораторными работами.

Есть следующий пример методической несогласованности: координатную плоскость, координаты точки, координаты физического тела мы изучаем на уроке математики, алгебры, информационно-компьютерных технологий, физической географии, геометрии. Я бы, как учитель математики, увеличила количество часов, например, в курсе алгебры. И освободились бы дополнительные часы в других предметных дисциплинах на что-либо вызывающие большие затруднения у учащихся. Изучая данный материал (безусловно, в разных аспектах) иногда проводят (с трудом) интегрированный урок в рамках, предположим, предметной недели. Но - не более.

Я думаю, коллеги часто делают вывод о том, что дети не видят связи в предметах. Не умеют применять знания на уроках информатики и физики, полученные на уроках математики.

Может всё-таки стоит корректировать программу? Сейчас такое огромное количество УМК! Может, есть смысл что-то переработать в этом направлении? Есть ещё один яркий пример: очень модное слово - проект - ворвалось в образование. И это слово лежит в основе многих тактик и стратегий школ. А проект связан с понятиями «математический расчёт» и алгоритм. Определение первого мы изучаем на практике, второе применяем постоянно, но есть ли в учебниках по математике, физике, так далее, определение понятия «проект», как его создать, этапы проектной деятельности?

Много вопросов! Но хочется найти на них ответы.

Приведу ещё пример: бегло рассматриваем определение предела в 10-ом и 11-ом классах. Но в курсе программы «основы экономической теории» в темах «эластичность спроса и предложения» надо уметь применять понятие «предел».

Ещё одну методическую нестыковку выявил ЕГЭ. Не секрет, что в тех школах, где нет самостоятельного предмета «основы экономической теории», есть предмет «обществознание», который выносится на ЕГЭ. Проанализируем задание: надо по графику сделать вывод как изменится, например, положение кривой спроса? А это понятие функции, прямой обратной пропорциональной зависимости. Я пришла к выводу, что есть необходимость не сокращать программу по математике, а увеличивать часы.

Интерес представляет следующий момент (не буду указывать авторов учебника): глава «тригонометрия» в учебниках 9-ого и 10-ого классов совпадают до единого задания. При этом в программах указано, что тригонометрии в 9-ом классе можно не изучать. Как правило, изучаем, так как многие поступают в сузы после 9-ого класса. Но другие задания в учебнике 10–ого класса разместить можно?!

Наверное, если мы будем «выравнивать» хотя бы аналогичные методические пробелы, наверное, будут успешнее наши дети, будут здоровее, образование станет потребностью!

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ УМСТВЕННОГО ТРУДА СТУДЕНТОВ

Татьяна Петровна ФАТИНА

Российский университет кооперации

Российское общество переживает период трансформации в различных сферах жизни: экономика, политика, социальные отношения, культура и образование. Начинается осознание, «что интеллектуальный потенциал нации создает самый надежный капитал - человеческий, обеспечивающий мощь и динамику развития страны за счет культуры труда, прежде всего высокоинтеллектуального» [1].

В педагогической науке особо остро встал вопрос о рациональных приёмах овладения новыми знаниями, позволяющих обучающимся с наименьшими затратами сил и времени выполнять любую учебную деятельность. Огромную роль играет умение использовать свои уже имеющиеся знания для поиска и совершенствования новых знаний. Такое направление осущетсвляется при помощи формирования культуры умственного труда обучающихся на разном предметном содержании. Овладев культурой умственного труда, полученные знания в большей степени используются в дальнейшей деятельности.

Культура умственного труда – не просто черта личности, но и синтез качеств личности, которые в совокупности характеризуют личностное отношение к учебной деятельности, уровень её интеллектуальных, организационно – технических, гигиенических сторон, дающих возможность обучающемуся, качественно, рационально, с наименьшими затратами сил и времени выполнять любую умственную работу [3].

Таким образом, в понятие «культура умственного труда» входят четыре взаимосвязанных компонента: личностный, интеллектуальный, организационно-технический, гигиенический.

Личностный компонент - главный компонент культуры умственного труда, обеспечивающий готовность обучающихся к усвоению учебного материала, формирующий познавательные мотивы, интересы, мировоззрение и духовный мир личности, а создающиеся при этом личностные позитивные отношения студентов к самому учебному процессу оказывают воздействие на все остальные компоненты, составляющие культуру умственного труда [4]. Студентов необходимо мотивировать: усиливать интерес к процессу обучения, преподносимому материалу, для того чтобы увеличить потребности в образовании и самообразовании, в совершенствовании своих интеллектуальных способностей.

Интеллектуальный компонент является важной составной частью воспитания культуры умственного труда, обслуживающей операционную сторону процесса познания. В интеллектуальном компоненте культуры умственного труда придается большое значение овладению содержательной стороной изучаемого материала, т.е. без осмысления того, что изучается, не может быть глубоких знаний [4]. Студенты должны углубляться в новый материал, уметь применять его на практике, в своей повседневной жизни, в будущей профессиональной деятельности.

Организационно-технический компонент, как и интеллектуальный обслуживает операционную сторону познания. Данный компонент включает в себя качества, проявляющиеся в организационных умениях и навыках. Организационно-технический компонент влияет на время, затрачиваемое обучающимися на работу, и обеспечивает наиболее экономичное овладение изучаемым учебным материалом; дисциплину учебного труда [4]. Преподаватель в процессе воспитания должен регулировать количество подаваемых знаний. Главным является не количество, а качество.

Гигиенический компонент культуры умственного труда обеспечивает наиболее экономичное и интенсивное овладение изучаемым материалом. Он создает условия рациональной организации учебного труда студентов, от него зависит степень их работоспособности [4]. Преподаватель должен регулировать периоды работоспособности и отдыха обучающихся, а также формировать у студентов организацию учебного труда.

Для благоприятного усвоения новых знаний, формирования культуры умственного труда необходимо применять комплексный подход, т.е. использовать педагогом в своей деятельности все компоненты культуры, а также воспитывать личность в целом с учетом особенностей характера и темперамента.

Таким образом, под «культурой умственного труда студентов» мы будем понимать совокупность личностных качеств студента, результат педагогического воздействия в процессе обучения и умения учиться. Чем выше уровень культуры умственного труда студента, тем успешней протекает его учебная деятельность. Основной задачей педагога в процессе воспитания культуры умственного труда студентов является формирование внутренних и внешних

стимулов.

В практической деятельности для успешного формирования культуры умственного труда следует выделить выполнение различных самостоятельных работ, главной целью которых является установление основных причинно-следственных связей, выделение главных мыслей, применение полученных знаний на практике.

Самостоятельная работа – это целенаправленная, внутренне мотивированная структурированная самим объектом работа в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность [2].

При выполнении самостоятельной работы требуется высокий уровень самосознания, рефлективности, самодисциплины, личной ответственности. Решающую роль в процессе обучения определяет организация системы самостоятельной работы студента.

Немаловажную роль играют информационные технологии, использование информационно-поисковых систем Интернет позволят оперативно и точно получать необходимую информацию, расширять интеллектуальные познания. Различные компьютерные программы облегчают доступ к новым знаниям, вырабатывают новые знания, умения, навыки.

Обучающиеся не только должны овладеть информационными методами изучения учебных дисциплин и методикой работы с компьютером с позиции воспитания культуры умственного труда, но и поставить целью повышение эффективности своей учебы и самостоятельного обучения в течении жизни. Самостоятельная работа студентов, использование информационных технологий являются практическими компонентами при воспитании культуры умственного труда.

Сформированная культура умственного труда студента является важнейшей составляющей становления будущего специалиста. Без целенаправленного и комплексного воспитания этой составляющей невозможен высокий уровень подготовки студентов. ■

Библиографический список

1. *Зайцева Светлана Сергеевна. Формирование культуры умственного труда студентов вуза : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.01 Нижний Новгород, 2007 212 с. РГБ ОД, 61:07-13/1773.*
2. *Зимняя И.А. “Основы педагогической психологии” - М.: Просвещение 1980. – 214 с.*
3. *Кузовлев В.П. (2002) Руководство профессиональной подготовкой студентов педвуза в регионе // Учебно-воспитательный процесс в вузе и школе: межвузовский сборник научных трудов. М.: «ТЦ Сфера», Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 311 с.*
4. *Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся. - М.: Знание, 1983. - 96 с.*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ИММИГРАНТОВ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Оксана Викторовна ВОРОБЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Российского государственного университета туризма и сервиса

После Второй мировой войны «происходит территориально-структурная и социальная трансформация российского зарубежья: значительно сокращаются или совсем исчезают ее центры в Европе и на Дальнем Востоке и, напротив, многократно увеличиваются диаспоры в США и Канаде. Веерное движение из Европы шло и в другие страны и регионы мира, но главный анклав российского зарубежья все же сформировался в Северной Америке» [8. с.80]. Данный процесс оказал значительное влияние на эволюцию российской диаспоры в США и Канаде, включая мир бизнеса и предпринимательства.

«Вторая волна» российской эмиграции имела значительные социально-ментальные отличия от послереволюционного зарубежья, которые повлияли на темпы и характер ее социально-экономической адаптации в Америке. В научной и публицистической литературе второй половины XX – начала XXI века высказывались различные точки зрения о роли «второй волны» в общественно-политической и культурной эволюции российского зарубежья. При этом во многих из этих высказываний (особенно со стороны эмигрантских консервативных кругов и «старых» интеллектуалов) прослеживались ноты недоверия и даже презрения к бывшим советским гражданам, внутренний облик, настроения и манеры которых заметно отличались от принятых в дореволюционном и эмигрантском обществе. Не слишком приветливо принятые своими соотечественниками в Америке, представители «второй волны» продемонстрировали свои возможности адаптации к американской жизни, не отказываясь, в тоже время, от формирования диаспорального сообщества, в рамках которого происходила, в том числе, институционализация мелкого среднего бизнеса. Опыт социалистической действительности, как показывала практика, не препятствовал постижению новыми русскими американцами законов частного предпринимательства. Как подметил Роман Гуль, «пореволюционный человек трезв, реалистичен, силен и целеустремлен. Всякое беспочвенное мечтательство вышиблено из него Сталиным навсегда. Он хочет жить разумно, а не заумно, он стал чем-то похож на американца...» [2, с.164].

Помимо собственных качеств, социально-экономическую адаптацию «второй волны» в США и Канаде облегчала политика поддержки со стороны властей, которой были лишены российские иммигранты первой половины XX века [11, с. 274-282]. «Даже в материальном смысле новая эмиграция оказалась скорее в преимущественном положении: ее наиболее квалифицированным элементам не пришлось идти в шоферы, рабочие автомобильных заводов, железнодорожные контролеры, маляры, как это приходилось делать ученым, писателям, офицерам генерального штаба и т.п. среди старой эмиграции», – отмечал Г.П. Струве [13, с.257]. Существенную роль здесь сыграли Закон от 1 июля 1948 года и ряд других правительственных решений о перемещенных лицах, в которых выразилась определенная заинтересованность руководства США в российской политической эмиграции в эпоху «холодной войны». Прибывавшие в Северную Америку ди-пи могли надеяться на «удовлетворительные возможности для расселения, включая работу и жилище, а также обширную систему общественных и частных учреждений социального обслуживания с целью помочь новым американцам приспособиться к своей новой родине» [6, с.170].

В 1950-е – 1960-е гг. в рамках российской диаспоры начали развиваться новые виды предпринимательства, которые отражали стремление русских американцев занять достойное место в обществе. Торговля недвижимостью, продажа, обслуживание и ремонт автомобилей, курсы вождения, правовое сопровождение бизнеса, банковские кредиты и т.п. услуги, объявлениями о которых пестрит русскоязычная пресса Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго и других крупных городов, были адресованы тем представителям российских колоний, которые стремились влиться в ряды американского среднего класса.

Новый всплеск предпринимательской активности в Русской Америке, наблюдавшейся в 1970-е

– 1980-е гг. связан с увеличением численности русскоговорящих иммигрантов с территории СССР. В этот период предпринимательский мир российской диаспоры в США связывается в массовом сознании с образами Брайтон-Бич, ее многочисленными магазинчиками, колоритными названиями, напоминающими о России и Одессе, выступлениями Вилли Токарева, Любови Успенской и других популярных артистов. Действительно этот район и другие, возникшие в этот период «русские» улицы и кварталы стали одним из наиболее динамично развивавшихся центров коммерческой активности русскоговорящей колонии Нью-Йорка.

Однако необходимо подчеркнуть, что значительная часть советской эмиграции последней четверти XX века по своему образовательному и интеллектуальному уровню существенно превышала показатели послевоенной волны. Многие выезжавшие на Запад представители научно-технической интеллигенции были востребованы в исследовательских центрах американских и канадских университетов, Силиконовой долине и т.п. и быстро достигали материального и социального статуса среднего класса. Их важным отличием от иммигрантов предшествующих десятилетий был более высокий процент лиц, владевших английским языком, что расширяло адаптационные возможности, в том числе, в сфере частного бизнеса. Кроме того, рост численности и социальной активности диаспоры привел к возникновению новых деловых структур, обслуживавших ее материальные и культурные потребности. Сергей Довлатов прибывший в США в конце 1970-х гг. писал: «Мы вывезли из России не только палехские шкатулки. Не только коралловые и янтарные бусы. Не только пиджаки из кожзаменителя. Мы вывезли свои дипломы и научные работы. Рукописи и партитуры. Картины и открытия. Мы начали создавать газеты и журналы. Телевизионные студии и финские бани. Рестораны и симфонические оркестры» [3, с.125].

Данные тенденции получили дальнейшее развитие в 1990-е – 2000-е гг. Согласно данным Службы Иммиграции и Натурализации США в 2001 году иммиграция русскоговорящего населения в США составила более 41 тысячи человек, или около 4% от общего числа новоприбывших. Из них 20,975 человек прибыло из Украины и 20,413 из России.

Согласно исследованиям, проводившимся иммиграционной службой и социологическими учреждениями США, качественные показатели русскоговорящей иммиграции в этот период были более высокими, чем у других национальных меньшинств. Соответственно, российская диаспора смогла успешно реализовать те возможности, которые давали бизнесу современные компьютерные технологии и средства коммуникации. Во многих случаях иммигранты из СССР быстро и эффективно осваивали принципы частного предпринимательства, несмотря на свое «социалистическое» воспитание. Леонид Малков в одной из статей в «Бизнес-журнале» за 2003 г. приводил такой эпизод: «Приехавшему читать лекции в США российскому ученому в самом начале 1990-х годов впервые попал в руки журнал Inc, рассчитанный на малый и средний бизнес (название Inc — стандартное сокращение от слова Incorporated). Журнал произвел такое впечатление, что он страстно захотел основать собственное дело. Вскоре он бросил чистую науку и открыл программистскую фирму в США с ориентацией на приложения по своей специальности. Менее чем через 10 лет возглавляемая им компания вышла на фондовый рынок и, несмотря на последующие трудности, принесла ее создателю капитал, оцениваемый семизначным числом. Конечно, талант и везение важны, но журнал открыл для него новые возможности» [1].

С другой стороны, иммигранты из СССР сталкивались в США и Канаде с теми же психологическими и поведенческими стандартами, которые доставляли проблемы их предшественникам в начале XX века. Индивидуализм американцев, точнее, неприкосновенность частной жизни, которую было трудно понять людям, выросшим в советских коммуналках, необходимость жестко планировать свое время и расходы, высокая интенсивность труда, ответственность за деловые обязательства и другие черты американской действительности значительно обременяли выходцев из России. «У вас квартиры бесплатные. Зарплату можно пропить», – с некоторой завистью говорит один из мелких торговцев Бруклина своему земляку, прибывшему в конце 1980-х гг. в США [12, с.106]. Те иммигранты, которые не могли приспособиться к капиталистическому укладу Америки, были обречены на прозябание в низших социальных стратах американского общества: «Если у эмигранта из Союза нет ни специальности, ни предпринимательской жилки, то в большинстве случаев исход его пребывания в Америке весьма печален» [12, с.308].

Частным бизнесом в Америке наиболее успешно занимались иммигранты из России во втором и третьем поколении, особенно те, кто строил свою карьеру вне диаспорального пространства. В частности, социологическое обследование русской общины Миннеаполиса, проведенное в конце 1950-х гг., показало, что собственным бизнесом или капитальным оборудованием владели 10% иммигрантов в первом поколении, 14% - иммигрантов во втором поколении, живущих в составе компактной общины, и 26% иммигрантов второго поколения, вышедших из состава общины [6, с.123].

Благодаря общественно-политическим преобразованиям в России, в 1990-е гг. создается возможность для появления в американском деловом пространстве российского частного бизнеса, как корпоративного, так и индивидуального, а также для создания совместных деловых проектов с участием предпринимателей из России и стран СНГ и русских американцев. Появились перспективы для сотрудничества Русской Америки и России в научно-производственной сфере и т.п. [7, с.145].

Люди, приехавшие в США после распада СССР,

«колоссально отличаются от предыдущей волны эмигрантов, – утверждает американский социолог В. Кишиневски. – Они сохраняют плотную связь с Россией. Довольно часто они говорят «дома», подразумевая Россию. Они регулярно ездят в Россию, подписываются на русскую прессу, смотрят русское телевидение, на каких-то собраниях живо обсуждают политическую жизнь России, интересуются результатами выборов и пр. Они делают инвестиции в России, покупают там жилье... Очень многие отдают детей в ясли и детские сады где преподавание идет только на русском. Я знаю много детей, которые дополнительно учатся математике у русских учителей, потому что много русских считают, что в США с этим есть большие проблемы. Эмигранты этой волны ходят на концерты гастролирующих российских артистов, смотрят российские фильмы и телесериалы и т.п. В общем, они гораздо больше интересуются культурной, политической и экономической жизнью России» [10].

В результате в течение двух последних десятилетий в мире коммерции и бизнеса Русской Америки сложился новый климат, который определяется практически полным исчезновением политической составляющей эмиграции и появлением многочисленной категории русских американцев и канадцев, которые живут и работают в Америке, не теряя личных и деловых связей с Россией.

В 2000-е гг. пополнение русскоговорящего сообщества США и Канады, «идет за счет молодых людей, приезжающих из России и получивших образование в России в фундаментальных областях: например, в физике, химии, биологии, программировании, математике, а представители остальных профессий составляют скорее исключение, нежели правило. Увеличивается также поток студентов, получающих или продолжающих образование в США» [4]. Значительная часть данной категории иммигрантов находит работу в американских компаниях, фирмах, образовательных учреждениях, часть – стремится к созданию собственного бизнеса, нередко в области информации и высоких технологий.

В 1990-е – 2000-е гг. достаточно интенсивно развивался диалог между корпоративными объединениями российского и американского бизнеса, создавались совместные общественные и коммерческие проекты, о которых будет подробнее сказано ниже. В рамках данных процессов возникала и активизация ряда направлений предпринимательской деятельности в системе Русской Америки, развитие бизнес-контактов между российскими соотечественниками в России и США.

Наиболее динамично развивающимся сектором экономического взаимодействия между Россией и Русской Америкой является мелкий и средний бизнес, структурное многообразие и активность которого определяется исключительно частной инициативой представителей обеих сторон.

Одним из веяний времени стало приобретение российскими бизнесменами фирм в США и Канаде и совершение сделок в в секторе залоговой недвижимости [5]. Развивалось также открытие новых коммерческих предприятий на американской территории, а организация гастролей российских деятелей искусства, размещение рекламы в американской прессе и развитие других направлений деятельности, требующих юридического, организационного и информационного сопровождения. Это явилось стимулом для появления новых структур консалтингового бизнеса, адвокатских бюро, юридических центров, коммерческой прессы, Интернет-порталов и других предприятий, действовавших в русско-американском деловом пространстве. При этом, для определенных видов деятельности, например, издания коммерческой электронной прессы, ориентированной на Русскую Америку и бизнесменов, работающих в США и Канаде, уже не требовалось ни юридического, ни физического присутствия на американской территории. В конце XX – начале XXI века явления миграции и адаптации приобрели всемирный характер, что явилось, как отмечает академик РАН Ю.А. Поляков, одним из показателей глобализации исторического процесса [9, с. 6].

Развитие Интернета привело к значительному снижению фактора территориальной и информационной разобщенности центров российской диаспоры в США и Канаде, которая препятствовала возникновению экономических и культурных связей между ними. В частности, общедоступными стали электронные версии региональных СМИ в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Хюстоне, Торонто и других, больших и малых городах континента. Одновременно деловой мир Русской Америки вошел в информационное пространство России и всего русскоязычного сообщества планеты.

Центром деловой активности современной Русской Америки является Нью-Йорк, где проживает свыше одного миллиона русскоговорящих; в конце 2009 года в США вышел специальный указ, который разрешает использовать русский язык в предвыборных кампаниях. Этот факт практически перевёл русский, в разряд официальных языков города. Крупные анклавы русскоговорящего населения имеются также в Лос-Анжелесе, Чикаго, Сан Диего, Сан-Франциско, Филадельфии, Сиэттле, Детройте и Вашингтоне, в Канаде – в Торонто, Монреале, Ванкувере и ряде других городов. «В последние годы слова о значении русско-американской общины в социальной, политической, культурной жизни Нью-Йорка все больше становятся делом, – пишет Геннадий Кацов в обосновании информационного проекта «Энциклопедия Русской Америки» [14].

В последние годы наблюдается значительный рост интереса русских американцев к русскому языку, культуре и искусству исторической родины, что ведет, в том числе, к дальнейшему развитию предпринимательской активности диаспоры в сфере коммуникаций, СМИ, театрально-концертной деятельности и т.п. Расширяется спонсорское участие американского бизнеса с российскими корнями в культурно-просветительных программах Русской Америки. ■

Библиографический список

1. *Бизнес-журнал Онлайн. – 10 июня 2003 г.*
2. *Гуль Р. Я унес Россию. Т.3. Россия в Америке. М., 2001.*
3. *Довлатов Сергей. Собрание прозы в 3-х томах. СПб, 1995. Т.2.*
4. *Дубограев Дмитрий. Наши за границей //www.silicontaiga.ru*
5. *Миллиан Сергей, Президент Российско-Американской торговой палаты. Интервью для «ОПОРЫ-КРЕДИТ» 21 января 2010 г. // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства // www.nisse.ru/business*
6. *Нитобург Э.Л. Русские в США. История и судьбы 1870-1970. М., 2005.*
7. *Омельченко Е.В. Проблемы развития деловых отношений между предпринимателями России и США (Можно ли завоевать американский рынок?) // Предпринимательство в условиях развития рыночных отношений / Российская академия государственной службы (РАГС). - М., 1997.*
8. *Пивовар Е.И. член-корр. РАН. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.*
9. *Поляков Ю.А. Адаптация и миграция в историческом контексте // Адаптация российских эмигрантов (конец XIX-XX вв.). Исторические очерки: Сборник статей ИРИ РАН. М., 2006.*
10. *Русские в США. Особенности вживания: Интервью с Верой Кишиневски, автором книги «Русские Иммигранты в Соединенных Штатах: Адаптация к Американской Культуре» («Russian Immigrants in the United States: Adapting to American Culture») // Washington ProFile - 19 мая 2007 года - № 45 (785)*
11. *Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2006.*
12. *Сечкин Генрих. На грани отчаяния. 4-е изд. М., 2003.*
13. *Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж-Москва, 1996.*
14. *Энциклопедия Русской Америки // www.RUNYweb.com*

ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОДОРЕСУРСНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Александр Сергеевич САМОТОЕВ

аспирант кафедры экологии и природопользования
Ставропольского государственного университета

Европейский юг России занимает ведущее хозяйственное значение в экономике страны, т.к. является важнейшим аграрным регионом. Эта территория характеризуется неустойчивым сезонным увлажнением и ограничена в использовании пресной воды. Развитие мелиоративных систем с начала XX в. и использование новых технологий позволило резко повысить урожайность земель. С принятием Водной стратегии Российской Федерации в 2009 г. развитие и защита существующих гидрографических объектов стала важной государственной задачей. В последние десятилетия, однако, существуют негативные тенденции состояния гидромелиоративных систем, жизненно важных для сельского хозяйства, в частности, происходит снижение площади и объемов водохранилищ, в этой связи прогноз использования ресурсов гидрографических сетей является архиважной задачей для региона. Анализ исторической трансформации представлений о водоресурсном потенциале в данном контексте представляется важной научной проблемой.

Получение знаний в области трансформации водоресурсного потенциала Центрального Предкавказья начинается с древнейших времен. Вплоть до конца XIX века, территория России познавалась в основном отечественными исследователями, в то время как результаты работы зарубежных ученых не соответствовали действительности, так как строились порой по непроверенным и неточным данным [1]. Представления античных авторов характеризуются упрощенными и в ряде случае ошибочными представления о гидрографии юга Европейской России и связанны с именами таких исследователей, как Геродот, Страбон и Птолемей [3;11;8]. Период научных исследований XVIII – середины XIX вв. дал более точные данные о поверхностных водах региона Начавшиеся Академические экспедиции 1768 1774 гг. внесли огромный вклад в исследование водных ресурсов России. Перед этими экспедициями впервые была поставлена задача всестороннего комплексного описания природы, полезных ископаемых и хозяйственной деятельности для крупных регионов страны. Вторая половина XIX в. в связи с формированием новых политических векторов для России, ставящих задачи хозяйственного освоения территорий, уже характеризуется началом систематических научных узкоспециальных отраслевых исследований. В этот период создается Русское Географическое общество, связанное с именами таких исследователей, как: К. И. Костепков, К. М. Бэр, Н. Я. Данилевский, Н. Я. Динник и др [2;4]. К концу XIX столетия был собран значительный картографический материал, с достаточно высокой точностью отражающий гидрографию юга Европейской России [8]. С началом XX века гидрографическое изучение перетекает в гидрологические целевые исследования, которые не только уточняли водоресурсный потенциал, но и предусматривали его активное освоение.

Вторая половина XX века характеризуется становлением искусственной гидрографической сети, предназначенной для целей интенсивного сельскохозяйственного производства. Важнейшим обводнительно-оросительным гидротехническим сооружением может быть признана Кубань-Егорлыкская система, созданная при участии таких проектировщиков как А. М. Островский, Ф. И. Зитт, С. В. Щепкин, К. И. Севастьянов, М. П. Девятов, С. А. Коньков, С. В. Щепкин, С. К. Науман, И. П. Монаков и С. А. Новиков [7]. Несмотря на многочисленные попытки проектировщиков конца XIX – начала XX века, таких как Агапов, Данилов, Давыдов, Нырков, Вейсенгоф и Веселовский, предложить проект переброски вод из Кубани в Егорлык, они не находили государственной поддержки из-за отсутствия социально-экономической обоснованности. И лишь с интенсивным ростом народонаселения Ставропольского края, интенсификацией сельского хозяйства и животноводства и изменениями в политическом обустройстве страны, а именно, новыми стратегическими векторами ее развития, проблема засушливого, но потенциально выгодного для сельского хозяйства региона, получила социально-экономическое поддержку и нашла не только по-

нимание руководства страны, но и была решена. Активизация решения этого вопроса начинается после принятия СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1935г. постановления «Об обводнении Ставрополья» [2]. И, хотя определенные события в жизни страны, являлись препятствием для осуществления строительства, в первую очередь ВОВ, однако, они не смогли помешать окончательному строительству обводнительно-оросительной системы, повлияв лишь на сроки реализации проекта и дополнительные финансовые затраты на восстановление поврежденных участков канала.

В связи со строительством крупных обводнительно-оросительных систем на территории Ставрополья в XX веке гидрологические исследования носили задачу предоставления необходимых данных как проектировщикам, для выполнения проектного задания, так и инженерам для строительства гидротехнических сооружений. Предлагается выделять два периода этих исследований. К первому, предреволюционному периоду, к таким исследователям относится Н. Я. Данилевский, сделавший огромный вклад в изучении Кубани и В. В. Докучаев, подготовивший комплекс предложений по борьбе с засухой, обращая внимание на развитие мелиоративных систем, в том числе на территории Ставрополья [4]. Ученые этого времени получали данные о возможности и обоснования использования тех или иных поверхностных вод. Дальнейшие важные гидрологические исследования советского периода связанны с именами таких ученых, инженеров и гидрологов, как А. Л. Сахаров, И. И. Жилинский, И. В. Попов, Н. А. Соколов, В. Н. Гончаров, Ф. М. Зитта, Л. Ф. Самохин и Б. Е. Веденееев и с таким крупными организациями, как «Терстрой», Главэлектро, Гидроэлектрострой, Энергопромстрой, Мосгидэп и Государственный Гидрологический институт [8]. В это время данные о гидрологических режимах рек активно используются проектировщиками для создания проектов обводнительно-оросительных систем, а сами исследовательские экспедиции проводятся по заказу тех или иных организаций, занятых решением проблемы переброски вод для хозяйственных нужд. Водоемы Предкавказья в этот период изучали такие инженеры и ученые как, Юшкин Е. М., А. Л. Шанявский, Г. В. Вульфа, М. А. Манько и В. Д. Панова, результатом работы, которых стало появление комплексной характеристики озер Кавказа, с группировкой их по положению, генезису и накоплению в них озерного вещества [6]. Результатом обширных гидрологических исследований Ставропольского края было не только строительство крупных обводнительно-оросительных систем, но и создание сборников, атласов, монографий и других трудов, объединивших накопленные знания ученых.

Чем интенсивней осваивались существующие водные объекты, чем больше было построено искусственных, тем большее значение начали набирать гидрологические исследования, ставившие перед собой цели сохранения и продления их эксплуатационного потенциала. К таким исследованиям относится изучение осадконакопления в водоемах с конца XIX века по наши дни. Их можно подразделить на шесть этапов. Начавшиеся описания явления заиления учеными И. У. Палимпсестовым, П. С. Коссовичем и А. Д. Дубахом получили развитие в инструментальных гидрологических исследованиях . Начальные измерения показателей заиления водоемов 1920-1947 гг. характеризовались инженерно-гидрологической направленностью, к недостаткам которых можно отнести исследования водоемов без учета водосбора, связаны эти работы с именами таких ученых, как: К. П. Воскресенский, И. П. Сухарев, В. Е. Веденяпин, И. А. Кузник, И. П. Черненко, М. Я. Прыткова, А. И. Молдованов, В. В. Сластихин, Н. И. Дрозд, В. Д. Богатырев, Г. В. Талалаевский, и Т. Г. Глыбин [10]. Инструментальные измерения в 1946-1960 гг. приобретают географо-гидрологический характер, который уже учитывал влияние водосбора. Этот период характеризуется исследованиями, связанными со строительством водохранилищ и других искусственных водоемов. Следующий этап гидрологических исследований водоемов развивается в комплексном изучении каскадов прудов и их водного баланса и связан с именами таких ученых, как Г. В. Лопатин, М. Я. Прыткова, О. А. Шеховцов, Е. А. Юдин, А. М. Владимиров, Е. П. Чернышев, Э. М. Остапова, Л. Г. Ткачева, О. М. Зубченко и К. Н. Лисицына [10]. В это время предлагаются различные методики оценки стока взвешенных частиц, появляются подробные исследования по изучению эрозионных условий на водосборах каскадных прудов и водохранилищ. Нестабильная социально-экономическая ситуация и ее изменения в 90-х годах в России, повлияли на спад географо-гидрологических наблюдений и исследований. Этот период характеризуется единичными мониторинговыми исследованиями водохранилищ и сокращением количества водных пунктов наблюдения. Из ученых этого периода можно выделить А. Н. Шумакова, В. Б. Михно, А. И. Доброва, В. Г. Драбкову, М. Я. Прыткову, О. Ф. Якушко, Н. Н. Давыдова, Б. П. Власова, Г. С. Гигевича, З. К. Карташевича, Л. В. Гурьянова, А. Ю. Каратаева, П. Я. Митраховича, В. П. Романова, С. В. Тушинскую, Е. С. Макарцева, Н. С. Федосеева и А. И. Кадукина. С нормализацией политико-экономической ситуации в России и принятием Водной стратегии РФ, приходит новый, современный этап гидрологических исследований, характеризующийся постановкой как новых целей исследований по нахождению наиболее экологически эффективных моделей эксплуатации водоемов, так и с внедрением современных методов дистанционного зондирования. Этот этап связан с именами таких ученых, как А. Б. Китаев, Н. Г. Максимович, Г. А. Карнаухова, Н. Ю. Степанова, В.В. Законнов, Е. С. Афанасьев, С. В. Ясинский, З. О. Ибраимова и др.

Работы географов и гидрологов XXI века не являются законченным этапом становления направления экологических исследований гидрографических сетей. Актуальными продолжают оставаться

гидрологические исследования направленные не только на сохранение существующих водных объектов, но и на разработку методологии прогнозирования состояний тех или иных водоемов и водотоков. Перспективным направлением является активное использование ГИС технологий в целях управления, создания и ведения водных кадастров, мониторинга, прогноза важных характеристик озер, водохранилищ и каналов, хозяйственной деятельности на них. ■

Библиографический список

1. *Базелюк Александр Анатольевич Антропогенное изменение гидрографической сети Кумо-Манычской впадины: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.23 . - Ростов-на-Дону : , 2007. - стр. 182.*
2. *Блохин Н.Ф., Блохина Т.И. Водные ресурсы Ставрополья . - Ставрополь : Депатрамент "Ставропольклайводхоз", 2001. - стр. 288.*
3. *Геродот История в девяти книгах / перев. Мищенко. Ф. Г. – Москва : 2-е, 1888. - Т. 1-2 : 2. - Перевод с греческого с предисловием и указаелем.*
4. *Данилевский Н.Я.. Исследования о Кубанской дельте / ред. Семенова П.. - С.-Петербург : типография В. Безобразова, 1869. - Т. II.*
5. *Докучаев В.В.. Наши степи прежде и теперь . - С.-Петербург : Типография Е. Евдокимова. Б. Итальянская. № 11., 1892.*
6. *Кондратенко А.А. Оценка состояния и взаимодействия гидрографических сетей Ставрополья при их хозяйственном использовании: диссертация... кандидата технических наук: 25.00.36, 05.23.07 . - Новочеркасск : , 2003. - стр. 223.*
7. *Кондратенко А.А.. "Канал Невиномысский - родной и близкий..." // Река счастья. К 50-летию Невиномысского канала . - Ставрополь : Депатртамент "Ставропольклайводхоз", 1997. - стр. 208.*
8. *Лурье П.М., Панов, В.Д., Ткаченко, Ю.Ю.. Река Кубань . - Санкт-Петербург : Гидрометеоиздат, 2005.*
9. *Прыткова М.Я.. Восстановление экосистем малых озер . - СПб : "Наука", 1994. - стр. 145.*
10. *Прыткова М.Я.. Географические закономерности осадконакопления в малых водохранилищах . - Ленинград : , 1982.*
11. *Страбон География в 17 книгах / ред. С.Л. Утченко О.О. Крюгер, Е.Г. Дагин, А.В. Смирнова. / перев. Стратановский Г.А.. - Ленинград : Ленинградское отдение издательства "Наука", 1964.*

О РЕШЕНИИ НЕПРЕРЫВНОЙ ИГРЫ С НЕКОТОРЫМ КЛАССОМ ФУНКЦИЙ ВЫИГРЫША

Ирина Викторовна РЫБКИНА

студент 1 курса магистратуры по направлению «Математические методы анализа экономики»

Михаил Алексеевич СЕВОДИН

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета

1. Введение. В данной статье рассматриваются непрерывные антагонистические игры (см., напр., [1]-[3]), т.е. системы вида

$$\Gamma = \langle X, Y, H \rangle,$$

где X, Y множества стратегий игроков I и II, а H: $X \times Y \to R$ - непрерывная функция выигрыша игрока I (проигрыша игрока II).

Как обычно, смешанными стратегиями игроков в Γ считаются вероятностные распределения на множествах их чистых стратегий X и Y, которые являются стохастически независимыми. Множество всех смешанных стратегий игроков мы обозначим D_X, D_Y через соответственно.

Пусть F и G смешанные стратегии соответственно игроков I и II в игре Γ. Выигрыш $H(F, G)$ представляет собой выражение

$$H(F,G) = \int_X \int_Y H(x,y)\, dF(x)\, dG(y),$$

причем интегралы в этих равенствах понимаются в смысле Стилтьеса.

Для оптимальных смешанных стратегий F^*, $F^* \in D_X$, и $G^* G^* \in D_Y$, , любыми смешанными стратегиями F и G соответственно игроков I и II должны выполняться неравенства

$$H(F, G^*) \le H(F^*, G^*) \le H(F^*, G). \qquad (1)$$

Известно [1]-[3], что решение приведенной игры существует при достаточно общих предположениях относительно множеств X, Y и функций H. Однако общих методов для точного нахождения решений таких игр пока не найдено. Если функция выигрыша имеет некоторые специфические свойства, то решения рассматриваемых игр можно получать в явном виде. Один из таких классов функций выигрыша составляют выпуклые функции [4]. В этой работе выделяется класс функций выигрыша так, что для игр с такими функциями также удается построить решение в явном виде.

2. -выпуклые функции. Зафиксируем некоторое ч и с - α ло α, $\alpha \in (0, \pi/2)$, и сделаем следующее определение.

Вещественная функция φ, определенная и непрерывная на отрезке $[a,b]$, называется α -выпуклой, если для любых $z', z'' \in [a,b]$ таких, что

$$\left| \frac{\varphi(z'') - \varphi(z')}{z'' - z'} \right| \le tg\alpha, \qquad (2)$$

и для любого $\lambda \in [0,1]$ следует неравенство

$$\varphi(\lambda z' + (1-\lambda) z'') \le \lambda \varphi(z') + (1-\lambda)\varphi(z''). \qquad (3)$$

Заметим, что если функция является α-выпуклой при любом $\alpha \in (0, \pi/2)$, то эта функция является обычной выпуклой функцией. В то же время не всякая α-выпуклая функция есть выпуклая функция. Так, например, функция

$$y = \sqrt{|z|},\ z \in [-1, 1]$$

является на отрезке [1,-1] α-выпуклой при любом $\alpha \in (0, \alpha_0)$, $\alpha_0 = arctg\frac{1}{2}$, но не является выпуклой.

Выделим следующее свойство α-выпуклых функций.

Теорема 1. Функция, α-выпуклая на отрезке, при

увеличении аргумента не может переходить от возрастания к убыванию.

Доказательство. Пусть функция φ является α-выпуклой на отрезке [*a*,*b*]. Предположим, что $a \le z_1 < z_2 < z_3 \le b$, но $\varphi(z_1) < \varphi(z_2)$ и $\varphi(z_3) < \varphi(z_2)$. В силу непрерывности φ существуют такие z_1', z_3', $z_1 \le z_1' < z_2 < z_3' \le z_3$, что и

$$\varphi(z_1') = \varphi(z_3') < \varphi(z_2). \qquad (4)$$

Найдем такое $\lambda \in [0,1]$, что $z_2 = \lambda z_1' + (1-\lambda) z_3'$. Тогда (2) выполнено и на основании (3) имеют место соотношения

$$\varphi(z_2) = \varphi(\lambda z_1' + (1-\lambda) z_3') \le \lambda \varphi(z_1') + (1-\lambda)\varphi(z_3') = \varphi(z_1'),$$

что противоречит (4). Теорема доказана.

Рассмотрим теперь непрерывную функцию $\varphi: L \to R$, $L = [0,1]\times[0,1]$. Будем считать, что эта функц и я $z = \varphi(x, y)$ принимает наименьшее значение в единственной точке $(x_0, y_0) \in L$. Возьмем отрезок, получающийся от пересечения квадрата *L* с какой-нибудь прямой, проходящей через точку (x_0, y_0). Если на каждом таком отрезке функция φ, как функция одного переменного, является α-выпуклой функцией, то функцию $z = \varphi(x, y)$ будем называть также α-выпуклой.

Заметим, что если достаточно гладкая и α-выпуклая функция $z = \varphi(x, y)$ достигает своего наименьшего значения в точке (x_0, y_0) из внутренности *L*, то очевидно существует максимальный прямоугольник $K = \{(x, y) \in L, a \le x \le b, c \le y \le d\}$, лежащий в *L* с центром в (x_0, y_0), такой, что функция $z = \varphi(x, y)$ является выпуклой в *K*. Этот прямоугольник будем называть прямоугольником выпуклости функции φ. Итак, прямоугольник выпуклости всегда для -выпуклой функции не пуст. В вырожденном случае считаем $K = (x_0, y_0)$.

3. α-выпуклые игры. Непрерывную игру $\Gamma = \langle X, Y, H \rangle$, в которой $X = Y = [0,1]\times[0,1]$, назовем α-выпуклой игрой, если функция α - выпукла при любом значении $x \in X$ и множество $M_x \subset \bigcap_{x \in X} K_x$ при любом значении $x \in X$.

Здесь через M_x и K_x обозначены, соответственно, точка, в которой функция $H(x, y)$ принимает свое наименьшее значение $\inf_{y \in Y} H(x, y)$ при фиксированном $x \in X$, и прямоугольник $H(x, y)$ выпуклости функции при фиксированном $x \in X$.

Для α-выпуклых игр можно доказать утверждения, аналогичные тем фактам, которые доказаны для обычных выпуклых игр (см., напр., [1]). Приведем одно из таких утверждений.

Теорема 2. В -выпуклой игре $\Gamma = \langle X, Y, H \rangle$, игрок II имеет чистую оптимальную стратегию.

Доказательство. Пусть υ_Γ - цена игры Γ, F^* - одна из оптимальных стратегий игрока I, а G^* - игрока II.

Обозначим

$$y^* = (y_1^*, y_2^*) = \int_Y y\, dG^*(y).$$

Пусть $L_1 = \bigcap_{x \in X} K_x = [c_1, d_1]\times[c_2, d_2]$. Покажем, что $y^* \in L_1$.

Для этого достаточно установить, что

$$G^*(y) = G^*(y_1, y_2) = \begin{cases} 0, y_1 < c_1 \text{ или } y_2 < c_2, \\ 1, y_1 > d_1 \text{ или } y_2 > d_2. \end{cases} \qquad (5)$$

Рассмотрим функцию

$$\varphi(y) = \varphi(y_1, y_2) = \int_X H(x, y)\, dF^*(x),\ y \in L.$$

Эта функция является непрерывной на *L* и в силу α-выпуклости игры *Г* принимает свое наименьшее значение только в каких-то точках множества L_1. Поэтому для любых положительных $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \eta_1, \eta_2$, существует такое δ, $\delta > 0$, что для $y \in L_1 | K_\delta$ мы имеем $\varphi(y) \ge \lambda + \delta$. Здесь $K_\delta = [c_1 - \varepsilon_1; d_1 + \eta_1]\times[c_2 - \varepsilon_2; d_2 + \eta_2]$, а $\lambda = \inf_{y \in Y} \varphi(y)$.

Отсюда следует, что

$$\int_Y \varphi(y)\, dG^*(y) \ge \int_{Y|K_\delta} (\lambda + \delta)\, dG^*(y) + \int_{K_\delta} \lambda\, dG^*(y) = \lambda + \delta \int_{K_\delta} dG^*(y) = \lambda + \delta(1 - \Phi(\varepsilon, \eta)),$$

где

$$\Phi(\varepsilon, \eta) = G^*(d_1 + \eta_1, d_2 + \eta_2) - G^*(d_1 + \eta_1, c_2 - \varepsilon_2) + G^*(c_1 - \varepsilon_1, c_2 - \varepsilon_2) - G^*(c_1 - \varepsilon_1, d_2 + \eta_2))$$

Как известно [1], $\upsilon_\Gamma = \lambda$, и, следовательно, $\lambda \ge \lambda + \delta(1 - \Phi(\varepsilon, \eta))$.

Поскольку здесь $\delta > 0$, то выражение $1 - \Phi(\varepsilon, \eta)$ не может быть положительным. С другой стороны, в силу вероятностного смысла, оно не может быть отрицательным. Таким образом, имеет место равенство $\Phi(\varepsilon, \eta) = 1$, которое из-за произвольности $\varepsilon_1, \varepsilon_2, \eta_1, \eta_2$, доказывает справедливость (5). Итак, $y^* \in L_1$ и, более того,

$$y^* = \int_{L_1} y\, dG^*(y). \qquad (6)$$

Так как функция $H(x, y)$ выпукла на L_1 по *y* при любом *x*, из (6) получаем

$$H(x, y^*) = H\left(x, \iint_{L_1} y\, dG^*(y)\right) \le \iint_{L_1} H(x, y)\, dG^*(y) = H(x, G^*(y)) \le H(F^*, G^*) = \upsilon_\Gamma$$

для любого $x \in X$.

Следовательно [1], y^* является оптимальной стратегией игрока II. Теорема доказана.

Учитывая замечание перед теоремой 2, решения для α-выпуклых игр можно строить теперь по известным схемам, используемым в выпуклых играх. ■

Библиографический список

1. *Воробьев Н.Н. Теория игр для экономистов-кибернетиков // Н.Н. Воробьев. М.: Наука, 1985. 272 с.*
2. *Мак-Кинси Д. Введение в теорию игр // Д. Мак-Кинси. М.: Физматгиз, 1960. 420 с.*
3. *Карлин С. Математические методы в теории игр, программировании и экономике // С. Карлин. М.: Мир, 1963. 839 с.*
4. *Bohnenblust H.F., Karlin S., Shapley L.S. Games with Continuous, Convex Pay-off, Contribs, to the Theory of Games, ed. H.W. Kuhn, A.W. Tucker, Ann. Math. Study 24, Princeton Univ. Press, Princeton, N. J. (1950).*
5. *Дюбин Г.Н., Суздаль В.Г. Введение в прикладную теорию игр // Г. Н. Дюбин, В.Г. Суздаль. М.: Наука, 1981. 336 с.*

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ РЕФЕРЕНЦИОННОЙ МОДЕЛИ МОДУЛЬНОЙ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕРРАКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

Георгий Ильич ШАХВОРОСТОВ

аспирант кафедра прикладной информатики и математики
Воронежского экономико-правового института

ВВЕДЕНИЕ

Анализ тенденций развития современных экономических и социальных систем показывает, что наилучших результатов в своей деятельности достигают те государства, в которых оптимальным образом организована инновационная и образовательная система.

Теоретические и методические проблемы информатизации образовательных процессов и обучения (в том числе дистанционного и Интернет-образования) представлены в работах Г. Беккера, М.А Гончарова, Д. Гэлбрейта, И.Б Захаровой, А.А Кузнецова, Ю.А Корчагина, Е.С Полата, Е.В Советова, А.Н Соломахина, В.А Трайнева и других исследователей.

Дистанционное обучение (ДО) на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений развития образования в РФ. При реализации ДО в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Вместе с тем в научно-педагогической общественности до сих пор нет не только единого стандарта, обеспечивающего внедрение системы дистанционного образования (СДО) в образовательный процесс, но и не существует общего взгляда на дистанционное образование и обучение как таковые.

В основу разработки СДО в ВУЗе, в первую очередь, должны быть положены государственные стандарты, учебные планы и программы изучения дисциплин и специальностей. Это означает, что разработка любой СДО должна иметь в первую очередь структуру в виде учебного плана, содержащего электронные курсы дисциплин, основанных на их рабочих программах.

ЗАДАЧИ РЕФЕРЕНЦИОННОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ИНТЕРРАКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

В настоящее время все больше внимания уделяется новому направлению в образовании – дистанционному обучению. Дистанционное образование с одной стороны открывает новые возможности, с другой ставит новые задачи. Одной из задач является построение референционной модели модульной объектно-ориентированной системы интерактивной оценки знаний на открытом программном коде.

Если рассматривать возможность разработки системы интерактивной оценки знаний (СИОЗ) как некоторой системы управления образовательным процессом на основе сетевого обучения посредством Интернет, применяемого в большинстве образовательных учреждений, то техническая разработка СИОЗ может вестись с нуля, а также на основе некоторой референционной модели или так называемого «открытого» прототипа. Кроме того, разработка референционной модели СИОЗ, позволит значительно ускорить внедрение дистанционного обучения в образовательный процесс любой образовательной организации.

Референционная модель представляет собой описание облика системы, функций, организационных структур и процессов, типовых в каком-либо смысле (тип занятия, вид информации и т.д.). В ней отражаются типовые особенности, присущие определенному классу моделей ДО. Как правило, в процессе проектирования, такая модель берется как исходная и на ее основе происходит проектирование и детализация ДО. Таким образом, референционная модель интерактивной оценки знаний должна представлять собой прототип компьютерной программы модульного типа с открытым программным кодом, позволяющая ее модифицировать в зависимости от потребностей образовательного процесса.

Подобные модели существуют для различных предприятий и отраслей. Каждая модель является типовым проектным решением, на основе которого можно строить конкретные проекты. Так, например, референционные модели входят в состав многих промышленных систем класса MRPII/ERP, что позволяет значительно сократить сроки их внедрения на предприятии.

Если в распоряжении организации нет референционной модели, то модель ее уровня надо создавать в процессе проектирования как исходную. На основе исходной модели затем происходит проектирование, уточнение и детализация системы управления. Референционная модель в начале работ по автоматизации процессов может представлять собой описание существующей системы и служить, таким образом, точкой отсчета, с которой начинаются работы по совершенствованию системы автоматизации и обработки процессов организации.

Процесс проектирования системы как исходного прототипа может включать несколько фаз.

Результаты первой фазы: границы действия будущей системы и ее концептуальная модель, которая отражает в укрупненном виде функциональную структуру и функции.

В ходе второй фазы создается и документируется в репозитарии референционная модель. Как правило, референционная модель включает следующие компоненты:

- иерархию функций, представляющую собой нисходящую иерархическую структуру, описывающую в укрупненном виде функциональную структуру будущей системы. При этом для нижних элементов структуры допускается задание нескольких вариантов реализации;

- модели процессов. Это более глубокие модели, показывающие, как должны реализоваться функции. Внешне они напоминают традиционные блок-схемы и описывают последовательность элементарных действий, которые могут быть выполнены системой, другими приложениями, ручными действиями, процессами более глубокого уровня;

- модель организационной структуры, которая описывает структуру организации, отношения между подразделениями и людьми и роли, предписываемые пользователям.

На третьей фазе создается проектная модель организации (Project Model), которая является развитием и уточнением функциональной структуры для конкретной организации. Она может быть создана и минуя референционную модель, но такой подход не является эффективным для сложных проектов.

Четвертая заключительная фаза - привязка проектной модели к ролям, заданным детализированной моделью организационной структуры, к функциям системы и техническим средствам. В результате создается комплексная конфигурация программного и организационного обеспечения, технических средств.

Далее выполняются опытная эксплуатация и доработка системы, с целью устранения системных ошибок, повышение качества и скорости работы системы.

Сформулируем основные задачи, предъявляемые к референционной модели СИОЗ:

- платформонезависимость;

- масштабируемость, возможность увеличения количества пользователей;

- разделение ролей пользователей (администратор, преподаватель и студент)

- поддержка удаленного доступа (через Интернет);

- минимизация объема передаваемой информации (трафика) между серверной и клиентской частями СИОЗ;

- наличие удобного инструмента создания (редактирования) теоретической и практической части курсов;

- поддержка текстового, числового, селективного и формульного ввода ответа для полноценного обучения математическим и гуманитарным дисциплинам;

- возможность генерации задач по шаблону (параметрические задачи) для создания большого количества однотипных задач с разными данными;

- генерация отчетов и формирование статистики;

- наличие защиты от взломов и основных типов уязвимостей веб-приложений;

Таким образом, определение сущности и задач дают возможность «очертить границы» в рамках, которых будет осуществляться проектирование прототипа СИОЗ. ■

Библиографический список

1. *Латыев О.С., Лямин А.В., Черемухин В.С. Проектирование, развертывание и администрирование компьютерных сетей в образовательном учреждении. Практикум - СПб.: СПбГИТМО(ТУ), 2002. - 82 с.*
2. *Лисицына Л.С., Лямин А.В. Технологии сетевой ИС AcademicNT для разработки и методической поддержки очных и очно-заочных (дистанционных) курсов повышения ИКТ-компетентности педагогов. Методическое пособие. - СПб.: СПбГУ ИТМО, 2007. - 35 с.*

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».
Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.
Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.
Цена свободная.